

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ
В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**Материалы Всероссийской научной конференции,
посвященной 30-летию
кафедры криминалистики ЮИ ТГУ**

30 января – 1 февраля 2014 г.

Научный редактор канд. юрид. наук Н.С. Дергач

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

УДК 347.9+343.95+343
ББК 67.692.0+628+67.408
П68

Редакционная коллегия:

д-ра юрид. наук, профессор *Н.Т. Ведерников*,
д-р юрид. наук, профессор *Р.Л. Ахмедшин*,
канд. юрид. наук, доцент *Н.С. Дергач* (председатель)

Проблемы использования криминалистических знаний
П68 в правоприменительной деятельности : материалы
Всероссийской научной конференции, посвященной 30-летию
кафедры криминалистики ЮИ ТГУ / под ред. Н.С. Дергача. –
Томск : Издательский Дом ТГУ, 2014. – 120 с.

ISBN 978-5-94621-384-4

В сборник включены статьи преподавателей, научных сотрудников, аспирантов Юридического института ТГУ и других юридических учебных заведений Российской Федерации. Исследования посвящены актуальным вопросам теории и практики расследования преступлений криминалистическими средствами; освещаются проблемы практики деятельности законодательных, исполнительных, правоохранительных и судебных органов, вносятся предложения по повышению эффективности практики расследования преступлений и судебного разбирательства, а также предупредительной деятельности органов уголовной юстиции.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших юридических учебных заведений, а также практических работников правоохранительных органов уголовной юстиции.

УДК 347.9+343.95+343
ББК 67.692.0+628+67.408

ISBN 978-5-94621-384-4

© Томский государственный университет, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	6
<i>Алексеева Т.А.</i> Анализ устной речи допрашиваемого лица	9
<i>Ахмедшин Р.Л.</i> Участие общественности в борьбе с преступностью: криминологический и криминалистический аспекты	12
<i>Ахмедшина Н.В., Ахмедшин Р.Л.</i> Виктимологическая типология: психотипологический аспект	16
<i>Батраков А.В.</i> Некоторые аспекты искажения причинных связей	18
<i>Баянов А.И.</i> Невербальные приемы допроса	20
<i>Безуглов М.В., Ришес Е.В.</i> О жизнеспособности российской криминалистики	24
<i>Безуглов М.В., Ришес Е.В.</i> Российская криминалистика нуждается в помощи Николая Бурбаки	26
<i>Безуглов М.В.</i> Криминалистические раздумья	28
<i>Белицкий В.Ю.</i> Некоторые аспекты предварительной проверки по уголовным делам о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид»	31
<i>Бойко М.А.</i> Некоторые аспекты установления обстановки совершения преступлений при расследовании преступлений, совершаемых в отношении журналистов и связанных с их профессиональной деятельностью	34
<i>Бойко Ю.Л.</i> Проблемные вопросы сохранения и использования доказательств, полученных на предварительном следствии и в ходе судебного разбирательства	38
<i>Воронин С.Э.</i> Уголовно-процессуальная ситуация как разновидность следственной ситуации	42
<i>Дергач Н.С.</i> Производство экспертиз при расследовании квартирных краж ...	45
<i>Драпезо Р.Г.</i> Модель оперативно-розыскной характеристики убийств, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступления	49
<i>Егошин В.В.</i> Тактические особенности допроса в условиях конфликтной ситуации по делам о незаконной добыче водных биологических ресурсов	53

<i>Зникин В.К., Кондратьев М.В.</i> Экспериментальный метод исследования в оперативно-розыскной деятельности	55
<i>Иванов И.В.</i> К вопросу о регистрах бухгалтерского учета как объектах исследования судебно-бухгалтерской экспертизы	58
<i>Исмагилов Ф.В.</i> Тактические и методические основы работы специалиста в ходе осмотра места дорожно-транспортного происшествия	60
<i>Казанцев Д.А.</i> Некоторые тактические особенности допроса подозреваемого в получении взятки	63
<i>Князьков А.С.</i> К вопросу об общих положениях тактики досудебного производства	65
<i>Кондратьев М.В.</i> Новая инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд	69
<i>Кривошеин И.Т.</i> О научно-мировоззренческих принципах криминалистики ...	72
<i>Мазур Е.С.</i> Проблемы использования методов дерматоглифики в раскрытии и расследовании преступлений	75
<i>Попова О.А.</i> О состоянии теории криминалистической диагностики	77
<i>Прыткова Е.В.</i> Некоторые тактические вопросы проведения опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым	81
<i>Сафронов А.Ю.</i> О разработке криминалистической методики расследования фальсификации доказательств по уголовному делу	85
<i>Удовиченко В.С.</i> Разрешение конфликтов при допросе обвиняемого (подозреваемого) в сбыте наркотических средств	89
<i>Флягин Ю.А.</i> Об оперативно-розыскной характеристике незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта	93
<i>Фоминых И.С.</i> Проблемы структурных взаимосвязей в базе криминалистических данных	97
<i>Хмыз А.И.</i> Проблемные вопросы экспертно-криминалистической деятельности при раскрытии и расследовании преступлений	99
<i>Шкурихина Н.В.</i> Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего по преступлениям, связанным с розничной продажей несовершеннолетним алкогольной продукции	102

<i>Шошин С.В.</i> Некоторые особенности расследования преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 УК РФ «Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном Федеральным законом»	105
<i>Шухова Н.В.</i> К вопросу о тактике задержания при выполнении некоторых задач, стоящих перед военнослужащими внутренних войск МВД России	108
<i>Юань В.Л.</i> Биографический метод как базовый метод изучения личности допрашиваемого перед допросом	112
<i>Яровенко В.В.</i> Формы папиллярных узоров как объект дерматоглифических исследований	115

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ¹

1. Кафедра криминалистики, как и любая другая кафедра юридического факультета университета, представляет собой коллектив ученых-преподавателей, осуществляющий научные исследования и приводящий обучение студентов по комплексу родственных дисциплин учебного плана. По содержанию своей деятельности кафедра криминалистики относится к кафедрам криминального цикла, а определяющая ее название основная наука – криминалистика – самым тесным образом связана с другими науками данного цикла – уголовным процессом и уголовным правом. Одно из главных назначений науки криминалистики – через уголовный процесс обслуживать потребности уголовного права, т.е. на основе и во исполнение требований норм процессуального права своими методами, приемами и средствами способствовать доказыванию (установлению) фактических обстоятельств совершенного преступления.

Криминалистические средства, приемы и методы, использование которых осуществляется на основе и в пределах норм процессуального права, наполняют внутреннее содержание этих норм, способствуя их наиболее эффективной реализации.

2. Потребность в дальнейшем развитии и углублении научных исследований в области криминалистики диктуется требованиями самой жизни, изменениями в структуре и динамике преступности, появлением в ней новых форм и направлений, способов совершения преступлений, изменениями в законодательстве и следственно-судебной практике.

Всплеск роста общей преступности в последние годы, появление в ее структуре таких видов, как организованная и коррумпированная преступность, вовлечение в преступные сферы представителей партийных, государственных и хозяйственных органов, встречающиеся факты участия в составе организованных преступных групп работников правоохранительных органов – все это создает новую ситуацию в «жизни» самой преступности и требует поиска иных подходов к решению возникающих задач в ряде наук криминального цикла, в особенности в криминалистике.

3. Как известно, источниками развития криминалистики как науки, кроме ее собственно криминалистических исследований, являются до-

¹ Текст взят из: *Ведерников Н.Т.* Место и роль кафедры криминалистики в системе юридического образования и подготовке кадров // Концепция перестройки юридического образования в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1990. С. 45–47.

стижения других наук как естественно-технического, так и гуманитарного профиля. Естественно, что ни одна из этих наук не стоит на месте. Отсюда одна из постоянных задач криминалистов – быть в курсе последних достижений этих наук: и рассматривать их под углом зрения возможностей использования для решения криминалистических задач, в целях борьбы с преступностью.

Тесная связь криминалистики с рядом технических наук и стремление использовать их достижения как при проведении соответствующих научных исследований, так и в процессе обучения студентов требуют оснащения современными техническими средствами учебно-научных подразделений при кафедре: лабораторий, музеев, полигонов. Причем с усложнением технических средств требуются все большие площади лабораторных помещений и соответствующие специалисты для их обслуживания.

Особое место в числе источников развития науки криминалистики занимают научное изучение и обобщение передового следственного и судебного опыта. В настоящее время в связи с отмеченными ранее новыми чертами преступности ощущается настоящая потребность в том, чтобы путем изучения зарубежного и обобщения собственного опыта выработать и распространить на практике наиболее действенные рекомендации по раскрытию и расследованию преступлений. В частности, следует с самого начала расследования преступлений, совершенных организованными группами, выявлять следы, свидетельствующие об осведомленности ее участников относительно приемов и методов работы оперативно-следственных органов, т.е. изучать степень криминалистической осведомленности преступников.

4. Специфическое место и роль кафедры криминалистики в системе других кафедр, призванных обеспечивать подготовку специалистов в области борьбы с преступностью, в немалой степени обуславливаются отмеченными особенностями криминалистики, которая состоит в многоплановости связей ее с другими, неюридическими науками.

Поэтому надлежащая криминалистическая подготовка студентов требует не только усвоения ими теоретических положений науки, но и выработки навыков, умений, приемов работы с различного рода техническими приборами, химическими материалами и веществами. Отсюда вполне обоснованным представляется существующее положение с изучением криминалистики, когда на лекционный курс уделяется в два раза меньше учебного времени, чем на практические занятия. Причем последние проводятся в виде лабораторных работ, когда учебная группа делится пополам и по ходу занятия студенты непременно выполняют какое-либо практическое задание.

5. В связи с достаточно большим своеобразием в содержании трех основных разделов предмета криминалистики: криминалистической техники, следственной тактики и методики расследования отдельных видов преступлений – представляется весьма желательным проводить и соответствующую специализацию преподавателей кафедры, особенно в части чтения лекционного курса, руководства написанием курсовых и дипломных работ, в научно-исследовательской работе. Узкая специализация преподавателей обеспечивает необходимую глубину исследований и соответствующую информированность их в той или иной области знаний.

В тесной связи со специализацией преподавателей кафедры следует проводить также разработку и отбор тех спецкурсов, которые призваны дополнять и углублять общую криминалистическую подготовку студентов. Причем весьма желательно, чтобы эти спецкурсы носили не лекционный, а лабораторный характер.

6. В общей системе мер, направленных на стимулирование криминалистической подготовки студентов, немаловажную роль играют и методические пособия кафедры. Наш опыт свидетельствует, что кроме общего методического пособия по курсу криминалистики, целесообразно разрабатывать их применительно к отдельным разделам (темам) предмета, обращая внимание студентов на наиболее трудно усваиваемые вопросы с изложением материала, который может быть использован в качестве самостоятельной работы.

Для студентов заочного обучения положительно зарекомендовали себя методические письма обзорного характера с анализом наиболее часто встречающихся ошибок при выполнении письменных работ.

7. Наиболее действенный путь прочного усвоения положений любой науки – это стимулирование различных форм самостоятельной работы обучающихся, когда знания не столько усваиваются, сколько добываются в процессе собственной творческой работы. В связи с этим, в частности, кафедра принимает меры по активизации работы научных студенческих кружков, использует прикрепление студентов к отдельным практическим работникам, изучение материалов уголовных дел и практику, производства различных видов экспертиз. Весьма желательно при этом, чтобы более подготовленные к тому или иному участку правовой работы студенты направлялись при распределении именно на такую работу.

АНАЛИЗ УСТНОЙ РЕЧИ ДОПРАШИВАЕМОГО ЛИЦА

Т.А. Алексеева,

аспирантка кафедры криминалистики Юридического института ТГУ

Одним из способов получения информации о личности допрашиваемого является анализ его устной речи. Речь представляет собой сложную систему, состоящую из трех элементов: вокальность (громкость, темп, стабильность); тональность (интонация, речевые паузы, диапазон); содержательность (отражение индивидуальных символов в речи). Проанализировать показания допрашиваемого и определить особенности его устной речи поможет типологический подход, основанный на выделении акцентуированных типов.

Рассмотрим составляющие такого элемента устной речи, как **вокальность** (табл. 1).

Таблица 1

Вокальные характеристики отдельных психологических типов

Психотип	Вокальность		
	Громкость	Темп	Стабильность
Эпилептоид	Громкий	Быстрый	Нестабильный
Гипертим	Громкий	Быстрый	Стабильный
Истероид	Громкий	Быстрый	Нестабильный
Циклоид	Громкий / средний	Быстрый / средний	Нестабильный
Застревающий	Громкий	Средний	Стабильный
Параноид	Громкий	Средний	Стабильный
Конформный	Средняя громкость	Средний	Нестабильный
Шизоид	Тихий	Медленный	Стабильный
Сензитив	Средняя громкость	Быстрый	Нестабильный
Гипотим	Тихий	Медленный	Стабильный

Громкость – это субъективная мера ощущения, связанная с воздействием на органы слуха звуковых колебаний и зависящая от амплитуды и частоты этих колебаний. Громкость голоса определяется по шкале «громко (60–80 Дб) – средняя громкость (40–60 Дб) – тихо (до 40 Дб)». Темп речи – скорость изменения тех или иных отрезков речи во времени. Темп речи может быть определен по шкале «быстрый (от 100 и больше слов в минуту) – средний (от 60 до 100 слов в минуту) – медленный (до 60 слов в минуту)»¹. Под стабильностью мы понимаем способность со-

¹ Идентификация человека по магнитной записи его речи : методическое пособие для экспертов, следователей и судей / Министерство юстиции РФ. Российский федеральный центр судебной экспертизы. М., 1995. С. 46.

хранять громкость и темп речи на одном уровне достаточно продолжительное время. Стабильность оцениваем по шкале «стабильный – нестабильный».

Рассмотрим следующий элемент речи – **тональность** – и его характеристики (табл. 2). Интонация – это частотные изменения голоса (повышение и понижение тона голоса). Равномерная интонация предполагает незначительные плавные изменения громкости голоса в течение дачи показаний допрашиваемым. Неравномерная интонация определяется значительными, частыми изменениями громкости голоса. Речевые паузы – это остановки голоса, разделяющие речевой поток на логические или эмоционально-смысловые части. Диапазон – это интервал между доступным человеку самым низким и самым высоким голосом. Если для речи человека характерны и высокие, и низкие тона, то можно говорить о широте диапазона его голоса. Если человеку доступна преимущественно одна тональность (высокая или низкая), то можно утверждать, что диапазон его голоса низкий.

Таблица 2

Тональные характеристики отдельных психологических типов

Психотип	Тональность		
	Интонация	Речевые паузы	Диапазон
Эпилептоид	Неравномерная	Короткие	Низкий
Гипертим	Неравномерная	Короткие	Низкий
Истероид	Неравномерная	Средние	Средний
Циклоид	Неравномерная	Короткие / средние	Низкий
Застревающий	(Не)равномерная	Средние	Низкий
Параноид	Равномерная	Средние	Низкий
Конформный	Равномерная	Средние	Широкий
Шизоид	Равномерная	Долгие	Низкий
Сензитив	Равномерная	Средние	Широкий
Гипотим	Равномерная	Долгие	Низкий

Рассматривая такой элемент устной речи, как **содержательность**, необходимо сказать, что помимо индивидуальных символов, для каждого психологического типа характерно наиболее активное употребление определенных частей речи. Указанный вопрос еще только предстоит изучить, однако наши предварительные исследования привели к предположению о соотношении психологического типа и наиболее употребляемой части речи, представленному в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

Содержательные характеристики отдельных психологических типов

Психотип	Содержательность		
	Часть речи	Символ-идея	Символ-образ
Эпилептоид	Глагол (повелительная форма)	Доминирование, контроль, действие, императив, подчинение	Большой – маленький, борьба, месть, статус, обида
Гипертим	Наречие	Активность, авантюризм, оптимизм, движение	Толпа, шутка, веселье, приключение, друзья алкоголь, развлечение
Истероид	Местоимение – я	Избранность, популярность исключительность, превосходство, необоснованные претензии	«Я», игра, сцена, маска, театр, мода, независимость
Циклоид	Разделительные союзы (или, либо, то ... то, то ли то ли); союзы противительные (а, но, зато, все же однако); условия (если, если...то)	Противоречие, противоположность, глобальность, вселенность, космичность, безграничность, абстрагирование, неоднозначность	Жизнь и смерть, свобода, инь / янь, мечта (процесс) / реальность, быт / волшебство, небо / земля, эмоциональная отстраненность
Застревающий	Глагол, вводные слова-союзы (во-первых, во-вторых)	Дисциплина, конкретность, порядок, правила, основа надежность, описание события, действия	Долг, обязательства, честь, преданность, ответственность, факт
Параноид	Союзы условия (потому что, так как), причастие, деепричастие, местоимение (мы, нас)	Единство, самоограничение самопожертвование, связь с родителями, свои / чужие, противостояние, идейность, предательство, целенаправленная борьба	Щит, меч, стая, дело, путь, воля, соратники, судьба – поиск себя, предназначение
Конформный	Существительное (обращение), наречие (возможно, наверное)	Зависимость, нерешительность, отстраненность от жизни	Судьба – символ безысходности, отсутствия выбора, отсутствия выбора, мечта (конкретная, но несбыточная), образ «наблюдателя со стороны»
Шизоид	Указательные местоимения (тот, этот), неопределенные местоимения (некий, кое-кто)	Отсутствие границ, странность, обособленность, противопоставление себя и окружающего мира	Глубина, ширина, омут, бесконечность, одиночество, знак, символ
Сензитив	Прилагательное, междометие	Гармония (гармоничность), поливариантность, единение, любовь к близкому, связь с семьей	Чувства, цвета, дорога (символ соединения чего-то, кого-то), ветер (движение, свежий ветер), природа
Гипотим	Частица – не, местоимение (никто, ничто)	Пессимизм, безысходность, отрицание, бессмысленность	Падение, усталость, беда грусть, трудности, дно, недостатки

Проанализировав особенности каждого из элементов устной речи допрашиваемого, следователь сможет сделать вывод об эмоциональном состоянии допрашиваемого, проследить логическую последовательность и достоверность его показаний, установить психологический контакт и, следовательно, конкретизировать тактические приемы индивидуально для каждого допрашиваемого лица, что приведет к повышению эффективности допроса при наименьших затратах времени.

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Р.Л. Ахмедшин,

доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики ЮИ ТГУ

В последнее время проблема участия общественности в расследовании и профилактике преступлений исследуется слабо. Со стороны населения также не наблюдается желания участвовать в борьбе с преступностью и оказывать помощь в расследовании и профилактике преступлений. Это объясняется рядом объективных причин.

1) Можно говорить о некоем разочаровании со стороны населения государственной политикой после 90-х гг. Несправедливые социально-экономические реформы привели к формированию у населения уверенности в том, что оно не несет никаких моральных обязательств перед государством в силу аморальной политики последнего.

2) Господствующей до сих пор славянской (советской) ментальностью, которая содержит в себе идею общественного договора в чистом виде, речь идет об уверенности в том, что население не должно вмешиваться в сферу государственного контроля. Отметим, что переход к саксонской модели восприятия мира (индивидуализму), объективный на текущем уровне развития нашей страны, будет, без сомнения, способствовать пониманию актуальности участия индивидуума во всех проявлениях общественной жизни, в том числе и в борьбе с преступностью.

3) Невысокий уровень профессионализма работников правоохранительных органов, проявляющийся в категорической неприемлемости помощи со стороны. Неуверенный в своих способностях человек боится, что его непрофессионализм будет замечен окружающими, поэтому ста-

рается при выполнении профессиональных обязанностей дистанционироваться от не подчиненных ему помощников. Сказанное в большей степени относится к начальствующему составу, а не только к следователям и оперативным работникам. Отметим, что данный феномен мультикультурный и характерен для любой правоохранительной иерархии.

Участие общественности в расследовании и предупреждении преступлений – это не обязанность, не наследие тоталитарного советского режима, как полагают многие исследователи. Участие общественности в борьбе с преступностью – это прежде всего право, право выбора активной жизненной позиции, право выбора перевода жизненной философии с уровня пустых рассуждений, столь характерных для значительной части отечественной популяции, на уровень практической реализации прав свободного человека.

Участие общественности в расследовании и предупреждении преступлений достаточно детально изучено отечественными исследователями, однако ряд новаций целесообразно внести в целостную систему привлечения общественности.

Прежде всего в формализации и детализации нуждается комплекс мероприятий, оптимизирующий доносительство. Возможно, использование данного термина не столько этически благозвучно, но постараемся этику существования феномена доносительства игнорировать.

Необходимо обратиться к опыту современных экономически развитых государств в области тотального доносительства (речь идет о США и странах Западной Европы). В нашей стране общественность в целом негативно относится к доносительству, однако необходимо помнить, что единичный образ печально известного в нашей стране Павла Морозова в современных обществах является нормой. Доносительство не просто норма, но и обязательный институт современного либерального общества, его культуры и этики. Доносительство – краеугольный камень привлечения к общественности в либеральном государстве. Отличие от доносительства в тоталитарном и либеральных обществах заключается в том, что в последних доносительство бесплатное, базирующееся на специфическом понимании своей гражданской позиции.

В системе доносительства недостаточно культивирования идеи этичности доносов, немаловажным является разработанность мероприятий по сбору и анализу информации. Сбор информации реализуется не столько сообщениями штатных агентов-осведомителей, сколько сообщениями граждан в «горячие» линии. Отметим, что само существование подобных линий не является самоцелью, а следовательно, необходимы алгоритм обработки информации и её предоставление заинтересованным правоохрани-

тельным органам. Алгоритм подобной обработки обязательно базируется на формализации входящей информации, её аккумуляции в соответствующих базах данных, что выступает настоящей «terra incognita» для отечественной криминологической и криминалистической науки.

Крайне эффективной формой участия общественности в предупреждении преступлений является проведение политики существования достаточно самостоятельных региональных, или этнокультурных анклавов. Отметим сразу, что практику использования анклавов может себе позволить только стабильное государство, во всех остальных случаях анклавные структуры выступают кристаллизацией центробежных тенденций. Формой оптимизации анклавов служит кадровая политика в данном анклаве, базирующаяся на доминанте лиц, представителей анклавного большинства в правоохранительных органах. Необходимо понимать, что речь идет о доминанте количества **практических работников** правоохранительных органов, а не их начальствующего состава, к последнему всегда будет стремиться криминалитет любого региона. В наиболее эффективной анклавной организации оптимально использование такой формы участия общественности, как организация дежурств (стационарных постов) и патрулирования (мобильных групп) **рабочими** дружинами. Отметим, что криминалитет и зарубежные разведки будут активно пытаться заменить рабочие дружины на студенческие отряды и организации люмпенского (национального, религиозного, политико-экстремистского) типа.

Известной формой привлечения общественности выступает помощь волонтеров участковым и т.д. Без сомнения, данная форма привлечения была наиболее выражена в советский период в нашей стране.

Классические рекомендации по привлечению общественности к расследованию преступлений выражаются:

- ▲ в необходимости использования средств массовой информации для информирования населения с целью понижения его виктимности;

- ▲ обращении через средства массовой информации с просьбой о помощи в розыске;

- ▲ сбросе через средства массовой информации компрометирующей, провокационной и иной целевой информации.

Волонтеры также могут быть использованы в расследовании конкретных преступлений. Речь идет прежде всего о таких формах, как оцепление осмотра места происшествия, доставка повесток, участие в качестве специалиста-фотографа при проведении следственных действий.

Участие общественности в расследовании преступлений также, кроме привлечения волонтеров, может быть выражено в ряде оригинальных форм.

Первой подобной формой выступает получение информации о преступлении через сеть Интернет. Именно анонимность позволяет пользователям сообщать информацию, имеющую оперативно-розыскную ценность. Необходимо признать, что население поняло бессилие государства в вопросе защиты носителей криминалистически значимой информации о событии преступления и его элементах от представителей криминального мира. Доверие к правоохранительным органам необходимо восстановить, но это очень долгий процесс.

Второй формой выступает получение аналитической информации от участников сети Интернет. Конечно, речь идет об обращениях не на городские форумы, а в сообщества экспертов либо к экспертам напрямую (неформальная экспертиза). Пусть и не несущая доказательственную ценность, подобная информация крайне значима, особенно на первоначальном этапе расследования. Ценность же её определяется именно добросовестностью лиц, оказывающих помощь расследованию, что часто не наблюдается в государственных экспертных организациях.

Третьей формой привлечения общественности может выступать обращение к базам данных общественных организаций, ориентированных на функционирование в среде, к которой имеет отношение преступное событие. Так, базы данных экологических организаций, содержащих материал, собранный в определенном регионе, возможно эффективно использовать при расследовании экологических преступлений. Естественно, что речь идет об обращении только к некоммерческим общественным организациям регионального типа. Естественно, что обращения в организации типа Гринпис, традиционно демонстрирующие свою коррумпированность и необъективность, крайне нецелесообразны.

Представляется, что в нашей стране, в силу господствующей ментальности, приживется система привлечения общественности к расследованию и профилактике преступлений, не опирающаяся на институт доносительства, а использующая его локально. Основным же способом привлечения общественности нам видится развитие консультационных взаимодействий между специалистами и следователями.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ: ПСИХОТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.В. Ахмедшина,

*доцент кафедры уголовного права
юридического факультета Института инноватики ТУСУРа*

Р.Л. Ахмедшин,

профессор кафедры криминалистики ЮИ ТГУ

Содержание виктимологической профилактики составляет комплекс мер, предотвращающих виктимизацию. Они должны воздействовать «как на факторы, детерминирующие неправомерное или аморальное поведение жертв преступления, так и на факторы, повышающие риск стать потерпевшим при правомерном и особенно активном поведении»¹.

Виктимологическая профилактика преступлений, по мнению ученых-виктимологов, подразделяется на общую виктимологическую профилактику, групповую, направленную на определенные группы лиц, и индивидуальную виктимологическую профилактику, объектом воздействия которой является конкретное лицо.

Общесоциальный уровень виктимологической профилактики представляет собой решение социально-экономических и культурно-воспитательных задач, направленных на устранение или нейтрализацию причин и условий, способствующих криминальной виктимизации общества.

Групповая (специальная) виктимологическая профилактика направлена на разработку и применение приемов недопущения возникновения виктимных ситуаций для обособленных групп потенциальных жертв преступлений. Содержанием групповой виктимологической профилактики преступлений являются виктимологические приемы, т.е. наиболее эффективные, применительно к конкретной группе лиц, способы воздействия, направленные на недопущение возникновения виктимных ситуаций. Рассматриваемая разновидность профилактики носит ярко выраженный типовой характер и является способом оптимизации использования рекомендаций в рамках общей виктимологической профилактики.

Индивидуальная виктимологическая профилактика направлена на конкретных лиц, которые с наибольшей вероятностью могут оказаться жертвами преступников.

¹ Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 242.

Основные средства профилактического воздействия на потенциальную (и на реальную во избежание рецидива виктимизации) жертву, детализируемые конкретными приемами, мы сгруппировали в три отдельных блока:

1. Обучение – получение лицом информации, владение которой понижает степень виктимности лица.

2. Воспитание – освоение лицом приемов использования информации, владение которой понижает степень виктимности лица.

3. Коррекция – изменение личностных особенностей лица, препятствующих применению полученной и освоенной информации, понижающей степень виктимности лица.

Представленная система виктимологической профилактики только на первый взгляд выглядит целостно. Как и в большинстве случаев, криминологически и криминалистически значимые рекомендации предельно неэффективны в силу своей безадресности. Общесоциальный уровень виктимологической профилактики по природе своей общности безадресен и неконкретен, неся чисто декларативные функции и нуждаясь в детализации на более низком системном уровне. Индивидуальная виктимологическая профилактика, наоборот, предельно конкретна, и её рекомендации всегда конкретны, а фактор научности всегда базируется на определенном обобщении. Таким образом, истинно научным уровнем виктимологической профилактики выступает групповая (специальная) виктимологическая профилактика. Однако вычленение среди жертв преступлений лиц с виктимностью в виде анадaptации, дезадаптации, агрессии и легкомыслия¹ наталкивается на объективную сложность идентификации носителей данных видов виктимности на деле практически работниками. Указанная проблема решается при использовании типологии, разработанной психологической наукой. Речь идет о типологии акцентуированных типов, несколько подкорректированной под специфику решаемых задач и уровень психологических знаний будущих пользователей виктимологического знания о типах. Соотнесение типов виктимности и особенностей психологических типов позволили получить следующие данные:

Тип виктимности	Акцентуированные типы
Виктимность в виде анадaptации	Гипотим, экзальт
Виктимность в виде дезадаптации	Конформный, гипотим, истероид
Виктимность в виде агрессии	Эпилептоид, параноид, сензитив, застревающий
Виктимность в виде легкомыслия	Гипертим, циклоид, сензитив

¹ Ахмедшина Н.В. Криминологическая виктимология. Томск, 2011. С. 50-68.

Совмещение рекомендаций по воздействию на представителей конкретных психотипов, разработанные психологической наукой (в том числе и юридической психологией), и рекомендаций по воздействию на отдельные разновидности виктимных типов даст достаточно полные приемы по групповой виктимологической профилактике, имеющей как криминологическую, так и криминалистическую ценность.

По нашему мнению, зная вышеизложенные особенности работы с конкретным типом реальных / потенциальных жертв преступлений, лица, призванные осуществлять профилактическую деятельность, смогут работать более эффективно.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСКАЖЕНИЯ ПРИЧИННЫХ СВЯЗЕЙ

А.В. Батраков

Природа причинных связей многогранна. Цепочки причинных зависимостей сопровождают нас повсюду. Таково свойство материи, она постоянно преобразовывается, переходя из одного состояния в другое, перерывов в этом преобразовании не бывает. Одна часть материи преобразовывается быстрее, другая – медленнее. Для того чтобы отличать скорость перехода состояний, был определен эталон, это и есть время – эталон скорости преобразования материи. Постоянные преобразования состояний образуют комплексы причинно-следственных цепочек, опорными точками в которых являются факты (события, явления). Развитие материи не повернуть вспять, поэтому вектор времени имеет одно направление – из прошлого в будущее (от причины к следствию). Человек является участником (частью) этого процесса, он имеет свойство наблюдать явления в развитии, а обладая свойством памяти, запоминать постоянные смены состояний материи. Запечатленные цепочки причинных зависимостей субъективны в силу восприятия их человеком, но материя реально существует независимо от нашего мнения о ней, сработавшую цепочку причинной связи уже не исправить, нельзя проникнуть в прошлое.

Находясь в настоящем, человек постоянно имеет дело с событиями прошлого, в том числе речь идет и о событии преступления. Именно свойство материи постоянно меняться и не дает возможности отчетливо воспроизвести цепочки событий прошлого. Преобразовываясь, материя постоянно переотражается в своих последующих состояниях, постепенно

искажая, изменяя первоначальные состояния, поэтому, находясь в настоящем, очень сложно составить представление о произошедшем событии. Чем больше прошло времени, тем больше произошло преобразований, тем меньше остается в настоящем опорных фактов, на основе которых можно воссоздать картины произошедшего (преступления).

Цепочки причинных связей, которые мы строим в настоящем, всегда субъективны, так как являются результатом мыслительной деятельности, но сами события, факты, явления существуют объективно. Представления же о фактах в силу переотражения материи могут быть значительно искажены.

Рассматривая событие преступления путем его воспроизведения в настоящем в форме мыслительной модели, необходимо учитывать субъективные и объективные факторы, влияющие на искажение информации прошлого. Например: умышленное изменение обстановки места происшествия (самим преступником), изменение обстановки по причине других событий и явлений (материя развивается, не стоит на месте), событие преступления сначала отражается в обстановке, спустя время обстановка воспринимается следователем, затем переотражается в словесной форме в протоколе места происшествия и т.д. Все это приводит к искажениям. Многие элементы цепочек сработавших причинных связей впоследствии уже практически не могут быть обнаружены и поэтому подменяются путем использования аналогии наиболее схожими, но не обязательно верными, что вновь говорит об искажении представлений о прошлом.

Значимую роль играют ситуации, когда событие преступления сопряжено в цепочках причинных зависимостей с другими событиями, развивающимися параллельно, но некоторыми фактами (событиями) почти соприкасаясь с событием преступления. Эти факты могут быть восприняты субъективным сознанием как реальные элементы интересующей нас причинной цепочки. Например, обнаружение на месте преступления определенного материального объекта, объекта, «сосуществующего» в пространстве и во времени с интересующим нас событием, но не имеющим к нему никакого отношения, может привести к ошибочной подмене генетической причинной связи связью сосуществования, что приведет в итоге к необоснованному привлечению определенного лица к уголовной ответственности и другим ошибкам в расследовании и последствиям.

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА

А.И. Баянов,

*доцент кафедры криминалистики Юридического института СФУ,
кандидат юридических наук, доцент*

Приемы допроса могут быть классифицированы по различным основаниям, в том числе и с учетом вида знаковых средств, которые используются для передачи и приема информации между допрашивающим и допрашиваемым лицами. Виды знаковых средств, используемых для передачи и приема информации, дают основание для выделения вербальных и невербальных приемов допроса. Вербальные приемы допроса используют языковые средства передачи информации. К их числу относятся приемы, основанные на постановке вопросов, предъявлении доказательства, проведении бесед и т.д.

Передача и прием информации посредством вербальных приемов происходят за счет языка, устной и письменной речи. Применение вербальных приемов допроса сопровождается передачей невербальной информации посредством неязыковых средств (жесты, мимика, интонация и т.д.), поэтому «чистых» вербальных приемов не существует. Они, как правило, носят смешанный характер. Говорить о вербальных приемах можно с некоторой долей условности, подчеркивая их ведущее значение. Невербальная информация, которая сопровождает применение вербальных приемов, является второстепенной, усиливая их эффективность.

Выступая в качестве дополнительного фактора, невербальные средства могут иметь и самостоятельный характер, образуя отдельные приемы. Их выделение и описание будут способствовать расширению возможностей методики допроса, повышению ее эффективности. Невербальные приемы допроса можно рассматривать как эффективные способы подготовки, передачи и приема информации, осуществляемые допрашивающим лицом. Невербальные приемы применяются на различных этапах допроса. Их можно разделить на: 1) приемы подготовки к допросу; 2) приемы производства допроса.

1) Приемы подготовки к допросу.

а) Оформление допрашивающим лицом своего внешнего облика.

Указанный прием имеет исключительно важное значение, но, к сожалению, не всегда к нему относятся с должным вниманием как в теории, так и в практике допроса. Решение важнейших задач допроса (установление и поддержание психологического контакта; оказание воздействия на допрашиваемое лицо для изменения его негативной установки) требу-

ет внимательного отношения к выбору одежды, прически, использованию косметики (для женщин) и парфюмерии. Исследования в области психологии общения выявили влияние одежды и прически человека на оценку его профессиональной компетентности. Кроме этого, парфюмерные запахи, являясь невербальным выражением личности, выступают средством установления принадлежности человека к определенной микро- и макрогруппе и свидетельствуют об уровне его общей культуры¹.

Таким образом, внешний облик допрашивающего лица должен демонстрировать его положительные качества. При оформлении внешнего облика допрашивающего лица необходимо обращать внимание на личностные особенности и пристрастия допрашиваемого лица, принадлежность его к определенной социальной группе и многое другое, что формирует у него отношение к людям.

б) Оформление обстановки места проведения допроса.

Обстановка места проведения допроса характеризует допрашивающее лицо не менее точно и ярко, чем его внешний облик. Отдельные предметы, которые с учетом личностных особенностей допрашиваемого лица могут вызывать у него положительные эмоции, часто оказываются решающими и более эффективными, чем словесное убеждение. Такие предметы необходимо размещать на видном месте, и, наоборот, раздражающие, вызывающие негативные эмоции предметы могут стать непреодолимым фактором в решении задач допроса. Эти предметы до начала допроса следует удалить. Обстановка места допроса должна свидетельствовать о положительных качествах и настроении допрашивающего лица.

в) Изучение особенностей личности допрашиваемого лица по его почерку, отпечаткам пальцев рук, внешнему виду и иным признакам.

Получение данных, характеризующих особенности личности допрашиваемого лица, является важнейшей задачей подготовки допроса. Определенный вклад в решение указанной задачи может быть сделан с помощью невербальных приемов. Исследования зарубежных и отечественных психологов и криминалистов свидетельствуют о наличии высоковероятных связей между внешними невербальными признаками человека и его свойствами и состояниями². Не замечать эти связи было бы неправильно. Вопрос состоит в том, чтобы на основе этих данных разра-

¹ *Лабунская В.А.* Не язык тела, а язык души! Психология невербального выражения личности. Ростов н/Д : Феникс, 2009. С. 165, 196, 203.

² *Лабунская В.А.* Указ. соч.; *Ангер Р.* Как узнать судьбу по отпечаткам пальцев. М. : РИПОП классик, 2010; *Попова О.А.* Диагностика типа мыслительных задач исполнителя рукописи / под ред. Р.П. Ахметшина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013; *Ищенко В.П.* Поговорим о графологии. Почерк зеркала души. М. : Проспект, 2014 и др.

батьвать научные рекомендации, направленные на диагностику свойств личности допрашиваемого лица. Такие рекомендации могут иметь вид приемов подготовки к допросу.

2) Приемы производства допроса.

а) Выбор взаимного расположения и дистанции между допрашивающим и допрашиваемым лицами.

Наиболее эффективным представляется расположение, при котором фас лица допрашивающего и фас лица допрашиваемого обращены друг к другу. Такое расположение обеспечивает максимальную возможность для визуального наблюдения за допрашиваемым лицом. Кроме того, допрашивающий имеет возможность эффективно передавать информацию посредством своих невербальных действий (мимики, жестов и т.д.). При необходимости сокрытия своего экспрессивного поведения допрашивающее лицо может расположить допрашиваемое лицо с боку под углом в 90 градусов. При таком положении можно наблюдать за поведением допрашиваемого, поворачивая голову в его сторону. Помимо взаимного расположения, следует обращать внимание на выбор дистанции (расстояния) между субъектами допроса. Дистанция очень важна для формирования взаимовлияния людей, вступивших в межличностное общение. Психологи выделяют несколько видов дистанций: интимная (15–45 см); личная (45–75 см), социальная (120–210 см) и публичная (3,5–7,5 м)¹. Для допроса характерна дистанция, которая относится к социальному виду. При выборе дистанции следует иметь в виду, что ее уменьшение усиливает эффект невербального влияния допрашивающего и способствует повышению вероятности возникновения доверия со стороны допрашиваемого².

б) Наблюдение за внешним обликом и поведением допрашиваемого лица.

Наблюдение за допрашиваемым лицом как прием допроса состоит из целого ряда действий. Характер этих действий направлен на обеспечение визуального контакта посредством направленности и времени фиксации взгляда. Объектами наблюдения являются: поза допрашиваемого; направленность и характер взгляда; общее выражение лица; движения губ, головы, плеч, рук; состояние и цвет кожного покрова лица и т.д. Фиксируемые в процессе допроса признаки являются основанием для диагностики отдельных свойств и психических процессов, протекающих в сознании допрашиваемого лица. Полученные результаты необходимо

¹ Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста : практическое пособие. М. : Юрайт, 2000, С. 179.

² Там же.

сопоставлять с данными из других источников (в том числе и вербальных) и анализироваться в совокупности с информацией, собранной в процессе подготовки к допросу. Совпадение результатов из различных источников дает основание считать их объективными, и они могут быть использованы в процессе решения задач допроса.

Допрашивающее лицо может также находиться под наблюдением. Поэтому применение данного приема необходимо корректировать с учетом обратной связи. На это обстоятельство обращается внимание в юридической литературе¹.

в) Демонстрация отдельных телодвижений (экспрессии) допрашивающего лица.

Значение отдельных телодвижений для передачи информации трудно переоценить. Без этих действий допрос невозможен. Задача криминалистики состоит в том, чтобы придать отдельным невербальным действиям целенаправленный, управляемый характер в виде формирования приемов допроса. В первую очередь следует обращать внимание на приемы, связанные с движением головы, плеч, рук и особенно глаз. Применение данных приемов требует специальной подготовки, поэтому нельзя не поддерживать предложение об организации в учебных заведениях изучения специального курса основ невербального общения².

г) Демонстрация отдельных предметов, не относящихся к вещественным доказательствам.

Уголовно-процессуальный закон допускает предъявление вещественных доказательств и документов в процессе допроса (ч. 4 ст. 190 УПК РФ). Однако в процессе допроса допрашивающее лицо может демонстрировать отдельные предметы, которые не являются доказательствами. Данные предметы могут демонстрироваться для решения двух задач: оказания помощи допрашиваемому, который забыл ранее воспринятое или затрудняется в описании признаков объектов; оказание воздействия для изменения негативной установки допрашиваемого лица. Для решения первой задачи используются различные источники, которые содержат визуальные или натуральные изображения предметов (альбомы, коллекции, образцы и т.д.). Например, если свидетель ДТП затрудняется описать вид кузова автомобиля и его цвет, то ему могут быть продемонстрированы соответствующие образцы.

¹ *Образцов В.А., Богомолова С.Н.* Криминалистическая психология : учеб. пособие для вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. С. 371.

² *Комиссарова Я.В., Киллесо Е.Г., Перч В.О.* Криминалистика+Криминалист=Опыт борьбы с преступностью. М. : Юрлитинформ, 2005. С. 30.

Для решения второй задачи используется прием, который является составной частью приемов допроса, относящихся к группе приемов под названием «следственная ловушка» или «демонстрация осведомленности следователя». В этой ситуации в материальную обстановку места допроса заранее (на доступное для демонстрации место) помещается предмет, являющийся аналогом предмета, который мог служить орудием или средством совершения преступления, быть предметом преступного посягательства и т.д. Обнаружение в кабинете следователя такого аналога может создать у допрашиваемого лица предположение о том, что следствие уже обнаружило объекты, причастные к совершению преступления, и в этой ситуации скрывать данное обстоятельство со стороны допрашиваемого лица не имеет смысла. Если допрашиваемый не имеет отношения к таким предметам, то соответствующая реакция не наступит. Данные предметы будут восприниматься как обычные предметы. В юридической литературе нередко приводятся примеры эффективного действия указанного приема допроса.

д) Использование музыкального фона в процессе допроса.

Выбор вида музыкального произведения, уровня громкости происходит на этапе подготовки к допросу с учетом особенностей личности допрашиваемого. Прием реализуется непосредственно в процессе допроса и, по оценкам его разработчиков, является эффективным средством оказания воздействия на допрашиваемое лицо. Технология применения приема подробно описана в юридической литературе¹.

О ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

М.В. Безуглов,

*кандидат юридических наук, доцент Кузбасского государственного
технического университета, директор центра судебных экспертиз*

Е.В. Ришес,

консультант областного суда г. Кемерово

Мы живём в условиях качественной трансформации и количественного роста преступности, в условиях устойчивого, наследуемого из поколе-

¹ *Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / под ред. В.А. Образцова. М. : Юристъ, 1999. С. 155–157.*

ния в поколение уклада сокрытия от регистрации и учёта преступлений, на практике превратившегося в изощрённую форму противодействия исполнению правоохранительной функции государства. Лукавая статистика сродни нашествию саранчи: сотрудники правоохранительных органов утрачивают внутреннюю свободу и самоуважение, деградируют, объединяются в преступные группы, совершают тяжкие преступления. В пору вспомнить слова философа П.Е. Астафьева, утверждавшего, что личность без духовного содержания превращается в особь, неотличимую от животного мира.

В. Соловьев указывал о существовании своего рода нравственного базиса, отличающего человека от животного. Это: а) стыд; б) жалость; в) благоговение (благочестие)¹.

«В самом преступлении было меньше греха, чем в его оправдании», – писал древнеримский философ и писатель Луций Аней Сенека². Неслучайно в обществе зреют протестные настроения. Уже имеют место случаи взрывов и поджогов зданий органов прокуратуры и внутренних дел (например, в Орловской области). В перспективе можно ожидать, выражаясь словами Герцена, «изъятия из оборота» деградированных сотрудников, как это хорошо показано в телесериале «Брат за брата, 2».

Всё это происходит в обстановке, когда криминалистика переживает тяжелые времена. Жизнь настоятельно требует коренного изменения в теории криминалистики и практических исследований в русле парадигмы с учётом, как выразилась Т.В. Аверьянова, «творческого оплодотворения одних дисциплин другими». В настоящее время остро встала проблема создания (по Н.П. Ильину) особой «исторической культурной силы», которую П.Е. Астафьев называл «национальным духом». В частности, остановимся на таком понятии, как самоуважение.

Философ В.В. Розанов считал самоуважение движущей силой общества. Поскольку самоуважение имеет явную криминалистическую окраску, а в отечественной литературе этой проблеме не уделяется должного внимания, то обратимся к опыту зарубежных стран, в частности Японии.

Самая сильная японская фраза – это «подкреплять самоуважение самоуважением», т.е. ни в коем случае не спешить с выводами, подсчитать способы и средства, чтобы затратить столько усилий, сколько необходимо для достижения целей. Под самоуважением, по японскому представлению, понимается движение по миру с большой осторожностью, в соответствии с правилами. Каждый шаг имеет последствия, и человек не мо-

¹ Моисеев В.И. Логика добра. Нравственный логос Владимира Соловьева. Воронеж, 2005.

² *Нравственные письма к Луцилию*. Кемерово : Кемеровское книжное изд-во, 1986. С. 291.

жет действовать, предварительно всего не взвесив. Тем самым следует прямое отождествление предусмотрительности с самоуважением. Неспособность сбалансировать обязанности или не предусмотреть случайности японцами расценивается постыдной (хадзи).

«Человеку следует соблюдать самоуважение (человек должен иметь дзитё), – говорят японцы, – из-за общества. Если бы не было общества, человеку не было бы нужды в самоуважении (соблюдении дзитё)»¹.

Самоуважение гасится привычкой укрывательства преступлений от учета.

Самоуважение может быть достигнуто при полном применении талантов, способностей, потенциалов, что Абрахам Маслоу называет самоактуализацией (самореализацией).

В качестве движущих сил поведения человека американский социолог и экономист Т.Б. Веблен выделял основные инстинкты: родительский, любопытство и мастерство. В основе «инстинкта мастерства» лежит стремление к результативным и эффективным действиям.

Криминалист обязан не только постоянно совершенствовать свою квалификацию, но и достичь наивысшего личностного и профессионального мастерства, т.е. речь должна идти об акмеологии криминалиста.

Самоуважение в сочетании с самоактуализацией и акмеологией создаст для криминалистов ту культурную силу, которая сообщит общечеловеческим ценностям (по П.Е. Астафьеву) «объективную жизнеспособность».

РОССИЙСКАЯ КРИМИНАЛИСТИКА НУЖДАЕТСЯ В ПОМОЩИ НИКОЛЫ БУРБАКИ

М.В.ч Безуглов,

*кандидат юридических наук, доцент Кузбасского государственного
технического университета, директор центра судебных экспертиз*

Е.В. Ришес,

консультант областного суда г. Кемерово

1. В российской криминалистике нет единой точки зрения на её предмет, систему и методологию. Когда от криминалистики отпочковались

¹ Бенедикт Р. Хризантема и меч. Модели японской культуры. СПб. : Наука, 2007. С. 250, 259, 260, 262.

судебная экспертиза и теория оперативно-розыскной деятельности, было высказано мнение о возможном изменении названия данной науки (Шмонин А.В., 2006). В этой ситуации криминалистика нуждается в срочной помощи Николы Бурбаки.

2. Во второй половине XX в. в Европе под псевдонимом Николы Бурбаки работала группа крупных математиков, которая подготовила универсальный труд с единой точкой зрения о всех основных разделах современной математики. В основу труда эта группа положила понятие «структура». Это единство трех основных составляющих:

- а) множество элементов структуры;
- б) множество операций (функций), заданных на элементах структуры;
- в) множество свойств и отношений (предикатов) также заданных на элементах структуры.

В этой связи философы утверждают, что понятие «структура» оказывается важнейшим понятием для всего научного познания. Более того, утверждают философы, основу научного знания составляют структуры. Чем более развито научное знание, тем богаче его структурное оснащение, тем специализированней язык, описывающий эти структуры. Поэтому если российские криминалисты попытаются по опыту математиков выработать единую точку зрения на базовые понятия криминалистики, то в основу их универсального труда должны быть положены не просто структуры, а такие, которые обладают эмпирической реализацией и потому могут быть приложены к исследованию окружающего нас мира.

3. Достижения естествознания побуждают по-новому взглянуть на атеизм и материализм. Материалисты утверждают, что научное знание – это знание объективности, а объективно то, что не зависит от человеческого сознания. Этим самым из сферы научного знания исключалось все то, что относится к психологии, сознанию и вообще гуманитарным наукам. Неразвитость гуманитарного знания – это одно из следствий именно такого понимания принципа объективности научного знания. Реалии научного осознания бытия (по В.В. Филилееву) приводят к мысли о наличии двух субстанций – духа и материи, взаимодействие которых приводит к «драме жизни». Появление синтетических наук – одно из основных тенденций развития современной науки.

4. Работа криминалиста характеризуется тем, что ему приходится исследовать как материальный мир объектов, так и идеальный мир сознания и психики. При этом она не может ограничиться только методом объяснения или описания объектов, а вынуждена искать более синтетические методологии познания.

В первой главе «О слоях земных» (1759) Михайло Ломоносов писал: «Велико есть дело достигать во глубину земных разумом, куда руками и оку досягнуть возбраняет натура, странствовать размышлением в преисподней, приникать рассуждением сквозь тесные расщелины, и вечною ночью помраченные вещи и деяния выводить на солнечную ясность»¹. Отдельные ученые уже называют криминалистику не прикладной, а синтетической наукой. К сожалению, новое течение в криминалистике почти всегда встречает яростное сопротивление. Сторонники нового направления обычно обвиняются в использовании антинаучных методов или в изучении далеких от науки криминалистических проблем. Однако решающий прорыв в науке криминалистике уже созрел и он неизбежно произойдет в результате коренного изменения её парадигмы, которой придерживались исследователи. Начинать нужно, как представляется, с морального кодекса криминалиста. За основу можно взять вступительную статью к «Настольной книге следователя» (М., 1949).

Поскольку церковь, не посягая на светскую власть, становится центром духовной, интеллектуальной и культурной жизни общества², то разработка морального кодекса криминалиста не может обойтись без её (по К. Фролову и К. Логинову) «Фабрики смыслов», центра их формирования.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ РАЗДУМЬЯ

М.В. Безуглов,

кандидат юридических наук, доцент Кузбасского государственного технического университета, директор центра судебных экспертиз

1. В России изменился общественный строй, что неизбежно влечет за собой появление новых мировоззренческих парадигм: от «человек – материя» к «человек – мир». В то же время огромный потенциал, накопленный криминалистикой, оказался востребованным и полезным при поиске новых концепций, новых парадигм, новых познавательных моделей. Один из подходов – фундаментальное изменение методологии криминалистики. Однако при любых нововведениях неизменным остается главное: в основе методологии должна лежать практика. Но подлежат пере-

¹ Баландин Р. Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие. М.: Знание, 1979. С. 49.

² Кирилл Фролов, Кирилл Логинов. «Третий Рим». Суверенная модернизация // Наш Современник. 2012. № 4. С. 206–226.

смотру некоторые устоявшиеся теории. Речь идет, прежде всего, о криминалистической характеристике преступлений. Многие десятилетия эта теория функционирует в криминалистике. Однако до сих пор нет общего согласия по многим аспектам данной теории как системного, так и частного порядка, например о компонентах криминалистической характеристики преступлений. Компоненты этой теории чуть ли не дословно повторяются в механизме преступной деятельности, механизме преступления. При этом во многих публикациях наблюдается чрезмерное и детальное описание способов совершения преступлений, что таит в себе опасность использования данных публикаций как пособие для преступников, о чем ещё в 1985 г. предупреждал выдающийся криминалист А.В. Дулов.

В последнее время ведущие криминалисты России отказались от теории криминалистической характеристики преступлений. Взамен предлагается типовая информационная модель (ТИМ).

Здесь, вероятно, напрашивается глубокая и содержательная коррекция шкалы научных проблем, которые нельзя откладывать «на завтра».

На чаше весов должно быть определено, что наука потеряет и что приобретет при введении нового понятия – ТИМ.

2. В любой деятельности наличествуют «окна уязвимости». В работе следователя такими окнами могут быть так называемые тупиковые ситуации в случаях, когда попытка следователя опереться в типичных ситуациях на логику и рациональное рассуждение не удастся. Тупиковые ситуации следует преодолевать, используя опыт немецких криминалистов, в основе которого лежит, по Рудениру Геррена (1982 г.), семь главных мыслительных функций криминалиста: подозрение, наблюдение, поставить себя на место преступника, (вдуматься в преступника), поиск следов, слушание (допрос), распознавание (людей, маски, мотивы), доказательства. Г. Вальдер отмечает, что удачливый криминалист должен иметь дозу некоторой подозрительности (1975 г.). Не дать следователя подозревать – одна из задач криминалистики. Визуальное мышление, следовая картина – пусковой механизм подозрения, которое в сочетании с другими мыслительными функциями криминалиста служат надежной базой преодоления тупиковых ситуаций.

3. В каждой системе выделяются: а) иерархическая структура управления и взаимодействия, которые социологи называют синергиями (в переводе с греческого это означает совместные действия); б) параметры порядка. Сложные системы имеют очень много степеней свободы. Однако всё построено так, что в процессе работы выделяются несколько главных, к которым подстраиваются все остальные. Эти главные степени свободы и называются параметрами порядка.

Внутринаучный характер проблем выделения параметров порядка оказывается исключительно важным, поскольку он связан с междисциплинарным подходом, называемым теорией самоорганизации или синергетикой. В криминалистике выделение параметров порядка остается скорее искусством, нежели наукой, особенно когда речь идет об упорядочивании информации.

С.П. Капица и др. (2003) рассматривают параметры порядка на примере оркестра, в котором казалось бы каждый участник мог бы вести свою партию, считая себя солистом, или доказывать свой суверенитет коллегам, но который прекрасно управляется дирижером. Конечно, дирижер ограничивает возможности каждого из оркестрантов. Зато в целом появляется совершенно новое качество – способность вести себя согласованно, просто, гармонично. Дирижер упорядочивает поведение системы.

Точно таким дирижером должен быть руководитель групп, создаваемых для раскрытия и расследования преступлений.

В связи с изложенным следует остановиться на ситуации взаимодействия, чему в отечественной литературе по этой теме исследования не проводились, тогда как за рубежом этой проблеме стали уделять внимание в далекие 50-е гг. XX в. Зарубежные ученые под ситуацией понимают совокупность отношений, установок и ценностей, принятых в группе, благодаря которым её действия планируются, а успешное завершение действий поощряется.

К основным характеристикам ситуации относятся: а) структура личностных отношений внутри группы; б) свойства, присущие данной группе; в) черты той культуры и субкультуры, к которой принадлежат члены данной группы; г) внутренние и внешние условия, при которых она может существовать, а также те, при которых она прекращает свое существование; д) реакция группы и каждого его члена на предыдущие четыре элемента, а также ценности и отношения, ими порождаемые¹.

Такое понимание ситуации взаимодействия имеет прямое отношение к работе групп, создаваемых для расследования конкретных преступлений.

4. Для расследования криминальных пожаров нужны, выражаясь словами американского антрополога Рут Бенедикт, «запредельные умственные усилия» всех членов группы: следователя, оперативного работника, эксперта (специалиста). Их криминальное мастерство шлифуется в процессе специализации. Поэтому группы по расследованию криминальных пожаров нужно создавать на постоянной основе.

Следственные аппараты функционируют при МВД, ФСБ, военной прокуратуре, наркоконтроле. Специальная и объективная необходимость

¹ Шейнов В.П. Психология лидерства, влияния, власти. Минск : Харвет, 2008. С. 65.

создания следственного подразделения Следственного комитета России при МЧС России уже давно назрела, возложив на него обязанность расследования взрывов и пожаров, в том числе аварий на горных шахтах и рудниках.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ ПО ПРИНЦИПУ «ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД»

В.Ю. Белицкий,

*зам. начальника кафедры уголовного процесса БЮИ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

Более 20 лет прошло с момента краха первых «финансовых пирамид», однако проблемы борьбы с мошенничествами данного вида актуальны и сегодня¹.

Анализ правоприменительной практики позволяет говорить о том, что качество расследования рассматриваемых уголовных дел невысокое. Так, из 243 уголовных дел о мошенничествах данного вида, находящихся в производстве следственных подразделений МВД России в период с 2010 по 2012 г., только 67 дел (27 %) направлено в суд. Одной из причин сложившейся ситуации является отсутствие полной и всесторонней проверки по делам о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид».

Очевидно, что рассмотреть содержание, порядок проведения и оформление результатов предварительной проверки в рамках одной статьи сложно. В связи с этим остановимся на некоторых её аспектах, в частности, касающихся перечня обстоятельств, которые необходимо установить в ходе проведения проверки по делам о рассматриваемых мошенничествах.

¹ См.: Пучкова И. Честный обман // Полиция России. 2013. № 12. С. 42–43; Фалалеев М. Не туда вложили. Мошенники из финансовой пирамиды «Витязи» обманули людей на 400 миллионов рублей // Российская газета. Федеральный выпуск. № 6200 (224). [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М.]. URL: <http://www.rg.ru/2013/10/07/piramida.html>; Кривошапко Ю. В Волгоградской области прикрыли финансовую пирамиду // Российская газета. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М.]. URL: <http://www.rg.ru/2013/10/04/piramida-site-anons.html> и др.

Полагаем, по уголовным делам о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», необходимо установить наличие всех признаков преступления (как объективных, так и субъективных)¹.

То есть в ходе предварительной (доследственной) проверки сотрудниками органов дознания необходимо установить:

- факты систематического привлечения денежных средств, основания и обстоятельства их передачи, составляемые при этом документы и др., т.е. механизм совершения мошенничества и другие объективные признаки совершенного деяния, в том числе размер причиненного вреда;

- наличие и местонахождение документов, подтверждающих получение (приход) финансовых средств и их расходование (распоряжение);

- пути движения финансовых средств, полученных от вкладчиков, партнеров, клиентов и др. в «финансовой пирамиде», а также пути расходования денежных средств руководителями «финансовой пирамиды» (вывод финансовых средств из активов);

- наличие признаков обмана в действиях организаторов и активных членов «финансовой пирамиды» (действие организации без регистрации либо при несоответствии видов деятельности, заявленных в учредительных документах, фактически осуществляемым, отсутствие существенных условий в заключенных договорах, ложная или недостоверная реклама деятельности и др.).

Кроме того, для обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, рекомендуется установить наличие у заподозренных лиц имущества, на которое может быть наложен арест. Вместе с тем подчеркнем, что это рекомендация, а не обязательное требование.

Для решения поставленных задач необходимо:

- установить и опросить заявителей с целью выяснения характера заключенного обязательства (сделки, договора), его условий, обстоятельств заключения и исполнения, а равно констатации всего механизма преступления, в том числе документального оформления поступления финансовых средств от вкладчиков (партнеров и т.п.), их размера и др.;

- истребовать у заявителя копию заключенного договора и проанализировать его с целью установления возможных намерений на обман, на

¹ Более подробно см.: *Белицкий В.Ю.* Пределы предварительной проверки по факту совершения мошенничеств по принципу «финансовой пирамиды» // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : матер. Десятой Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул : Барн. юрид. институт МВД России, 2012. Ч. 1. С. 107–108.

что может указывать, в частности, отсутствие существенных условий договора, влекущих его недействительность или ничтожность¹;

– в Федеральной налоговой службе РФ (соответствующей налоговой инспекции) по месту регистрации юридического лица истребовать: документы, содержащие информацию о регистрации и организационно-правовом статусе юридического лица, сведения о налоговой отчетности юридического лица²;

– установить, соответствует ли учредительным документам деятельность юридического лица по привлечению денежных средств, а также провести проверку, направленную на установление фактического осуществления указанной в учредительных документах деятельности, её отражения по бухгалтерским, иным документам организации;

– изъять и проанализировать сведения о финансовой (бухгалтерской) отчетности организации с целью выявления прихода и расхода финансовых средств, наличия договоров, заключенных с другими юридическими лицами, взаимных обязательств сторон и др.;

– изъять документы, отражающие сведения о производственной деятельности, а равно об организационном процессе выполнения хозяйственных, финансовых и учетно-расчетных операций, о выполнении договорных и иных обязательств с контрагентами «финансовой пирамиды»;

– истребовать документы в банках с целью установления открытия расчетных счетов и движений по ним денежных средств;

– получить информацию о лицах, причастных к совершению преступления, и провести их оперативную разработку, а равно оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление путей распоряжения финансовыми средствами, полученными от вкладчиков (инвесторов и т.п.);

– провести ревизию финансово-хозяйственной деятельности организации, с целью установления размера причиненного преступлением ущерба, размера полученных от потерпевших сумм, возможных фактов распоряжения полученными финансовыми средствами и пр.;

– истребовать соответствующую информацию в Федеральной службе по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) и проверить её путем проведения оперативных мероприятий и процессуальных действий;

¹ *Кривенко Т., Куранова Э.* Расследование мошенничества в частном предпринимательстве // Законность. 1995. № 10. С. 22.

² Более подробно см.: *Белицкий В.Ю.* Некоторые источники получения доказательственной информации по уголовным делам экономической направленности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: матер. Одиннадцатой Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул : Барн. юрид. институт МВД России, 2013. Ч. 1. С. 143–145.

– установить наличие имущества (движимого, недвижимого) у заподозренных лиц, в том числе приобретенного на деньги, добытые преступным путем, для последующего обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением.

В качестве положительного примера проведения предварительной проверки можно привести расследование уголовного дела по факту мошеннической деятельности ККОФССИ «Антерс». Именно благодаря оперативному внедрению сотрудника в деятельность данной организации были выявлены пути движения денежных средств, полученных от потерпевших¹. Аналогично при расследовании уголовного дела № 222595, возбужденного в отношении сотрудников и руководителей ОАО «Гарант Инвест». В результате слаженной работы сотрудников органов дознания и предварительного следствия наложен арест на 100 млн руб., находившихся на расчетном счету общества, а также выполнены иные действия, направленные как на доказывание совершенного преступления, так и на обеспечение возмещения причиненного вреда.

Таким образом, считаем, что выявление названных обстоятельств позволит собрать достаточные данные, необходимые для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела о мошенничестве, совершенном по принципу «финансовой пирамиды».

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТАНОВКИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ЖУРНАЛИСТОВ И СВЯЗАННЫХ С ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

М.А. Бойко,

*адъюнкт кафедры криминалистики
Барнаульского юридического института МВД России*

Статья 29 Конституции РФ, гарантирующая свободу мысли, слова, свободу массовой информации, позволяет каждому гражданину беспре-

¹ Особенности расследования мошенничества, совершенного в составе преступного сообщества под видом многоуровневого маркетинга // Информационный бюллетень следственного комитета при МВД России. 2006. № 3 (129). С. 56–63.

пятственно выражать свое мнение и свои убеждения по самым различным вопросам посредством устного и печатного слова¹.

Так, ярким представителем свободы мысли и слова в России, обеспечивающим право граждан на получение достоверной информации общественного и государственного характера, является журналист, который освещает различные стороны социальной, политической и криминальной жизни в средствах массовой информации. В ходе осуществления своей профессиональной деятельности журналисты при публикации разоблачительных или скандальных материалов нередко вступают в конфликтные ситуации, подвергая себя опасности со стороны заинтересованных лиц. Справедливо было отмечено на международной конференции, посвященной проблемам осуществления профессиональной деятельности журналистов в 2012 г., «...опасности подвергаются журналисты, освещающие локальные конфликты в своих местных газетах, в том числе коррупцию и бизнес организованной преступности»².

По этой причине в отношении журналистов совершаются различного рода правонарушения, в том числе и преступления, такие как: воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов и преступления, не связанные с воспрепятствованием, квалифицируемые по иным статьям Уголовного кодекса РФ с увязкой на служебную деятельность потерпевшего. Обобщенный анализ указанных преступлений указывает, что типичными способами совершения преступления в отношении журналистов являются угрозы, причинение вреда здоровью, повреждение и уничтожение имущества, убийства³.

Проведенное нами сравнение официальных статистических данных⁴ и данных, представленных Фондом защиты гласности в Российской Федерации⁵, свидетельствует о том, что в официальную статистику попадает только 60% преступлений рассматриваемой категории. И не все они ква-

¹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М. : Юристъ, 1995. С. 203.

² Проблема преступлений против журналистов снова в центре внимания международных организаций. URL: <http://euro-ombudsman.org> (дата обращения: 30.10.2013).

³ Приведенные данные получены путем анализа обстоятельств преступлений, совершаемых в отношении журналистов, зафиксированные Фондом защиты гласности на сайтах: Россия – Конфликты в СМИ «Нарушения прав журналистов и СМИ в Российской Федерации». URL: <http://mediaconflictsinrussia.org> (дата обращения: 23.01.2014), Фонд Защиты гласности. URL: <http://www.gdf.ru> (дата обращения: 23.01.2014).

⁴ Статистика преступлений, совершенных в отношении журналистов, предоставленная ГИАЦ МВД России, в период с 2009 по 2013 годы // Официальный сайт МВД. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701> (дата обращения: 23.01.2014).

⁵ Данные мониторинга «Нападения на журналистов и погибшие журналисты» Фонда защиты гласности в РФ. URL: <http://www.gdf.ru> (дата обращения: 23.01.2014).

лифицируются по статьям, связанным с профессиональной деятельностью потерпевших.

На сложность доказывания связи совершаемого преступления со служебной деятельностью журналиста указывает и экс-директор Центра экстремальной журналистики Союза журналистов России О.В. Панфилов: «Большинство преступлений в отношении журналистов – заказные... каждый год в России насилию подвергаются десятки журналистов, в зависимости от активности заказчиков, данные преступления не расследуются только потому, что в этом преступлении повинны различные представители власти. Поэтому расследования и не доводят до конца»¹.

В криминалистической характеристике преступлений, совершаемых в отношении журналистов и связанных с их профессиональной деятельностью, важным элементом является установление обстоятельств совершения преступления и доказывания связи с их профессиональной деятельностью (что непосредственным образом влияет на квалификацию содеянного). Нам представляется, что обстановка преступления может не только изменяться вследствие совершенного деяния, она может предопределить выбор преступником того или иного способа совершения преступления. Основную специфику расследования по делам о преступлениях, совершаемых в отношении журналистов и связанных с их профессиональной деятельностью, имеют следующие элементы обстановки преступления: время, место, исполнение служебных обязанностей, взаимоотношение преступника с потерпевшим при решении конфликтной ситуации.

Изучение фактов воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналиста (ст. 144 УК РФ) указывает, что в 75% случаев преступление совершается в дневное время (9–18 ч), непосредственно при исполнении журналистом своих функциональных обязанностей, например при взятии интервью или съемке видеорепортажа; остальные 25% приходятся на случаи совершения преступлений в вечернее и ночное время. Данные преступления в отношении журналиста совершаются во время подготовки собранного им материала к обнародованию. Как правило, в короткий промежуток времени журналист готовит к публикации незначительное количество статей, так как для сбора материала требуется время. Тем более, что в распоряжении журналиста в единичных случаях оказывается материал, способный вызвать в отношении него негативную реакцию заинтересованных лиц и побудить их к совершению преступле-

¹ Панфилов: убийства журналистов не остановить, пока убийц не наказывают. URL: <http://ria.ru/interview> (дата обращения: 23.01.2014).

ния. Поэтому следователю необходимо изучить все «подозрительные» материалы, подготавливаемые журналистом в этот промежуток времени¹.

Иные преступления, совершаемые в отношении журналистов и связанные с их профессиональной деятельностью, квалифицируются по другим статьям Уголовного кодекса РФ с увязкой на их служебную деятельность. Данные преступления в большинстве своем совершаются по мотивам мести за уже опубликованные разоблачительные или скандальные материалы спустя незначительное время после обнародования таких сведений. При этом разрыв по времени между написанием статьи и совершением преступления будет зависеть от того, насколько статья оказалась востребованной и обсуждаемой, а также сколько статей написано журналистом по одной теме. Так, фигуранта журналистских публикаций может побудить к совершению преступления:

- сам факт получения информации о предстоящей публикации статьи или уже опубликованной, когда он становится разоблаченным в своих незаконных действиях или страдает его репутация;

- процесс длительного обсуждения статьи в средствах массовой информации, что вызывает у заинтересованных лиц негативные эмоции;

- заинтересованное лицо решается на совершение преступления, когда журналистом опубликовано несколько негативных статей, касающихся его деятельности, личной жизни и т.д., даже написанные в промежутках по времени. В этом случае преступление совершается спустя незначительное время после опубликования последней статьи. Эту цепочку взаимосвязанных событий следователь обязан выявить и проследить.

В 70% случаев воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов совершается по месту исполнения ими своих должностных обязанностей². В остальных случаях воспрепятствование, равно как и иные преступления в отношении журналистов и связанные с их профессиональной деятельностью, совершаются в здании редакции, где работает журналист, непосредственно около редакции, по месту жительства (в подъезде, непосредственно около подъездов, у дверей квартир, внутри квартиры и т.д.). Данные обстоятельства могут указывать на

¹ Данные получены нами путем изучения обстоятельств совершения преступлений в отношении журналистов, связанных с их профессиональной деятельностью, представленных специалистами Фонда защиты гласности на сайте «Россия – конфликты в СМИ». URL: <http://mediaconflictsinrussia.org> (дата обращения: 23.01.2014).

² Данные получены нами путем изучения обстоятельств совершения преступлений в отношении журналистов, связанных с их профессиональной деятельностью, представленных специалистами Фонда защиты гласности на сайте «Россия – конфликты в СМИ». URL: <http://mediaconflictsinrussia.org> (дата обращения: 23.01.2014).

связь преступления с профессиональной деятельностью потерпевшего, так как в этих случаях при подготовке к совершению нападения преступниками чаще всего собирается информация о месте проживания журналиста, распорядке его рабочего дня, пути следования до своего дома и обратно.

Кроме того, на такую связь может указывать и то обстоятельство, что при совершении преступлений в указанных местах в большинстве случаев при потерпевшем остаются все ценные вещи, что дает обоснованно выдвинуть версию о связи преступления с профессиональной деятельностью потерпевшего, и целью такого преступного деяния являются запугивание или месть.

Не меньший интерес представляет установление конфликтной ситуации журналиста с фигурантами его обнародованных или готовящихся к публикации материалов. Любой факт воспрепятствования или совершения иного преступления в отношении журналиста, связанного с его профессиональной деятельностью, является прямым следствием конфликта между ним и объектом его профессионального интереса. Данное обстоятельство должно в обязательном порядке исследоваться и устанавливаться в ходе расследования.

Изложенные нами аспекты установления обстановки совершения преступлений при расследовании преступлений, совершаемых в отношении журналистов и связанных с их профессиональной деятельностью, не только имеют существенное значение для установления виновного лица, но и должны стать предметом дальнейшего научного более глубокого исследования.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ И В ХОДЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Ю.Л. Бойко,

*начальник кафедры криминалистики Барнаульского юридического института
МВД России, кандидат юридических наук, доцент*

Одним из наиболее дискуссионных в теории доказательств продолжает оставаться вопрос о понятиях «вещественное доказательство» и «дока-

зательство» вообще. Деятельность правоохранительных органов по расследованию и рассмотрению уголовных дел связана с собиранием, проверкой и оценкой доказательств. Значительную часть среди них в каждом уголовном деле занимают вещественные доказательства, которые, являясь эффективным средством достижения истины по делу, в литературе получили название «немых свидетелей», гораздо меньшую часть занимают вербальные доказательства, которые общепринято называть «идеальными». Требование допустимости таких доказательств является важной гарантией справедливого судопроизводства и выражается в соответствии их требованиям норм уголовно-процессуального права. Вместе с другими свойствами (относимости и достаточности) это свойство создает достаточные условия для признания сведений доказательством по делу. Отступление от установленной правовой формы может привести к недопустимости доказательства, лишению его юридической силы и возможности использования в процессе доказывания. Нам представляется достаточно нелогичным мнение некоторых авторов, которые, ссылаясь на указание в законе (ст. 75 ч. 1 УПК РФ) на то, что доказательства, полученные с нарушением закона, не могут использоваться для обоснования обвинения, утверждают на разных уровнях, что на доказательствах, полученных с нарушением закона, нельзя основывать лишь обвинение, а для доказывания обстоятельств, оправдывающих лицо, они вполне пригодны.

В связи с этим возникает вопрос: все ли нарушения закона должны влечь за собой недопустимость доказательства, лишение его юридической силы? Процессуалисты утвердительно отвечают на этот вопрос – недопустимым следует считать любое доказательство, полученное в случае нарушения закона¹. К сожалению, сегодня достаточно часто бывает так, что важные, существенные для разрешения дела по существу сведения, предметы, найденные на месте происшествия, признаются полученными с нарушением закона и, как следствие, исключаются из перечня доказательств. Это ведет к оправданию подсудимых². Собираание доказательств происходит путем производства следственных действий и иных процессуальных действий, перечень и порядок которых указан в законе, а также материалов, полученных соответствующими органами в ходе оперативно-розыскной деятельности³, а оценка относимости доказательств

¹ *Воскобитова Л.А.* Соотношения понятий «существенное нарушение уголовного процессуального закона» и «допустимость доказательств». Ростов н/Д, 2007.

² *Кучеренко В.Н.* Допустимость доказательств в судебной практике // Уголовный процесс. 2005. № 5.

³ *Шейфер С.А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма. Самара, 2001. С. 6, 12.

на стадии судебного разбирательства осуществляется судом на основе внутреннего убеждения по общим правилам оценки доказательств.

Оперативно-розыскная деятельность «изначально нацелена на получение не только данных, важных для подготовки и проведения следственных (судебных) действий, выявление признаков преступления (становясь поводом и основанием для возбуждения уголовного дела), но и на раскрытие преступления, т.е. на получение данных, подтверждающих факт совершения преступления, и сведений о лице, его совершившем»¹. На наш взгляд, данный объем информации должен иметь статус сведений о событии преступления, а не доказательствах. Условно сбор сведений об информации, обладающих доказательственным значением, можно разделить на три блока.

А. Блок получения информации о доказательственном значении материалов (доследственная проверка). В него могут входить следующие материалы: объяснения, полученные от участников преступного события и свидетелей-очевидцев; протокол осмотра места происшествия с анализом вещественной обстановки места происшествия; отдельные материалы оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой до возбуждения уголовного дела. Данный блок информации ориентирует следователя и оперативного работника, занимающегося раскрытием данного преступления и, как правило, осуществляющего впоследствии сопровождение его расследования, на основные направления сбора и закрепления доказательственной информации, имеющей криминалистически важное значение (*значимость ее обуславливается оперативностью сбора доказательств; полнотой, основанной, прежде всего, на эмоциях участников судопроизводства; недостаточностью времени для подготовки к сбору и фиксации получаемых доказательств; обеспечением сохранности этих уже полученных доказательств, особенно наиболее весомых из всех собранных*). Здесь отсутствует стадия предварительного следствия, нет и четкой и конкретной регламентации предварительного производства, из чего «логично вытекает, что если процедура собирания доказательств досудебного разбирательства или внесудебного разбирательства почти не урегулирована, то ее и невозможно нарушить»². Поэтому логичным представляется вывод о том, что вся информация, собранная в ходе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, может использоваться и в доказывании, и в качестве доказательств в суде. Именно

¹ Гуцин А.Н. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс. М., 2003. С. 54.

² Гуценко К.Ф. Уголовный процесс западных государств. М. : Зерцало-М, 2002. С. 89.

постановляя приговор, суд, обладая исключительно властными полномочиями, проверяет в судебном заседании законность полученных сторонами уголовного судопроизводства сведений и окончательно разрешает спор между противоборствующими сторонами уголовного судопроизводства¹.

Б. Блок получения доказательств (предварительное расследование): протоколы следственных действий; материалы оперативно-розыскной деятельности, полученные в ходе оперативного сопровождения уголовного дела; материалы сторонних организаций (материалы ревизий, ответы на запросы следователя, характеризующий обвиняемого материал и т.д.). На этом этапе чаще всего следователем допускаются ошибки, которые имеют неоднородный характер и могут иметь различные оценки как состязавшимися сторонами, так и судом в ходе судебного следствия. Структура их неоднородна, в их числе можно выделить ошибки технического, методического и тактического характера. Различают ошибки на уровне стратегии расследования (неверное определение направления расследования, выдвижение версий, планирование расследования в целом) и на уровне тактики осуществления конкретного следственного или процессуального действия (неправильный выбор и использование тактических приемов и средств в определении следственных ситуаций, нарушение оптимальной последовательности этих действий). Однако у следователя есть возможность избежать ошибок на этом этапе, для чего он может использовать целый арсенал различных мероприятий (*получать консультации у специалистов, помощь адвокатов, устранять оказание внешнего и внутреннего противодействия, предусмотреть возможность утраты имеющихся вещественных доказательств; проанализировать имеющиеся доказательства в целях исключения отдельных, полученных по причине недопустимости, неотносимости, недостаточной доказательственности, невозможности использовать в полном объеме в связи с оперативной заинтересованностью, сохранностью тайны следствия*).

В. Блок получения и оценки доказательств (судебное следствие): использование полученных на предварительном следствии доказательств и их проверка и оценка участниками судебного следствия; получение в ходе судебного следствия новых доказательств от состязавшихся сторон; исключение доказательств из судопроизводства. Поскольку судебное разбирательство носит состязательный характер, то этот блок может быть

¹ Ургалкин А.С. Допустимость результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств // Закон и право. 2010. № 8. С. 79.

представлен следующими видами доказательств: **доказательства, представляемые государственным обвинителем**: по его мнению, невозможно использовать в ходе судебного следствия; доказательства, полученные им же или ставшие ему известны после окончания предварительного следствия; **доказательства, представляемые стороной защиты**: доказательства, полученные на предварительном следствии, со ссылкой на нарушение закона; предъявление доказательств, полученных на предварительном следствии, но отклоненных и исключенных следователем; новые доказательства, добытые самим защитником; **доказательства, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности при сопровождении уголовного дела, как на предварительном следствии, так и при обеспечении сопровождения в ходе судебного разбирательства**; **доказательства, полученные самим судом в результате проведения судебных действий, – перечень следственных действий, проводимых судом, определен УПК РФ.**

Изучение материалов следственной и судебной практики позволяет нам сделать вывод о том, что следственные ошибки по-прежнему носят распространенный характер, а ошибки следователя находятся в тесной связи с ошибками судов первой инстанции, нередко следующих выводам предварительного следствия.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ

С.Э. Воронин,

*заведующий кафедрой криминалистики Сибирского института бизнеса,
управления и психологии (г. Красноярск),
доктор юридических наук, профессор*

Комплексный, системный подход в юридических науках, на наш взгляд, сегодня совершенно невозможно представить себе без метода ситуационного моделирования, который уже давно и достаточно прочно занял достойное место в методологии наук криминалистики и судебной экспертологии. Именно метод ситуационного анализа, являющийся поистине универсальным методом, способствующим интеграции большинства наук юридического профиля, позволяет успешно рассматривать и изучать и уголовно-процессуальные, и криминалистические, и психологические явления в едином комплексе научных проблем. Одной из таких

универсальных категорий, способствующих интеграции юридических наук, полагаем, является уголовно-процессуальная ситуация, сравнительно недавно появившаяся почти одновременно в понятийных аппаратах теории уголовного процесса и криминалистики. Вполне закономерен вопрос: а что же такое уголовно-процессуальная ситуация и каково ее место в понятийном аппарате современной юридической науки?

Впервые о необходимости выделения такого класса правовых явлений, как уголовно-процессуальная ситуация, в юридической науке заговорили в 2000 г. По мнению отдельных авторов, под уголовно-процессуальной ситуацией следует понимать «...вид следственной ситуации, возникающей в уголовном судопроизводстве в ходе принятия процессуальных решений, обусловленных процессуальной формой и процессуальными сроками, установленными законом»¹. Далее, логически продолжая свою мысль в указанной научной работе, автор говорит о необходимости выделения в рамках общей характеристики преступления (ОХП) так называемой уголовно-процессуальной характеристики преступления, элементами которой как раз и будут, по его мнению, являться уголовно-процессуальная ситуация, процессуальная форма (подследственность) и процессуальные сроки, которые напрямую и весьма существенно влияют на ход и весь механизм принятия решений участников уголовного судопроизводства.²

Главной отличительной особенностью уголовно-процессуальной от всех других следственных ситуаций, на наш взгляд, является то, что она может возникать и самостоятельно развиваться не только в рамках уголовного судопроизводства, но также внутри практически любой криминалистической, например, экспертной ситуации. Как показывает практика, чаще всего, уголовно-процессуальные ситуации подобного рода возникают в связи с экспертными ошибками.

В криминалистической литературе предлагаются различные определения экспертной ошибки. Так, Г.Л. Грановский определял ее как «выводы эксперта (основные и промежуточные), не соответствующие действительности, а также неправильности в действиях или рассуждениях, отражающих процесс экспертного исследования – в представлениях, суждениях, понятиях»³.

¹ Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 56.

² Воронин С.Э. Указ. соч. С. 59.

³ Грановский Г.Л. Природа, причины экспертных ошибок и пути их устранения // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. М., 1983. С. 2.

Справедливо критикуя данную точку зрения, Р.С. Белкин отмечал, что в этом определении отсутствует основной признак, позволяющий отличить экспертную ошибку от заведомо ложного заключения эксперта: ошибка – результат добросовестного заблуждения эксперта, а не заведомо для него неверных рассуждений или действий. Отсюда экспертную ошибку следует определить как не соответствующее объективной действительности суждение эксперта или его действия, не приводящие к цели экспертного исследования, если и искаженное суждение, и неверные действия представляют собой результат добросовестного заблуждения.

Представляется более точным определение А.Ю. Краснобаевой, содержащее большее количество признаков, указывающих на природу данного явления. Она определяет экспертную ошибку, как «неправильное суждение или действие эксперта, объективно выразившееся в нарушении логики, уголовно-процессуального закона, последовательности рекомендованных процедур при исследовании объектов, их неправильном применении, не приводящие к достижению поставленной цели (в виде истинного вывода), или бездействия, если они допущены непреднамеренно»¹.

По своей природе экспертная ошибка весьма схожа со следственной. Кроме того, попадая в систему доказательств, экспертная ошибка может перерасти в следственную или судебную, инициируя развитие проблемно-поисковой ситуации соответствующей направленности. Причиной экспертной ошибки может выступать и следственная ошибка в том случае, если исходные для экспертизы данные были ошибочны или исследуемые объекты не имели отношения к делу (например, при неправильном отобрании образцов для сравнительного исследования или выемке), были фальсифицированы и т.п. В этом случае даже при безупречно проведенном экспертном исследовании выводы эксперта окажутся ошибочными, проблемно-поисковая следственная ситуация неизбежно перерастет в экспертную ситуацию.

По своей природе экспертные ошибки неоднородны и в литературе разделяются на три класса:

- «1) ошибки процессуального характера;
- 2) гносеологические ошибки;
- 3) деятельностные (операционные) ошибки.

¹ Краснобаева А.Ю. Экспертные ошибки: причины, последствия, профилактика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1997. С. 12.

Процессуальные ошибки – когда речь идет о нарушении и несоблюдении экспертом процессуального режима и процедуры экспертного исследования, возникающие, когда эксперт вышел за пределы своей компетенции, затронул вопросы правового характера, дал заключение по вопросам, решение которых не требует специальных пояснений, сделал вывод, обосновав его не по результатам исследования, а по материалам дела»¹.

Особенно часто уголовно-процессуальные ситуации возникают при производстве судебно-религиоведческой и психолингвистической экспертизы. На разрешение экспертов следователями обычно ставятся вопросы, которые, по сути, являются квалифицирующими признаками ст. 282 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за экстремизм. Таким образом, эксперта заведомо ставят в двойственную уголовно-процессуальную ситуацию, при которой он неизбежно выходит за пределы своей компетенции, вынужденно давая юридическую оценку сугубо экспертной ситуации и лишая тем самым будущее вещественное доказательство всяческой доказательственной силы.

В настоящей статье нами умышленно не затрагивались оперативно-розыскные и судебные ситуации, хотя очевидно, что уголовно-процессуальная ситуация может возникать и здесь (например, при легализации результатов ОРД и их последующем использовании в уголовно-процессуальном доказывании). Однако, эти вопросы, на наш взгляд, являются темой самостоятельного научного исследования и выходят за рамки настоящей статьи.

ПРОИЗВОДСТВО ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КВАРТИРНЫХ КРАЖ

Н.С. Дергач,

*заведующий кафедрой, кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики ЮИ ТГУ*

На первоначальном этапе расследования квартирных краж может возникнуть необходимость в специальных познаниях. Этими специальными познаниями в определенных сферах обладают специалисты² и эксперты.

¹ Краснобаева А.Ю. Указ. соч. С. 13.

² В данной статье не рассматривается роль специалиста в даче заключения и его значение в уголовном процессе.

Специалист выезжает на место происшествия в составе дежурной группы. Он, используя свои знания и навыки, содействует следователю в обнаружении, закреплении и изучении доказательств.

При расследовании квартирных краж самыми распространенными экспертизами являются: дактилоскопическая – по исследованию следов рук; трасологическая – по исследованию орудий взлома, обуви, протекторов транспортных средств; химическая – по исследованию микрообъектов; судебно-медицинская и наркологическая – для выяснения вопроса, страдает ли обвиняемый алкоголизмом или наркоманией и нуждается ли в лечении. Если на месте преступления были обнаружены какие-либо записи, планы преступления, то может быть назначена почерковедческая экспертиза.

Результаты экспертиз используются для проверки следственных версий, оценки достоверности показаний обвиняемых, свидетелей, потерпевших, для выявления причин и условий, способствующих совершению квартирных краж.

Одной из экспертиз, назначаемых на первоначальном этапе расследования квартирных краж, является дактилоскопическая экспертиза. Дактилоскопические исследования производятся для отождествления личности по следам папиллярных узоров, обнаруженных на различных предметах. С помощью дактилоскопической экспертизы можно установить, что обнаруженные на месте совершения нескольких квартирных краж, следы оставлены одним и тем же лицом.

Конечно, не стоит забывать, что факт установления лица, оставившего следы рук на тех или иных предметах, обычно является косвенным доказательством.

Анализ практики показывает, что следователя и при назначении экспертиз ограничиваются чаще всего двумя вопросами: пригодны ли следы пальцев рук, изъятые с места происшествия, для идентификации личности, и «не оставлены ли данные следы потерпевшим, подозреваемым или посторонним лицом».

Как показал анализ следственной практики, в общей массе всех назначенных экспертиз наибольший объем занимают отрицательные выводы, так как следы оказались непригодными для идентификации личности. Этот факт косвенно свидетельствует о том, что следы нередко уничтожаются либо самими преступниками, либо другими лицами, но это также могут быть и следы-мазки.

На дактилоскопическую экспертизу следует отправлять также следы рук, в которых папиллярные линии не отобразились или отобразились частично, так как в них нередко содержатся некоторые ориентирующие

данные, необходимые для проведения соответствующих мероприятий с целью установления и розыска лица, совершившего квартирную кражу.

При расследовании квартирных краж часто возникает необходимость в назначении трасологической экспертизы, объектами исследования которой являются следы ног человека, обуви, транспортных средств, орудий взлома.

При совершении преступлений, как правило, остаются следы действий преступника, потерпевшего и других лиц, на основе изучения и исследования которых возможны идентификация объектов, оставивших следы, и решение ряда вопросов.

Вопросы ставятся следующие: не оставлены ли обнаруженные на месте происшествия следы данным конкретным лицом, не оставлены ли следы данным объектом (обувью, орудием и т.д.); какова половая, возрастная и иная принадлежность лица, оставившего данные следы; идентификация целого по части; не могли ли образоваться на данном объекте данные повреждения в результате нанесения ударов, иного воздействия.

Кроме того, при проведении трасологической экспертизы могут быть поставлены вопросы об исправности запорных механизмов, о том, производилось ли на них воздействие посторонними предметами.

В процессе изучения следственной практики расследования квартирных краж на первоначальном этапе происходит недооценка значимости трасологических исследований, что в результате приводит к утрате ценных вещественных доказательств и затягиванию сроков расследования.

Так, из 51,7% случаев краж, совершенных путем взлома замков и подбора ключей, трасологическая экспертиза не назначалась в 21,3% случаев.

По уголовным делам о кражах со взломами обычно назначается трасологическая экспертиза следов орудий взлома для установления способа взлома и вида орудия, использованного при этом, а также для идентификации по его следам.

Изучение следственной практики показало, что в подавляющем большинстве случаев назначаемая трасологическая экспертиза, объектами исследования которой являлись замки со следами взлома или открытые отмычками, не дала положительных результатов. Часто в заключении экспертов встречается фраза: «В результате проведенного исследования нельзя установить, отпирался ли замок посторонним предметом или нет».

Существенным недостатком, влияющим на качество расследования квартирных краж, является и то обстоятельство, что в 28,5% случаев краж, совершенных путем взлома (подбор ключей, взлом запоров двери, проникновение через окно или форточку), не назначалась ни трасологическая, ни дактилоскопическая экспертиза.

Указанные недостатки значительно ухудшают качество предварительного расследования по делам о квартирных кражах, существенно уменьшают круг доказательств, с помощью которых может быть изобличен преступник. Устранение таких недостатков будет способствовать повышению эффективности расследования и улучшению раскрываемости квартирных краж.

На первоначальном этапе расследования в ряде случаев назначается экспертиза микрочастиц. Как отмечалось в литературе, к микрообъектам могут быть отнесены невидимые, мельчайшие частицы краски, стекла, текстильных волокон, пыли и других загрязнений, металла, шерсти, волос, растений, земли и т.д.

Исследование этих частиц позволяет установить их общую родовую, а в отдельных случаях и групповую принадлежность.

В перечень вопросов, которые могут быть поставлены перед экспертом, рекомендуется включать следующие: имеются ли на представленных для исследования объектах микрочастицы и каких именно веществ; каков источник происхождения указанных частиц, механизм их появления на исследуемом объекте; не являются ли данные частицы однородными по составу с образцами, представленными в распоряжение экспертов; имеются ли на представленных предметах текстильные волокна, сходные по своим свойствам с волокнами из материалов одежды потерпевшего, подозреваемого; сходны ли по своим свойствам микрочастицы веществ, обнаруженные на теле или одежде подозреваемого, с веществами объектов места происшествия.

Изучение уголовных дел показало, что существуют недостатки в работе по обнаружению микрочастиц и назначению соответствующей экспертизы. Значительное число следователей, специалистов, участвующих в осмотре, в силу ряда обстоятельств недооценивают доказательственной роли микрочастиц и игнорируют их изъятие. Так, результаты проведенного нами анализа свидетельствуют, что экспертиза микрочастиц назначалась лишь в 12,6% случаев краж, совершенных путем взлома, что объясняется незнанием следователями о возможности проведения таких экспертиз, недостатком материально-технической базы, кроме того, отсутствием тщательно разработанных приемов их поиска и выявления, изъятия и закрепления.

Рекомендации о работе с ними не всегда можно найти в учебных пособиях по следственному осмотру, в методиках расследования квартирных краж, других видов преступлений.

По делам о квартирных кражах может производиться товароведческая экспертиза для определения стоимости имущества, его соответствия стандартам и т.д., а также часто назначается судебно-медицинская и

наркологическая экспертизы для решения вопроса, страдает ли обвиняемый алкоголизмом или наркоманией.

В случае обнаружения на месте происшествия следов слюны, крови по делу может быть назначена судебно-биологическая экспертиза.

Если у следователя появились сомнения о вменяемости подозреваемого, он может назначить судебно-психиатрическую экспертизу.

В соответствии со ст. 19 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» основаниями производства судебной экспертизы являются определение суда, постановление судьи, лица, производившего дознание, следователя.

На первоначальном этапе расследования квартирных краж экспертизы должны назначаться как только в этом возникает необходимость. В противном случае может произойти порча некоторых вещественных доказательств, снижение их доказательного значения, что приводит к затягиванию сроков производства по делу.

Установленные заключением экспертов фактические данные должны оцениваться следователем по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в совокупности.

В заключение необходимо отметить, что закон не предусматривает никаких различий в оценке доказательств, независимо от их источников.

МОДЕЛЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ УБИЙСТВ, ГДЕ ОГОНЬ ВЫСТУПАЕТ КАК ОРУДИЕ (СПОСОБ) СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Р.Г. Драпезо,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Кемеровского госуниверситета*

Изучив различные авторские подходы к пониманию модели оперативно-розыскной характеристики (ОРХ) преступлений, мы пришли к выводу о существовании как минимум двух подходов: информационного (А.В. Никитин, Л.Г. Иванов, В.М. Атмажитов, А.М. Абрамов, С.Н. Иванов, Ю.М. Худяков и др.) и разведывательно-поискового (В.Д. Ларичев, Т.В. Аверьянова, В.Ф. Луговик и др.). Авторы первого подхода предла-

гают: 1) строить модели преступления на основе получения максимально возможного количества связанных между собой данных для выдвижения обоснованных оперативно-розыскных версий; 2) включать в ОРХ комплекс уголовно-правовых, криминологических, криминалистических, психологических признаков, обладающих поисковыми качествами, которые соответствуют целям и задачам ОРД по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений; 3) включать в содержание ОРХ признаки, обладающие чувствительностью к любым изменениям, могущие произойти при мониторинге оперативной обстановки. Достичь указанного результата можно, соблюдая два условия: а) признаки не должны быть усреднены; б) должны носить индивидуальный для каждого преступления характер. Однако при подобном подходе возможна ошибка, когда на определенный вид преступления придется составлять не одну, а несколько ОРХ. Поскольку нет абсолютно схожих преступлений, каждый раз придется вносить коррективы в существующую модель ОРХ.

Сторонники второго подхода выстраивают свою модель ОРХ, исходя из следующего: 1) в содержание ОРХ должны входить элементы из уголовно-правовой, криминологической, криминалистической и иной характеристики, обладающие разведывательно-поисковыми качествами. В противном случае нет необходимости в особом выделении понятия «ОРХ преступления». Однако с наших позиций этот довод таит в себе неточность, так как упускается возможность в конечном итоге привлечь всех лиц, виновных в преступлении, и полно установить все обстоятельства дела; 2) элементы ОРХ должны содержать усредненные значения, т.е. иметь устойчивость во времени и повторяться неограниченное число раз при различных обстоятельствах и в различных регионах; 3) появляется возможность поиска связей между стабильными и динамичными элементами ОРХ, которые бы закономерным образом проявлялись как для типичных оперативно-розыскных ситуаций, возникающих для каждого преступления, так и в переходе с большей или меньшей вероятностью к установлению признаков недостающих элементов. В свое время на поиск неизвестных элементов криминалистической характеристики указывал Е.Е. Центров¹, и прежде всего это относится к выдвижению версии о личности предполагаемого преступника по его связям с потерпевшим и наоборот.

Таким образом, мы считаем, что каждый из описанных выше подходов к пониманию ОРХ преступления имеет преимущества и недостатки.

¹ *Центров Е.Е.* Криминалистическое учение о потерпевшем. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. 160 с.

Не отдавая предпочтения ни тому, ни другому подходу, предложим: а) объединить удачные доводы обоих подходов; б) дополнить интегральную модель ОРХ убийства изучаемой категории своими доводами, предлагая авторское видение вопроса.

Теперь сформулируем преимущества в пользу интегрального подхода к созданию модели ОРХ убийства изучаемой категории:

1. Возможность создания модели убийства изучаемой категории. Первый и второй подходы подразумевают создание оперативно-розыскной модели минувшего события, на базе которого и будет строиться ОРХ. Среди ученых в сфере ОРД, создавших оперативно-розыскную модель преступления, можно выделить В.В. Городилова¹. Он пишет, что последняя вводится с целью получения новых знаний об оригинале, отмечая, что структура модели должна иметь соответствие со структурой моделируемого процесса. Это создаст предпосылки к обнаружению поисковых признаков преступных акций в целях их выявления, предупреждения и раскрытия. Представление ОРХ преступления в виде информационной модели, построенной на базе изучения материалов уголовных дел, повысит ее прогностическую и поисковую ценность.

2. Второй подход полностью, а первый частично настаивает на том, чтобы в содержание ОРХ входили только те элементы, которые обладают поисковыми качествами. Разделяя эту точку зрения, скажем, что первым, кто исследовал поисковые признаки в целях решения задач ОРД, был С.Н. Иванов². Некоторые уголовно-правовые, криминалистические, криминологические и иные упорядоченные и взаимосвязанные между собой признаки могут обладать поисковым характером. Убийства изучаемой категории, также как и другие виды преступлений, обладают своими специфическими поисковыми признаками, например судебно-медицинские особенности трупа потерпевшего. Поэтому поисковые признаки убийства изучаемой категории должны по возможности отвечать не только вышеперечисленным, но и судебно-медицинским требованиям.

3. Использование разнородных сведений об убийстве изучаемой категории (содержание ОРХ). Не вдаваясь в дискуссию, скажем, что в науке нет единого устоявшегося мнения относительно содержания типовой ОРХ преступления. В.Д. Ларичев и О.Б. Исаров в структуру ОРХ внесли такие элементы, как динамика и структура экономической преступности;

¹ *Городилов В.В.* Организационные и тактические аспекты расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. 179 с.

² *Иванов С.Н.* Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования групповых преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 332 с.

уголовно-правовые признаки преступления; место, способ, предмет совершения преступлений; нравственно-психологические особенности личности преступника и потерпевшего; мотивы криминального поведения; организованные формы преступлений. На основе интегрального подхода в ОРХ убийств изучаемой категории мы выделили следующие элементы: обстановка и способ совершения преступления, типичная следовая картина, механизм следообразования и личность преступника.

4. Возможность построения корреляций между элементами ОРХ. Так, мы не обнаружили работ, авторы которых предлагают искать и устанавливать закономерные связи между элементами ОРХ преступления. Нами впервые выявлена неочевидная закономерность: тип горючего вещества или предмета (ветоши) находится во множественной зависимости от некоторых психофизиологических свойств личности убийцы изучаемой категории.

5. Связь содержания ОРХ с механизмом совершения преступления и с тем, каким образом эти действия могут быть выявлены с использованием оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ)¹. Мы разделяем взгляд В.Д. Ларичева о том, что элементы ОРХ должны соотноситься с ОРМ. Например, такие сведения, как угроза сожжения заживо, может стать сигналом для выявления намерений лица совершить убийство, а также сигналом оперативным службам по предупреждению. Информация об угрозе, поступившая после совершения убийства, может помочь оперативникам в установлении личности заподозренного лица. Для этого оперативник должен быть информирован о лицах, от которых исходят угрозы, а также о лицах, которые могут быть осведомлены о противоправном событии. Зная механизм совершения убийства, можно сузить круг заподозренных теми, которые перед преступлением высказывали угрозы в адрес потерпевших. Нам видится, что по изучаемой категории убийств необходимо отталкиваться от добываемой информации, которая проецируется на структуру ОРХ, и далее соотноситься с тем или иным ОРМ и решаемыми задачами ОРД.

Таким образом, модель ОРХ убийств изучаемой категории можно представить в виде блоков: 1) мыслительная модель исследуемой категории преступления; 2) познавательная деятельность оперативников; 3) разнородный состав из уголовно-правовых, криминологическо-криминалистических, судебно-медицинских, психофизиологических показателей; 4) корреляции между элементами ОРХ, повторяющимися в различ-

¹ Ларичев В.Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: понятие и содержание // Оперативник (сыщик). 2009. № 1 (18). С. 11–16.

ных ситуациях; 5) связь между добываемой оперативным путем информацией с механизмом совершения преступления и проведением тех или иных ОРМ. Это позволит выделять типичные оперативно-розыскные ситуации и обоснованно строить оперативно-розыскные версии.

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧЕ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

В.В. Егошин,

*кандидат юридических наук, доцент
Алтайской академии экономики и права*

Важным следственным действием по делам о незаконной добыче водных биологических ресурсов является допрос свидетелей, подозреваемых. В ходе производства дознания по рассматриваемому составу преступления в качестве свидетелей должны быть допрошены: сотрудники полиции и рыбнадзора, принимавшие участие в задержании браконьеров, а также иные осведомленные лица (родственники, знакомые, сослуживцы, соседи подозреваемого). Конечно, допрос свидетелей из числа сотрудников полиции и рыбнадзора протекает в условиях бесконфликтной ситуации. Родственники, соседи и знакомые подозреваемого могут быть допрошены по обстоятельствам совершенного преступления в качестве свидетелей, особенно те из них, кто знал о наличии у него орудий лова, наблюдал за подготовкой к незаконному лову, приобретал добытые водные ресурсы и т.д. Допрос данных лиц может проходить в условиях конфликтной ситуации. Их необходимо допрашивать по месту производства расследования сразу после возбуждения уголовного дела, как можно подробнее, тщательно детализируя их показания. Это необходимо потому, что подозреваемый может попытаться повлиять на их показания. Действенной мерой в отношении подобного свидетеля, дающего ложные показания, послужит сделанное в более категоричной форме предупреждение об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. Возможно также применение такого тактического приема, как выявление мотивов дачи ложных показаний и их устранение, например, в случае, если лицо, которое приобрело рыбу у подозреваемого, ошибочно считает свои действия

преступными. Иногда в этих же случаях целесообразно обратиться к положительным качествам допрашиваемого¹.

Допрос подозреваемого по данной категории дел может также протекать в условиях конфликтной ситуации. Такая ситуация возникает, когда браконьеры заведомо принимают меры к сокрытию совершенного ими преступления, возможен отказ от дачи показаний. При отказе подозреваемого от дачи показаний необходимо выяснить причины такого отказа. Такими причинами могут быть нежелание общаться с лицом, производящим расследование, стремление получить информацию об объеме доказательств, имеющихся в распоряжении следователя. При отказе от дачи показаний подозреваемому следует разъяснить, что занятая позиция вредна для него самого и лишает его возможности защищаться. В некоторых случаях целесообразно создать у допрашиваемого преувеличенное впечатление об осведомленности следователя либо продемонстрировать ему возможности судебных идентификационных экспертиз с получением у него образцов для сравнительного исследования².

При допросе подозреваемого в конфликтной ситуации, если он дает ложные показания, могут быть применены такие тактические приемы: выявление мотивов дачи ложных показаний и их устранение; стимулирование положительных качеств допрашиваемого; максимальная детализация и конкретизация показаний; и главный прием – предъявление доказательств³. Кроме того, целесообразны также производства очных ставок между таким подозреваемым и свидетелями из числа сотрудников рыбнадзора и полиции. Это, несомненно, будет способствовать склонению подозреваемого к даче правдивых показаний.

Однако указанные тактические приемы применяются далеко не всегда. Так, гражданин Т., находясь на 335 км р. Чулым Томской области, при помощи закидушек незаконно добыл 3 экземпляра молоди сибирского осетра и 6 экземпляров стерляди. Т. категорически отрицал свою причастность к преступлению, утверждал, что на реке оказался случайно и рыбу не ловил. Следователь ограничился лишь простой фиксацией его показаний⁴.

¹ См.: *Криминалистика* : учебник / под общ. ред. А.Г. Филиппова. М., 2009. С. 369–370.

² См.: *Бахин В.П., Когомов М.Ч., Карпов Н.С.* Допрос на предварительном следствии. Алматы, 1999. С. 124–125.

³ См.: *Криминалистика* : учебник / под общ. ред. А.Г. Филиппова. С. 370–374.

⁴ См.: *Уголовное дело № 81499.* Архив СО при Томском ЛОВДТ.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.К. Зникин,

*профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Кемеровского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ*

М.В. Кондратьев,

*начальник оперативного отдела
Управления ФСКН России по Кемеровской области*

Для того чтобы выявить конкретные проявления экспериментального метода исследования в оперативно-розыскной деятельности, четко сформулировать его определение и на этой основе сформировать адекватные современным потребностям практики борьбы с преступностью модели правового и криминалистического обеспечения ОРД, необходимо установить природу и сущность самого экспериментального метода исследования как общенаучной категории.

Эксперименты в ОРД, как и она сама в целом, направлены на познание обстоятельств и фактов в реальном пространстве и времени, в которых они существуют и развиваются. Такие эксперименты включают в изучаемые ими общественные отношения и обладают значительными в сравнении, например, со следственными экспериментами, возможностями по их преобразованию.

Одним из первых отечественных философов и методологов науки к определению эксперимента как метода исследования обратился П.В. Копнин, по мнению которого, эксперимент представляет собой искусственное воспроизведение наблюдаемого явления с помощью особых установок в практике человека с целью его познания, являющееся продолжением процесса мышления и возникающее в результате проверки какого-либо определенного предположения¹.

М.А. Храмович определял научный эксперимент как искусственно создаваемую систему взаимосвязанных вещественных и логических компонентов, предназначенную для изменения явлений объективной действительности в относительно изолированных и контролируемых условиях с непосредственной целью эмпирического познания².

¹ См.: Копнин П.В. Эксперимент и его роль в познании // Вопросы философии. 1955. № 4. С. 29–31.

² См.: Храмович М.А. Научный эксперимент, его место и роль в познании. Минск, 1972. С. 58.

По мнению Р.С. Белкина, эксперимент – это искусственное систематическое изменение условий наблюдаемого явления и связей его с другими явлениями, цель которого состоит в выяснении природы наблюдаемого явления, его сущности и происхождения, путей и методов сознательного овладения ими¹.

С.И. Давыдов предложил считать экспериментальные оперативно-розыскные мероприятия организационно-правовыми формами специального метода ОРД, названного им оперативным инсценированием, под которым следует понимать создание в процессе осуществления ОРД совокупности обстоятельств, факторов, условий, ложно воспринимаемых как истинные².

При конструировании определений оперативно-розыскных мероприятий, содержащих экспериментальный метод исследования, руководствуясь такой методологической посылкой, в эти определения следует всегда включать упоминание об обязательном использовании в ходе их проведения специальных приборов и установок, с помощью которых оперативный сотрудник воздействует на объектов оперативной заинтересованности.

В ОРД имеет место использование технических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий. В некоторых случаях их проведения такое использование представляется необходимым, поскольку позволяет устранить сомнения в объективности самих оперативных работников и избежать обвинений в нарушении законности при осуществлении ОРД. Но это вовсе не означает, что во всех оперативно-розыскных мероприятиях, содержащих эксперимент как метод исследования, необходимо использовать для воздействия на изучаемое лицо специальные приборы и установки.

Безусловно, что на первом месте среди оперативно-розыскных мероприятий, содержащих экспериментальный метод исследования, находится оперативный эксперимент. Указание на использование экспериментального метода познания содержится в самом названии этого оперативно-розыскного мероприятия и относит его к организационно-правовым формам названного метода исследования. Однако, помимо оперативного эксперимента, наиболее ярко экспериментальный метод исследования выражается в таких оперативно-розыскных мероприятиях, как проверочная закупка, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, опрос, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, отождествление личности.

¹ См.: *Белкин Р.С.* Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964. С. 5.

² См.: *Давыдов С.И.* Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Барнаул, 2009. С. 211–225.

Экспериментальная сущность познавательной деятельности довольно ярко отражается в таком оперативно-розыскном мероприятии, как проверочная закупка, поскольку в ходе его проведения оперативником создаются определенные условия для проявления интересующей его закономерности. Например, в ходе проверочной закупки наркотических средств, после совершения непосредственной сделки купли-продажи, приобретенное вещество направляется на химическое исследование, по результатам которого становится ясно, относится ли данное вещество к наркотическим средствам, оборот которых на территории РФ запрещен или ограничен, или же оно является неподконтрольным.

Кроме того, экспериментальный метод исследования содержится и в обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, поскольку в ходе перечисленных действий наиболее часто для выявления следов преступной деятельности используются криминалистические средства, основанные на создании определенных условий, также направленных на проявление интересующих оперативно-сотрудника свойств изучаемого явления. Например, использование раствора перекиси водорода для выявления следов крови или спермы, других выделений человеческого организма, использование биодетекторов (специально обученных служебно-розыскных собак) для поиска тайников наркотических веществ в местах их возможного хранения. Проявление указанной закономерности имеет место и при проведении других названных выше оперативно-розыскных мероприятий.

Оперативно-розыскные мероприятия, содержащие экспериментальный метод исследования, вызывают наибольшее количество трудностей их проведения на практике, ввиду недостаточной конструкции как методологической базы исследования, так и недостаточно адекватными сегодняшним реалиям борьбы с преступностью моделями правового и криминалистического обеспечения ОРД.

На наш взгляд, под экспериментальным методом исследования в ОРД следует понимать такой метод исследования объекта, в процессе которого создаются или консолидируются существующие на момент исследования условия, необходимые и достаточные для проявления интересующей исследуемого субъекта закономерности или устойчивой связи явлений.

Представляется, что сформулированное нами определение экспериментального метода исследования наиболее подходит в качестве методологической основы ОРД, в призме построения модели правового и криминалистического обеспечения оперативно-розыскных мероприятий, содержащих экспериментальный метод исследования, в том числе проводимых в комплексной форме.

К ВОПРОСУ О РЕГИСТРАХ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА КАК ОБЪЕКТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

И.В. Иванов,

*старший преподаватель кафедры криминалистики
Юридического института ТГУ*

Расследование преступлений против собственности (гл. 21 УК РФ) в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) предполагает привлечение широкого круга информационных источников об условиях хозяйствования экономического субъекта. Учетные данные применяются в расследовании для установления причинно-следственных связей, анализ которых, в свою очередь, позволяет уяснить механизм преступной деятельности, установить иные значимые для расследования обстоятельства. Несмотря на то, что документы официального бухгалтерского учета в зависимости от их происхождения и содержания имеют различный режим обращения, а также множество отличий формального и содержательного характера, исследование взаимосвязей между отраженными в них данными в рамках судебного экспертного исследования позволяет вскрывать факты преступных нарушений законодательства.

Регистры бухгалтерского учета в силу своей природы занимают промежуточное место между первичной учетной документацией и документами бухгалтерской отчетности. В целях установления генетических связей между событием преступления и его признаками, отобразившимися в системе бухгалтерской информации, значимыми для расследования являются такие регистры бухгалтерского учета, как журналы-ордера, ведомости с записями сумм хозяйственных операций, остатков и оборотов, карточки счетов, иные сводные документы. Установление криминалистически значимых связей осуществляется посредством применения приемов документального и экономического анализа в процессе производства судебно-бухгалтерской экспертизы¹.

Регистры бухгалтерского учета входят в число общих объектов исследования судебно-бухгалтерской экспертизы². Субъект, назначивший экс-

¹См.: Лазарев Е.В. Криминалистические аспекты использования процессуальных и непроцессуальных форм специальных бухгалтерских знаний на предварительном следствии // Научный портал МВД России. 2010. № 2. С. 57.

²См.: Долматова И.В., Думан О.А. Судебная бухгалтерия. М., 2012. С. 113.

пертизу, как правило, направляет регистры бухгалтерского учета на исследование, принимая во внимание их предназначение (систематизация, накопление сведений об объектах учета, формирование данных для бухгалтерской отчетности). Вместе с тем документальный анализ включает в себя не только проверку взаимосвязанных документов, но и приемы проверки регистра бухгалтерского учета как отдельного, самостоятельного документа на доброкачественность. Так, в случае возникновения сомнений в доброкачественности регистров бухгалтерского учета (о соответствии установленной форме, наличии и содержании реквизитов, отсутствии арифметических ошибок и т.п.) решение о направлении на экспертизу принимает субъект, назначающий экспертизу, и формулирует соответствующие вопросы.

Следует помнить, что закон предоставляет экономическим субъектам возможность ведения регистров в виде электронных документов, подписанных электронной подписью, не допуская при этом ведение счетов бухгалтерского учета вне применяемых экономическим субъектом регистров¹. Обнаружив технические погрешности в оформлении документа (регистра), арифметические ошибки, признаки недооформления документа, эксперт делает отметку об этом в исследовательской части экспертного заключения. Однако вывод о том, что факты хозяйственной жизни, сведения о которых поступили из первичных учетных документов в регистр, не имели места в действительности, не может быть сделан только на основании формальной проверки. Для получения вывода о том, что бухгалтерская запись сделана в отношении мнимого или притворного объекта бухгалтерского учета² требуется исследование связанных с регистром первичных документов, а в ряде случаев – также документов, входящих в состав бухгалтерской отчетности за исследуемый период.

¹ См. пп. 3,6 ст. 10 Федерального закона «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 06.12.2011 г. (в ред. от 28.12.13).

² См. п. 2 ст. 10 Федерального закона «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 06.12.2011 г. (в ред. от 28.12.13).

ТАКТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАБОТЫ СПЕЦИАЛИСТА В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Ф.В. Исмагилов,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики ЮИИ ТГУ

В криминалистической и специальной литературе уделено значительное место участию специалиста различных специальностей в следственных действиях. К производству осмотра места дорожно-транспортного происшествия в зависимости от вида, сложности, повреждений и человеческих жертв, а также в тех ситуациях, когда водитель скрылся с места дорожного события, приглашаются: специалист-криминалист, специалист-автотехник, специалист в области судебной медицины и другие специалисты.

Информация о факте ДТП стекается из различных источников в дежурное подразделение ГИБДД. Это может быть телефонный звонок от очевидца, который оказался свидетелем дорожного происшествия, или от самих участников дорожного события. В случаях, когда карета скорой медицинской помощи прибывает первой на место ДТП, согласно инструкции и приказу Минздрава врач оперативно связывается с дежурным по ГИБДД.

Руководителем группы в порядке ст. 38 УПК РФ является следователь.

Взаимодействие следователя с участниками осмотра начинается еще до выезда на место происшествия, что дает возможность заранее выяснить состав следственной группы, уровень технической подготовленности и оснащенности специалиста к производству осмотра места происшествия (далее – ОМП). Когда выезд на место происшествия осуществляется на специальном автомобиле – передвижной криминалистической лаборатории, то сам факт использования такой лаборатории обязывает специалиста тактически грамотно построить свою работу в ходе ОМП. Если учесть, что ОМП каждого конкретного дорожного события имеет свои особенности, а именно: быстротечность, большое количество скопления транспортных средств (далее – ТС), пешеходов, – работа специалиста практически всегда укладывается в рамки заранее разработанного алгоритма действий.

Прибыв на место происшествия, специалист убеждается в том, что организована его охрана. Вместе со следователем он выясняет, изменена ли обстановка места происшествия, если да, то с чем это было связано. Да-

лее убеждается, чтобы никто из посторонних не находился в определенных границах осмотра. Определение границ осмотра проводится, как правило, одновременно с производством ориентирующей и обзорной фотосъемки. На этом завершается подготовительный этап ОМП.

Как известно, рабочий этап состоит из общего и детального осмотра.

Каждый вид ДТП, например столкновение ТС или наезд на пешехода, требует от специалиста внимательного исследования дорожного полотна, осмотра ТС. Столкновение как физический процесс происходит за малые промежутки времени – секунды, а иногда и их доли. Поскольку сталкивающиеся машины обладают запасом кинетической энергии, которая гасится в течение незначительного времени, а скорости соударяющихся автомобилей резко изменяются, изменения происходят крайне быстро, и силы взаимодействия между автомобилями достигают больших значений. Этим объясняется, что механический эффект от столкновения, как правило, значительный. Поэтому специалисту в ходе осмотра МП необходимо учитывать тактические и теоретические рекомендации, разработанные учеными-криминалистами.

Наезд на пешехода – наиболее часто встречающийся вид ДТП. В ходе осмотра места наезда на пешехода специалисту необходимо учитывать, как было уже отмечено выше, заранее разработанный алгоритм действий:

- кем из участников происшествия – водителем или пешеходом – была создана опасная обстановка;
- имел ли водитель техническую возможность предотвратить наезд;
- если имел, то какие его действия могли предотвратить наезд и осуществлялись ли эти действия.

Перечисленные выше обстоятельства в большой степени устанавливаются экспертным путем. Однако следует иметь в виду, что в ходе осмотра места наезда должны быть установлены и зафиксированы в протоколе данные, без которых невозможно определить механизм и причины происшествия. В частности, необходимо установить:

- направление движения пешехода;
- скорости движения пешехода и ТС;
- обстоятельства перемещения перед наездом;
- место наезда и удара (участок ТС, которым был нанесен первичный удар по пешеходу);
- траекторию движения ТС до наезда;
- линию, по которой ТС было отброшено после соударения;
- расстояние от передней части ТС до пешехода в момент, когда он вышел на проезжую часть дороги;

– момент, когда с места водителя возникла объективная возможность увидеть его;

– расстояние, на которое переместилось ТС после наезда.

Рабочий этап состоит из общего и детального ОМП. Перечисленные выше обстоятельства в большей степени относятся к общему осмотру места дорожно-транспортного происшествия.

На этапе детального осмотра специалист использует наиболее эффективные методы и средства обнаружения фиксации следов и объектов. На этой стадии осмотра специалист выполняет следующие действия:

– последовательно и всесторонне изучает детали обстановки места происшествия, узлы, на которые условно было разбито место происшествия в ходе общего осмотра, а также каждый обнаруженный предмет и след в отдельности;

– определяет, не оставлены ли обнаруженные следы в момент совершения ДТП – по специфическому расположению ТС, расположению трупа по отношению к ТС, расположению разбитых стекол, фар, осыпи стекла, отвалившейся грязи в результате столкновения ТС, а также разлитым на проезжей части дороги горюче-смазочным материалам;

– при осмотре панели приборов, рычага переключения передач, рулевого колеса, а также коврика специалист, направляя источник освещения, устанавливает следы рук и обуви с целью на последующих этапах ответить на вопрос, кто управлял ТС;

– измеряет следы и объекты (их длину, ширину, глубину, высоту), которые осматривались на месте происшествия;

– если водитель вместе с ТС скрылся с места ДТП, а на проезжей части остались разбитые стекла фар, подфарников, отвалившиеся лакокрасочные материалы, специалист узловым и масштабным видом фотосъемки фиксирует местоположение обнаруженных объектов, рекомендует следователю занести их в протокол и изымает эти объекты, чтобы экспертным путем целого по частям установить скрывшееся ТС с места дорожного события.

На этой стадии ОМП (детальная стадия) положение осматриваемых предметов можно изменить и использовать технические средства, способствующие выявлению следов и повышению контрастности их изображения.

Заключительный этап ОМП характеризуется тем, что специалист помогает следователю изъять, упаковать, соблюдая меры предосторожности, обнаруженные следы и объекты с тем, чтобы обеспечить их сохранность во время транспортировки для последующего исследования. Лучшим способом приобщения к делу изъятых следов и объектов является

их изъятие вместе с предметом-носителем. Необходимо опечатать упакованные объекты, сделать на упаковке пояснительные надписи, удостоверяемые подписями лица, производящего ОМП, и понятых. Специалист имеет право в соответствии со ст. 58 УПК РФ делать подлежащие занесению в протокол заявления, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств, вместе со следователем и понятыми подписывать протокол.

НЕКОТОРЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО В ПОЛУЧЕНИИ ВЗЯТКИ

Д.А. Казанцев,

*доцент департамента судебных экспертиз,
уголовного процесса и криминалистики ААЭП, кандидат юридических наук*

Политика российского государства в качестве одной из основных своих задач определила борьбу с коррупцией. Специфика методики расследования фактов коррупции обуславливает тактические особенности производства отдельных следственных действий. При этом очевидно, что одним из важных следственных действий по делам данной категории является допрос лиц, подозреваемых в получении взятки.

Анализ судебно-следственной практики рассматриваемой категории преступлений свидетельствует о том, что на специфику тактики допроса подозреваемых влияет возникновение следующих следственных ситуаций:

1. Подозреваемый полностью либо частично признает факт преступления.
2. Подозреваемый не признает факт преступления и выдвигает доводы о невиновности.
3. Подозреваемый отказывается давать показания по факту задержания.

В качестве подготовительных мероприятий к проведению данного следственного действия необходимо изучить документы, подтверждающие должностное положение подозреваемого, его права и обязанности, особенности его личности, которые, как правило, имеют высокую профессиональную юридическую подготовку, большой жизненный опыт и

заранее подготовленную линию поведения в той или иной ситуации. Перед допросом следователь должен тщательно изучить материалы доследственной проверки и оперативно-розыскных мероприятий, наметить круг вопросов, подлежащих выяснению.

В ходе допроса следует установить группы вопросов, касающихся установления следующих обстоятельств:

а) характеризующих подозреваемого: образовательный уровень, состав семьи, наличие движимого и недвижимого имущества у него самого и у членов семьи и близких родственников, круг знакомств и др.;

б) относительно его должностного положения и субъективного отношения к факту задержания по подозрению во взяточничестве: с какого времени он работает в занимаемой должности; что входит в его должностные обязанности, какими документами внутреннего характера организации и нормативными актами это предусмотрено;

в) применительно к факту передачи взятки: знаком ли он с лицом, передавшим ему предмет взятки, если да, то в каких отношениях с ним находится; признает ли он факт получения предмета взятки; если признает, при каких обстоятельствах (время, место и дата) он был получен; что является предметом взятки и его описание; за совершение конкретно каких значимых действий была получена взятка; были ли выполнены соответствующие действия, если выполнены, какие конкретно, каково их документальное оформление; какие действия предпринимались по сокрытию факта получения взятки; кто может подтвердить факт преступной деятельности по ее подготовке, совершению и сокрытию из числа сослуживцев, родственников, знакомых и др.;

г) касающихся факта задержания подозреваемого: применялось ли насилие, присутствовали ли понятые, наблюдали ли понятые факт изъятия предмета взятки и др.

В случае полного либо частичного признания факта получения взятки рекомендуется использовать такой тактический прием, как предложение изложить факты детально, строго соблюдая последовательность событий.

Если подозреваемый не признает факта получения взятки, опираясь на имеющиеся доказательства, следует выяснить: как он объясняет происхождение у него предмета взятки; мог ли кто-нибудь подкинуть его к нему в помещение, квартиру, автомобиль, подложить в одежду; имела ли место провокация взятки и в чем она заключается; как в подробностях происходило задержание с личным сотрудниками правоохранительных органов и имели ли они возможность подбросить предмет взятки; кто может подтвердить доводы подозреваемого; как и при каких обстоятельствах проводилось следственное либо проверочное действие, направлен-

ное на изъятие у подозреваемого предмета взятки, его фиксация и упаковка; были ли, по мнению подозреваемого, допущены нарушения закона при проведении задержания и производстве данного следственного действия; если да, то в чем это проявилось, были ли нарушены каким-либо образом его права.

При осуществлении допроса подозреваемого рекомендуется использовать такой тактический прием, как предъявление для прослушивания либо просмотра аудио-, видеозаписи беседы с взяточдателем об условиях передачи предмета взятки, момента передачи предмета взятки и задержания, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и в рамках проведения тактической операции по задержанию с поличным¹.

В случае совершения преступления группой лиц выясняются следующие обстоятельства: каковы функциональные обязанности каждого из участников в группе; его роль в совершении конкретных преступлений; когда и на какой основе создавалась группа, кто является ее организатором и руководителем; каково количество ее членов и обязанности каждого из них, их участие в конкретных эпизодах преступной деятельности, принципы распределения денег и ценностей между членами группы².

Таким образом, эффективность расследования дел данной категории обеспечивается разрешением следственных ситуаций, присущих ему, а также грамотным применением тактических приемов при проведении отдельных следственных действий.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЯХ ТАКТИКИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

А.С. Князьков,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики ЮИИ ТГУ

Вопросы общих положений криминалистики в целом, как и общих положений отдельных её разделов, имеют важное теоретико-прикладное значение. Именно на основе таких положений происходит дальнейшее

¹ См.: *Полстовалов О.В.* Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009. С. 11.

² См.: *Криминалистика: учебник для высших юридических заведений / под общ. ред. А.Г. Филиппова.* С. 532.

«развертывание» частных элементов, наполнение их конкретным содержанием. Такая методологическая роль общих положений делает их предметом постоянного внимания со стороны криминалистов, в том числе исследующих вопросы криминалистической тактики.

Вместе с тем в силу различных взглядов на объект и предмет криминалистической тактики, её содержание, принципы и формы взаимосвязи частных криминалистических теорий (учений), входящих в структуру общей теории криминалистики, и общих положений криминалистической тактики как другого раздела науки можно видеть многообразие подходов к называнию обстоятельств, претендующих на то, чтобы осуществлять общую характеристику как криминалистической тактики в целом, так и её отдельных аспектов.

Рамки данной статьи не позволяют дать анализ всех указанных обстоятельств. Из числа положений, которые строятся на выделении тех или иных общих сторон тактико-криминалистической деятельности, полагаем необходимым рассмотреть общие положения криминалистической тактики в системно-структурном и системно-функциональном аспектах, которые, на наш взгляд, имеют наибольшее значение для дальнейшего развития данного раздела науки.

1. Общие положения криминалистической тактики как раздела науки. Так, например, А.Н. Гусаков пишет: «Общие положения следственной тактики дают направление для разработки тактики отдельных следственных действий... Без научно разработанных общих понятий: следственная тактика, ее предмет, тактический прием, их цели и т.д. – нельзя успешно разрабатывать конкретные тактические приемы»¹. Аналогичным образом определяют круг общих положений криминалистической тактики и другие авторы². Справедливость выделения данного вида общих тактических положений предопределена тем обстоятельством, что структура каждого из входящих в систему криминалистики разделов представлена такими знаниями, которые являются основополагающими для всей совокупности знаний, образующих соответствующий раздел. Как указал Р.С. Белкин, общие положения каждого из разделов криминалистики представляют собой систему тех положений, тех элементов частных криминалистических теорий, которые относятся к данной совокупности средств, приемов и методик³.

¹ Гусаков А.Н. Следственные действия и тактические приемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С. 4.

² Подишьякин А.С. Общие положения криминалистической тактики // Криминалистика / под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. М., 2009. С. 342–351.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 1 : Общая теория криминалистики. М. : Юристъ, 1997. С. 58.

2. Общие положения тактики как специфического вида деятельности следователя, опосредуемой общими тактическими задачами, служащими для обозначения характера взаимосвязи уголовного процесса и криминалистики, а кроме того, относительной самостоятельности последней. Выделяя их, отдельные авторы отмечают, что «на первоначальном этапе расследования перед следователем нередко стоит ряд общетактических задач... К их числу относятся: установление целей и мотивов, принятие решения о перечне неотложных следственных действий»¹. Очевидно, в силу тесной связи криминалистической тактики и методики В.Е. Корноухов под общими тактическими задачами понимает отдельные положения криминалистической методики. Он пишет: «Методика расследования преступлений – это обусловленная предметом доказывания система тактических задач и операций, отражающая типичный процесс расследования и отвечающая критериям эффективности и экономичности. Видовая методика – это система тактических задач и операций, которая обусловлена отдельным или рядом смежных составов преступлений и характером преступных последствий»².

3. Общие положения тактики любого следственного действия как его организационные задачи, как те важные требования, которыми следователю надлежит руководствоваться при подготовке и проведении следственного действия. К примеру, А.Г. Филиппов к общим положениям тактики всех следственных действий относит: законность следственного действия; единство руководства при его проведении; активность и целеустремленность следователя; стадийность следственного действия; его ситуационность; необходимость применения соответствующих технико-криминалистических средств; использование помощи специалистов, сотрудников оперативно-розыскных аппаратов и других служб и подразделений органов внутренних дел³.

Приведенные выше взгляды на общие положения криминалистической тактики не затрагивают вопрос о системе самой криминалистической тактики. Однако именно решение вопроса о системе данного разде-

¹ Гавло В.К., Неймарк М.А. Следственные ситуации первоначального этапа расследования хищений денежных средств в сфере банковской деятельности и методы их разрешения // Совершенствование деятельности правоохранительных органов : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (27–28 октября 2005 г.). Тюмень, 2006. Вып. 2. С. 146.

² Структура Особенной части криминалистики // Курс криминалистики. Особенная часть Т. 1 : Методики расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений / отв. ред. В.Е. Корноухов. М. : Юристъ, 2001. С. 9.

³ Филиппов А.Г. Общие положения криминалистической тактики и порядок производства следственных действий // Криминалистика : учебник / под ред. А.Г. Филиппова. М. : Спарк, 2004. С. 199.

ла науки позволяет по-разному взглянуть на виды общих положений и характер их взаимосвязи. В том случае, когда система криминалистической тактики представлена общими положениями и корреспондирующими им положениями тактики отдельных следственных действий, связь между элементами общих положений носит горизонтальный характер: система общих положений есть совокупность образующих её теоретических положений.

Однако если рассматривать криминалистическую тактику как систему, имеющую два подраздела, а именно: тактику досудебного производства и тактику судебного следствия¹, то в этом случае вопрос об общих положениях приобретает иной характер.

Разделяя взгляд о необходимости структурирования криминалистической тактики на тактику досудебного производства и тактику судебного следствия, мы считаем необходимым выделять общие положения тактики досудебного производства и общие положения тактики судебного следствия. В определенной мере роль таких положений и в том и другом подразделах тактики будут выполнять положения тактико-криминалистических.

В этом случае между общими положениями тактики досудебного производства и общими положениями тактики судебного следствия будут существовать горизонтальные связи, а между общими положениями тактики досудебного производства и общими положениями криминалистической тактики в целом, равно как и между общими положениями тактики судебного следствия и общими положениями криминалистической тактики в целом, будут существовать вертикальные связи. Соответственно общие положения тактики досудебного производства и общие положения тактики судебного следствия не образуют совокупность общих положений криминалистической тактики как раздела науки.

¹ *Ароцкер Л.Е.* Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1964. С. 29; *Бозров В.М.* Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 10; *Возгрин И.А.* Криминалистическая тактика: понятие и предмет исследования // *Вестник криминалистики* / отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2001. С. 13. Вып. 2; *Эксархонупло А.А.* Криминалистика : учеб. СПб., 2009. С. 444–448; *Комиссаров В.И.* Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. М., 2009. С. 98–116.

НОВАЯ ИНСТРУКЦИЯ О ПОРЯДКЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНУ ДОЗНАНИЯ, СЛЕДОВАТЕЛЮ ИЛИ В СУД

М.В. Кондратьев,

начальник оперативного отдела

Управления ФСКН России по Кемеровской области

5 декабря 2013 г. в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – РФ) за № 30544 зарегистрирована Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) органу дознания, следователю или в суд, утвержденная совместным межведомственным Приказом Министерства внутренних дел РФ, Министерства обороны РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы РФ, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Следственного комитета РФ № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 от 27 сентября 2013 г.¹

Данный нормативный правовой акт заменил действовавшую на тот момент Инструкцию о порядке представления результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденную межведомственным Приказом Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы РФ, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Министерства обороны РФ № 368/185/164/481/32/184/97/147 от 17 апреля 2007 г.²

¹ См.: *Об утверждении инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд*: Приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. 2013. № 282. 13 декабря.

² См.: *Об утверждении инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд*: Приказ МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147 // Российская газета. 2007. № 101. 16 мая.

Безусловно, рассматриваемый нормативный правовой акт уже довольно долгий промежуток времени нуждался в определенных переработках, с учетом изменения норм оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства РФ. Действующая сегодня Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (далее – Инструкция) является основным правовым документом, регламентирующим организацию и порядок представления результатов ОРД субъектам уголовно-процессуальной деятельности, и, на наш взгляд, содержит в себе как конструктивные, так и отрицательные новеллы в правоприменительной деятельности.

Исходя из названия, мы видим, что к числу правоохранительных органов – участников правоотношений в сфере использования результатов ОРД, присоединился и Следственный комитет РФ, что бесспорно является весьма оптимизирующим шагом в практической деятельности, поскольку с момента обособления от органов прокуратуры правовой регламентации передачи материалов ОРД сотрудникам указанного ведомства до момента принятия Инструкции не существовало.

Кроме того, из числа адресатов получения результатов ОРД исключены дознаватель и прокурор. Определенно, что эти изменения обусловлены изменением законодательства РФ в части, затрагивающей полномочия субъектов определенных субъектов правоприменительной деятельности. И если руководствоваться положениями п. 7 ч. 1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ, то дознавателями являются должностные лица органа дознания, к которым могут относиться сотрудники правоохранительных ведомств, занимающие иные должности. Поэтому в прежней Инструкции разграничение дознавателя и органа дознания было излишним.

Что касается прокурора, то необходимость представления результатов ОРД этому должностному лицу в настоящее время теряется, поскольку в органах прокуратуры отсутствуют следственные подразделения и функциями расследования уголовных дел прокурор не наделен.

В пределах своей компетенции прокурор уполномочен осуществлять уголовное преследование от имени государства в ходе уголовного судопроизводства. Иными словами, прокурор поддерживает государственное обвинение в ходе судебного разбирательства уголовного дела, а в этом случае результаты ОРД должны быть представлены не прокурору, а судье (в суд) для более объективного их рассмотрения всеми участниками судебного производства.

Нельзя не обойти вниманием и п. 14 новой Инструкции, положения которого предписывают руководителю органа, осуществляющего ОРД,

при необходимости рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты ОРД, выносить постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей в двух экземплярах, первый из которых направлять уполномоченному должностному лицу (органу), а второй приобщать к материалам дела оперативного учета или номенклатурного дела.

Полагаем, что данные инновационные предписания являются излишними с позиции оценки результатов ОРД органом дознания, следователем и судом и принятия решения о последующей их трансформации в уголовно-процессуальные доказательства, поскольку сама процедура рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей, охватывается такой узкой сферой деятельности, как режимно-секретное делопроизводство, которое регламентируется ведомственными нормативными правовыми актами, и само по себе не оказывает никакого влияния на формирование оперативно-розыскных материалов и криминалистической информации. Поэтому необходимость представления уполномоченному должностному лицу (органу) одного экземпляра постановления о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей является нецелесообразной, а лишь создает неуместную формально-бюрократическую нагрузку в служебных взаимоотношениях субъектов правоохранительной деятельности.

Иные нормы новой Инструкции в большей части связаны с изменениями в сфере уголовно-процессуального законодательства РФ в части производства проверки сообщения о преступлении и направлении поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий органам, осуществляющим ОРД. Данные нормативно-правовые изменения являются необходимыми прежде всего для реализации норм уголовно-процессуального права, а также для формирования и собирания устойчивых доказательств по уголовным делам.

В заключение отметим, что принятие новой Инструкции о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд является своевременным шагом правоприменителей на пути совершенствования и оптимизации криминалистической, оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, который может в полной мере способствовать укреплению тесного взаимодействия между оперативными и следственными подразделениями правоохранительных органов нашего государства.

О НАУЧНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ КРИМИНАЛИСТИКИ

И.Т. Кривошеин,

доцент кафедры криминалистики ЮИ ТГУ

В традиции научно-познавательной деятельности всегда было устойчивым стремление к выработыванию особых ориентиров, задающих научно-познавательное отношение к окружающей действительности, организующих мыслительную деятельность, уверенно проводящих мысль сквозь хаос бесчисленных информационных потоков и фактов действительности. Речь идет о научно-мировоззренческих принципах. Возможность постижения существа релевантных криминалистике научно-мировоззренческих принципов содержится в уяснении истоков формирования связи зарождающейся науки с той потенциальной реальностью, в которой ей предстояло развернуться и совершенствоваться.

Интеллектуальная мысль была озабочена установлением надежных точек слияния криминалистики не только с судебно-следственной практикой, но и с самой жизнью (Г. Гросс, А. Вейнгарт, С.Н. Трегубов). Поиск связи криминалистики с реальностью приводил к необходимости сочетания общественного и научного мировоззрения, к утверждению в криминалистике двух мировоззренческих начал – разумного и рассудочного. Придание данным началам общезначимого научно-познавательного характера по существу означало утверждение в научном познании *принципа универсального мировоззренческого долженствования*. В целях успешного расследования преступлений данный принцип открывал возможность привлечения знаний с различным статусом и содержанием – от естественных, технических и гуманитарных до здравого смысла, задеятельствования научного и обыденно-житейского опыта. В границах принципа универсального мировоззренческого долженствования формировался и укреплялся *объективно-материалистический подход*, приводивший расследование к достижению объективной истины.

Переход «буржуазной» криминалистики в 1917 г. в иное социальное пространство сопровождался тотальным изменением мировоззрения. Диалектико-материалистическая система философствования была утверждена властью как единственно верная. Все, что не вписывалось в диалектико-материалистическое миропонимание, заранее расценивалось как идеалистическое, ненаучное. Тотальное долженствование диалектико-материалистического мировоззрения определялось исходной идеей – идеей разделения и противопоставления мировоззрения человека. В кри-

миналистике безраздельно утверждался принцип *диалектико-материалистического долженствования*.

При встраивании диалектико-материалистической системы философствования в систему научно-криминалистического мировоззрения криминалисты столкнулись с немалыми трудностями. Встраивание всякой новой системы в сложившуюся систему – это не просто техническая операция. Криминалистика же к этому времени не имела научно-познавательного опыта в такого рода масштабных изменениях. По сути дела, криминалисты просто не знали, что им делать с философией диалектического материализма. В итоге в криминалистике начались процессы, впоследствии расцениваемые самими криминалистами как вульгаризация диалектического материализма (С.П. Митричев). Но это лишь один из итогов и далеко не самый драматичный.

Утверждаемая диалектическим материализмом первичность бытия и вторичность сознания служили исходным мировоззренческим началом *манипулятивно-избирательного* научно-познавательного отношения к действительности. В результате ранее утверждавшиеся в досоветской криминалистике научно-мировоззренческие ценности и приоритеты, выработанное знание были в значительной части подвергнуты издевательски-мстительному осмеянию; прервалась связь времен, разрушились интеллектуально-историческая память, научная преемственность. В криминалистике безраздельно утвердилась политико-идеологическая *избирательность*, что по своей сути означало утверждение гипертрофированного принципа *объективистско-материалистического долженствования*. В научно-мировоззренческом плане криминалистика оказалась вытесненной из бытия и полностью погрузилась в бытийную повседневность, в которой ей предстояло отыскивать фигуры знания. То, что этот переход вел к научно-мировоззренческому самоограничению, к упрощенческому миропониманию, не проблематизировалось. Стихия перестраиваемой бытийственности посредством научных знаний (приоритетность развития функции применения), исключительно в установках которой человек якобы и должен был показать силу и мощь посюсторонности своего мышления, навязывала криминалистике стратегические научно-мировоззренческие идеи.

К числу базовых идей, активно задействованных криминалистами, определявших ее научно-мировоззренческий статус, относятся: идея разделения и противопоставления материалистического и идеалистического сознания; идея интеллектуального равенства, исключавшая развитие научного творчества; идея интеллектуального опорочивания всего, что не вписывалось в диалектико-материалистическое мировидение; идея доминирования в познании объектной (материально-вещественной) идеологии;

идея доминирования в науке функции применения и приниженности функции объяснения; идея приоритетного познания действия взамен познания мысли (развития теоретического знания) и развитие практико-методического знания (советы, рекомендации); идея тождественности мысли (теоретического знания) и действия (физического, реального); идея приоритетности познания личности и вытеснение из научно-познавательного пространства человека; идея приоритетного познания совокупности общественных отношений и недооценка познания совокупности личностно-смысловых отношений; идея экстраполяции естественно-научной методологии в предметное пространство познания личности.

Названные идеи, принявшие в научном мировоззрении криминалистики характер устойчивой тенденции, воплощая одномерность диалектико-материалистического мировоззрения, в свою очередь, инспирировали ряд факторов, блокировавших интеллектуальные инициативы, а именно: сужение научно-мировоззренческого горизонта; нарастание в научном мировоззрении криминалистики тенденции подражания как своеобразного способа выхода из установленного научно-мировоззренческого коридора, обезопасивавшей социально-политический статус исследователя (избегание инакомыслия, разработка идеологически и политически нейтральных тем, формально-ритуальные ссылки, уместное цитирование высказываний политических вождей и т.п.); нарастание тенденции заимствования знаний из иных наук; снижение возможностей совершенствования научно-понятийного аппарата криминалистики; сдерживание развития криминалистики как интегративной науки.

Преодоление диалектико-материалистического долженствования, осмысление своеобразного бюрократизирования науки, возвращение научного мировоззрения криминалистики в подлинно онтологическое пространство, формирование иной научно-мировоззренческой предметности означают, прежде всего, преодоление ранее встроенных в научное мировоззрение криминалистики идей, в действительности всегда позиционировавшихся в качестве единственно правильных научно-мировоззренческих принципов. Радикальность современного философско-мировоззренческого поворота состоит в том, что в философских трудах исследователями ставится вопрос о неактуальности парадигмы «человек – материя», при этом отмечается, что «Отношение сознания и материи сегодня не выражает сущности философского мировоззрения. Современность в качестве основного, стержневого вопроса вновь ставит вопрос об отношениях человека и мира. Здесь нет категоричного и абсолютного проти-

вопоставления идеального и материального, но есть ориентация на человека как субъекта практической и познавательной деятельности»¹.

Осмысление и преодоление криминалистикой диалектико-материалистической парадигмы «человек – материя» и переход к парадигме «человек – мир» – теоретически сложная операция. Как свидетельствует история развития философии, науки, включая и криминалистику, влияние исторически преходящих мировоззренческих принципов может быть преодолено только принципами, адекватными современной картине мира. Еще в двадцатых годах прошлого века И.Н. Якимов сказал: «Раскрыть преступление – значит составить верную историю одного, подчас незначительного и маленького, явления человеческой жизни. Каждая такая история преступления разделяет ту же участь, что и история человечества...»².

Мировоззренческие принципы – это история не только криминалистики, но всего накопленного человечеством опыта, выразить этот опыт – задача задач. Задействуя мировоззренческий опыт философии, морали, религии, права, других областей человеческого знания в ряду научно-мировоззренческих принципов криминалистики, следует назвать такие, как научно-мировоззренческий принцип причиннообразующей приоритетности человека; научно-мировоззренческий принцип человека размерного знания; научно-мировоззренческий принцип субъектно-объектного единения познаваемого. Человек есть мера мира, к человеку и следует апеллировать.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ ДЕРМАТОГЛИФИКИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Е.С. Мазур,

доктор медицинских наук, профессор кафедры криминалистики ЮИ ТГУ

На современном этапе значение судебной экспертизы для расследования тяжких и особо тяжких преступлений против личности возрастает.

¹ *Философия* как учение о человеке : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. проф. Ю.В. Петрова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1994. С. 58.

² *Якимов И.Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М. : ЛексЭст, 2003. С. 353.

Лицо, обладающее специальными знаниями, незаменимо при осмотре места происшествия и трупа на месте его обнаружения¹.

В настоящее время знания криминалистической и судебно-медицинской науки применяются на практике с учетом необходимости соблюдения законных интересов граждан на охрану здоровья и на судебную защиту от посягательств на жизнь и здоровье в соответствии с нормами закона. При этом активно ведется систематическая работа по внедрению прогрессивных методов исследования в экспертную практику.

Достижения других наук, положения которых применяются в криминалистике и судебно-медицинской экспертизе, переносятся в их сферу в соответствии с решаемыми ими задачами. Эти научные положения исследуются, анализируются, систематизируются и совершенствуются для эффективного применения их как в системе правоохранительных органов, так и здравоохранения.

В последние годы появилось много исследований, изучающих возможность использования особенностей строения гребневой кожи в идентификации личности². Одной из областей использования папиллярных узоров с целью идентификации человека является дерматоглифика³.

За последние десятилетия возможности применения дерматоглифических методов исследования в различных областях деятельности человека (медицина, криминалистика, антропология и т.д.) значительно расширились. В судебной медицине это позитивно повлияло на практику установления личности неопознанных трупов, повысило качество проведения экспертизы родства, спорного отцовства и материнства, факта подмены детей, а в криминалистике – облегчило решение задач по идентификации личности при раскрытии и расследовании преступлений⁴.

Разработанные и предложенные в практическую деятельность методы дерматоглифики с использованием логической регрессии позволяют

¹ *Самущенко С.С.* Системные недостатки судебно-медицинского обеспечения прав и свобод гражданина и человека при расследовании преступлений против личности // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 14 ноября 2013 г.) : в 3 ч. Ч. 2 (практическая значимость). М. : Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, 2013.

² *Божченко А.П.* Судебно-медицинская оценка дерматоглифических признаков пальцев рук в идентификации личности : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. СПб., 2009.

³ *Богданов Н.* Тайные коды тела. М. : АСТ: Зебра Е, 2007.

⁴ *Звягин В.Н., Мазур Е.С.* Использование метода дерматоглифики в прогнозировании некоторых антропометрических показателей человека: Информационное письмо. М. : РИО ФГУ РЦСМЭ МЗиСР России, 2009.

прогнозировать различные признаки человека¹. Например, с вероятностью 72–90% у мужчин и 81–98% у женщин могут быть установлены такие значимые признаки, как высотные размеры.

Вместе с тем при исследовании обхватных показателей было установлено, что использование применяемых методов статистической обработки не позволило создать корректные диагностические модели. Достоверность таких показателей у лиц мужского пола составила лишь 65–70%, а у лиц женского пола эти же признаки вообще не позволили получить статистически значимые оценки.

Разумеется, при создании диагностических моделей остается немало нерешенных проблем, однако не следует говорить о принципиальной невозможности их получения. Наоборот, при дальнейшем детальном изучении и новом подходе к предмету научного исследования можно прийти к созданию корректных прогностических критериев.

О СОСТОЯНИИ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

О.А. Попова,

*старший преподаватель кафедры криминалистики ЮИ ТГУ,
кандидат юридических наук*

Появление такой частной криминалистической теории, как криминалистическая диагностика, осуществлялось на солидном фундаменте общей теории и методологии криминалистики. Предпосылками данного процесса явились: 1) достаточная разработанность теории криминалистической идентификации, следовательно, возможность решения других видов экспертных задач, для которых уже была подготовлена, прежде всего, методологическая основа; 2) формирование теоретических основ экспертизы; 3) актуальность в научной области темы классификации экспертных задач; 4) потребность практических работников в получении более полной информации об исследуемом объекте, его состояниях и свойствах.

¹ Божченко А.П., Толкачева А.А., Теплов К.В. и др. Экспертные возможности судебно-медицинской дерматоглифики // Использование специальных знаний в уголовном праве, уголовном процессе и криминалистике : сб. материалов круглого стола (Томск, 15 марта 2012 г.) / под ред. Е.И. Сусенкова. Томск : Филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России «Томский ЦНТИ», 2012.

Само понятие «диагностика» утвердилось не сразу, что было связано с дискуссиями среди ученых относительно обоснованности использования данного термина в криминалистике. В 1972 г. В.А. Снетковым была опубликована статья «Проблемы криминалистической диагностики», в которой он попытался доказать необходимость и актуальность введения в теорию и практику криминалистики указанного понятия. Автором в данной статье было представлено понимание диагностики как «учения о закономерностях распознавания криминалистических объектов по их признакам»¹. Первоначально предложенный В.А. Снетковым термин не привлек к себе должного внимания. Появился ряд работ ученых-криминалистов, в которых употребляется термин «неидентификационные экспертизы». Так, Ю.П. Седых-Бондаренко в своей работе «Криминалистическая неидентификационная экспертиза» приходит к выводу о том, что практика подтверждает существование наряду с традиционной идентификационной экспертизой и неидентификационной, отличающейся своими целями и содержанием исследований. Два вида экспертиз при этом составляют совокупность – «общую теорию исследования вещественных доказательств». Автор, поддерживая название «неидентификационные», также доказывает несостоятельность существования в качестве подвида экспертиз так называемой «экспертизы факта», которая не охватывает всего комплекса решаемых вопросов. Подводя итог, Ю.П. Седых-Бондаренко полагает, что следует пользоваться указанным устоявшимся понятием, так как «невозможно найти наименование данного вида криминалистической экспертизы, которое отражало бы все цели и задачи, разрешаемые в процессе неидентификационного исследования», да и данным, уже общеизвестным термином пользуются многие учёные-криминалисты².

Ю.П. Седых-Бондаренко также предложил свою классификацию экспертных задач неидентификационных экспертиз, считая, что она «позволяет раскрыть содержание неидентификационной экспертизы под углом зрения конкретных задач, составляющих предмет каждого из ее видов»³. В основу систематизации им был положен такой критерий, как цель исследования. По данному признаку он выделяет экспертизы по установлению: 1) фактического состояния объектов; 2) возможности производства определенных действий; 3) обстоятельств произведенных действий;

¹ Снетков В.А. Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР. М., 1972. Вып. 23. С. 104.

² Седых-Бондаренко Ю.П. Криминалистическая неидентификационная экспертиза. М., 1973. С. 5–8, 10.

³ Там же. С. 11.

4) невидимых, слабовидимых следов, текстов, уничтоженных рельефных знаков и зашифрованного содержания; 5) групповой принадлежности объектов.

Формирование данной классификации, скорее, основывалось на противопоставлении задачам идентификационной экспертизы, поэтому сложно выделить определенную общность составных элементов этой системы. Так, установление групповой принадлежности объектов составляет часть идентификационного исследования, подчиняется общим принципам криминалистической идентификации. Следовательно, включение этой задачи в классификацию, созданную Ю.П. Седых-Бондаренко, нецелесообразно. Остальные же задачи можно объединить в 2 группы: исследование свойств и состояний объекта, а также результатов действий¹.

Полагаем, что существовавшее ранее деление экспертных задач на идентификационные и неидентификационные уже не могло устраивать науку в рассматриваемый период: во-первых, ввиду упрощенности использования самого термина «неидентификационные» как некоего отличного от понятия «идентификационные»; во-вторых, появление антонима для процесса идентификации посредством прибавления к понятию частицы «не» некорректно с точки зрения элементарной логики. Введение же нового понятия помогло отказаться от «аморфного» понятия неидентификационных экспертиз и упорядочить классификацию экспертных задач².

В 80-е гг. XX в. активизировались как сторонники, так и противники криминалистической диагностики, что послужило основанием для начала новых дискуссий. Показательным явился выход в свет статьи Н.А. Селиванова под названием «Нужна ли криминалистике такая диагностика». Само по себе заимствование терминов из других наук, считает автор, не предвзвездительно, если при этом не страдает исконный смысл понятия, а его употребление создает четкость и лаконичность суждений при его использовании; поэтому в ряду терминов «медицинская», «техническая» и «криминалистическая» диагностика, последний является лишним. Несмотря на различные сферы применения, медицинскую и техническую диагностику объединяет направленность на установление отклонений от нормального состояния, распознавание болезней человека или дефектов технических средств. Научная же состоятельность «криминалистической диагностики», по мнению Н.А. Селиванова, сомнительна, так как только

¹ См.: *Корухов Ю.Г.* Соотношение категорий экспертных задач: идентификационных, классификационных, диагностических // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы. М., 1984. С. 99–100.

² См.: *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 130.

«при производстве небольшой доли криминалистических групповых и отдельных технических экспертиз приходится решать технико-диагностические вопросы (о наличии и характере дефектов оружия, замков, иных устройств), а при производстве некоторых судебно-медицинских, судебно-психологических и чаще судебно-психиатрических экспертиз – медико-диагностические вопросы (о наличии и характере заболеваний, психических отклонений)», поэтому на поставленный в заглавии статьи вопрос Н.А. Селиванов отвечает отрицательно: «...такая «диагностика» криминалистике не нужна»¹. Нужно отметить, что данная позиция ученого была недостаточно им аргументирована. Автор пытался доказать ненужность употребления термина «диагностика» в криминалистике, ссылаясь на слишком узкую сферу его применения при решении судебных задач. Значимость диагностики при раскрытии и расследовании преступлений им не учитывалась.

Другой ученый А.И. Винберг выступил в качестве сторонника термина «диагностика», считая, что традиционное деление экспертиз на идентификационные и неидентификационные представляется расплывчатым. При этом нужно отметить тот факт, что ученый стал приверженцем нововведения не сразу², но в последующем активно обосновывал необходимость существования данного термина, считая, что судебная диагностика в будущей теории судебно-экспертной деятельности и во всех видах экспертиз должна занять подобающее место³.

В рассматриваемый период Ю.Г. Коруховым были обоснованы существование, принципы, цели исследования такой частной криминалистической теории, как диагностика. Такую категорию экспертных задач, как диагностические, он отделил от идентификационных, классификационных и рассматривал их, отталкиваясь от предмета и цели исследований – объективно существующих различий содержания задач⁴. Одно из отличий предложенной Ю.Г. Коруховым классификации экспертных задач от существующих на тот момент времени состоит в том, что он выделил в самостоятельную категорию подзадачи, связанные с установлением при-

¹ См.: Селиванов Н.А. Нужна ли криминалистике такая «диагностика» // Социалистическая законность. 1988. № 6. С. 58–60.

² Ранее в статье «Насущные вопросы теории и практики судебной экспертизы» А.И. Винберг использовал словосочетание «неидентификационные экспертизы» (см.: Винберг А.И. Насущные вопросы теории и практики судебной экспертизы // Советское государство и право. 1961. № 6. С. 79). Позже автор отказывался от употребления данного термина.

³ Винберг А.И. Идентификационная, диагностическая и ситуационная криминалистические экспертизы // Советское государство и право. 1978. № 9. С. 73.

⁴ Корухов Ю.Г. Указ. соч. С. 105.

чинной связи, которые не определяются методом идентификации, а их познание является немаловажным. Некоторые ученые-криминалисты считали необходимым выделение «ситуационных» задач в классификации экспертных задач¹. Ю.Г. Корухов не стал их включать в свою классификацию, потому что важнейшей чертой ситуационных исследований является определение обстоятельств события по его отражению и установление причинной связи между событиями (фактами). Следовательно, данные исследования входят в состав диагностических, а не являются самостоятельным видом².

Таким образом, к концу 80-х гг. XX в. в криминалистике были созданы научные основы диагностики: были определены понятие, предмет, принципы, объекты и задачи данной частной теории.

НЕКОТОРЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ВИЗУАЛЬНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ОПОЗНАЮЩЕГО ОПОЗНАВАЕМЫМ

Е.В. Прыткова,

*преподаватель кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России*

Законодатель предпринял важный шаг, направленный на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, нормативно закрепив возможность проведения опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

В силу того, что в УПК РФ отсутствует указание на то, каким именно образом должно быть осуществлено данное следственное действие, в криминалистике выработаны различные способы его проведения: через зеркальное стекло; с использованием предметов маскировки опознающего (париков, накладных усов, бород, маски, темных очков); при нахождении опознаваемого в лучах мощного источника света, а опознающего в темноте; проведение опознания через узкое отверстие в сплошной непрозрачной

¹ См., например: *Винберг А.И.* Указ. соч.; *Пучкова Т.М.* Сущность и классификация задач в судебных экспертизах // Теоретические и практические вопросы судебной экспертизы. М., 1979. № 38.

² См.: *Корухов Ю.Г.* Указ. соч. С. 106.

преграде, разделяющей опознаваемого и опознающего¹, с помощью автомобиля с тонированными стеклами² и т.д. Несмотря на это, вопрос о тактике проведения опознания по-прежнему стоит достаточно остро.

В научной литературе высказывались предложения о законодательном закреплении некоторых способов проведения безопасного опознания. Например, по фотографии либо по видеоизображению³, с помощью видеоаппаратуры⁴. Опознание, проводимое с помощью видеоаппаратуры, на наш взгляд, предпочтительнее опознания по фотографии или по видеоизображению.

Во-первых, очевидно преимущество видеотрансляции перед фото- и видеоизображением (фотография статична и не может передать функциональные проявления опознаваемого, а ранее записанное видеоизображение неизменно и не может в полной мере, например, удовлетворить просьбу опознающего посмотреть на опознаваемого под другим углом). Во-вторых, данный вид опознания не потребует больших финансовых затрат по сравнению, например, с оборудованием специальных комнат с зеркальными стеклами, и, в-третьих, видеотрансляция в конечном итоге позволит оставить опознающего неизвестным для опознаваемого.

Необходимо отметить, что в рамках действующего законодательства указанный способ проведения опознания уже применяется в России. Опрошенные следователи Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по Алтайскому краю по-

¹ Брусницын Л.Б. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М. : Юрлитинформ, 2001. С. 161.

² Новикова М.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 103.

³ См., напр.: Янин С.А. Правовые и организационно-тактические проблемы государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству, на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 116; Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. Сыктывкар, 2004. С. 221; Булатов В.А. Обеспечение следователем прав, законных интересов и безопасности потерпевших и свидетелей : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. С. 147; Евстратенко Е.В. Защита свидетелей и потерпевших в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 126 и др.

⁴ См., напр.: Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование). М. : Юрлитинформ, 2010. С. 193; Замылин Е.И. Правовые и криминалистические проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 161; Крайнов В.И. Особенности государственной защиты потерпевшего и свидетеля в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 131 и др.

ясняли, что неоднократно прибегали к нему в ходе расследования уголовных дел. Таким образом, специальное указание в УПК РФ на возможность проведения опознания посредством видеотрансляции излишне, поскольку данный способ охватывается действующей ныне формулировкой: «в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым».

На наш взгляд, с технической точки зрения проведение опознания с применением видеотрансляции возможно несколькими способами:

1. С использованием аналоговых устройств.

Необходимы два помещения, лучше расположенные рядом, телевизор, видеокамера, кабель нужной длины, микрофон в комнате для опознающего и динамик в комнате для опознаваемого.

Видеокамера посредством кабеля соединяется с телевизором, на экран которого в режиме онлайн выводится изображение воспринимаемой видеокамерой обстановки.

Порядок проведения опознания таким способом должен быть следующим.

В помещение, не оснащенное телевизором, следователем приглашаются опознаваемый, его защитник, статисты, понятые. Здесь же находится специалист с видеокамерой и оперативные уполномоченные. Следователь разъясняет присутствующим, какое следственное действие будет производиться, а также права и обязанности сторон; опознаваемый называет свои фамилию, имя, отчество и кем он является по уголовному делу, занимает любое место среди статистов; последние также называют свои данные. Заполняются соответствующие графы протокола опознания. После этого следователь с понятыми и защитником переходят в помещение, оснащенное телевизором, а защитник остается вместе с подзащитным. Затем в эту комнату приглашается опознающий. Следователь предлагает опознающему внимательно посмотреть на людей в экране телевизора и пояснить, узнает ли он кого-нибудь. При необходимости по просьбе опознающего следователь, включив микрофон, может предложить опознаваемым встать, пройти или выполнить другие действия (это же можно сделать, позвонив по телефону). Все происходящее фиксируется в протоколе. После его составления и подписания опознающий покидает помещение первым, чтобы исключить контакт с опознаваемым.

В случае если опознающий участвует в следственном действии под псевдонимом, защитник постоянно находится в том же помещении, что и опознаваемый¹. Они приглашаются в помещение, оснащенное телеviso-

¹ Данная практика признана законной определением Конституционного суда РФ от 18 декабря 2008 года № 1090-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина

ром, для ознакомления с протоколом после того, как его покинет опознающий.

Как вариант для исключения участия специалиста видекамера может быть установлена стационарно в том помещении, где будут находиться опознаваемый и статисты.

Главным преимуществом данного способа является его полная защищенность от несанкционированного доступа к происходящему со стороны заинтересованных лиц, ввиду его автономного применения. Другим преимуществом является относительно невысокая стоимость используемого оборудования, обеспечивающего высокое качество изображения.

2. С использованием цифровых устройств.

В этом случае вместо обычной видекамеры используется цифровая, компьютер (два компьютера) и необходимые провода. Данный способ имеет ряд преимуществ перед аналоговым.

Во-первых, в случае присвоения видекамере (компьютерам) IP-адреса возможно проведение данного следственного действия не только в помещении одного органа внутренних дел. Опознаваемый и опознающий могут находиться в разных органах внутренних дел, в том числе расположенных в различных субъектах Российской Федерации. Этот способ позволит в кратчайшие сроки провести опознание лица, не дожидаясь его доставления по месту производства по уголовному делу.

Подключение компьютеров в данном случае возможно по ведомственной, защищенной от несанкционированного доступа, единой информационно-телекоммуникационной системе органов внутренних дел (далее – ЕИТКС), и для организации производства следственного действия необходимо знать только IP-адреса и пароли соответствующих компьютеров.

При производстве такого опознания затруднение может вызвать подбор статистов, приглашение их вместе с опознаваемым в соответствующее помещение. Однако, данная проблема вполне разрешима посредством отдельного поручения следователя, направленного, например, по факсимильной связи.

Поняты при таком способе опознания постоянно находятся в помещении, куда будет приглашен опознающий, и наблюдают за происходящим на мониторе. Защитник опознаваемого может находиться в любом

Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его конституционных прав положением части восьмой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: СПС «КонсультантПлюс»: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2013). (Документ опубликован не был).

из помещений, однако в случае участия в следственном действии опознаваемого, которому присвоен псевдоним, первый должен находиться в помещении со своим подзащитным. Различные просьбы опознающего к опознаваемым лицам передаются следователем тем же способом, как при использовании аналоговых устройств.

Во-вторых, в случае использования цифровых устройств при помощи несложного программного обеспечения можно получить формализованный (электронный) протокол следственного действия, фотографии (скрин-шоты), которые будут являться приложением к протоколу опознания. То есть одновременно с производством следственного действия возможна фиксация его хода на электронных носителях.

Недостатком данного способа является его большая себестоимость по сравнению с опознанием, проводимым с помощью аналоговых устройств. Однако считаем данный недостаток несущественным, с учетом тех возможностей, которые он открывает.

Предложенные рекомендации по проведению опознания посредством видеотрансляции, на наш взгляд, позволят в большей степени обеспечить безопасность опознающего.

О РАЗРАБОТКЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

А.Ю. Сафронов,

*следователь Каменского межрайонного следственного отдела
следственного управления Следственного комитета Российской Федерации
по Алтайскому краю, старший лейтенант юстиции*

Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена значительным количеством совершаемых преступлений в указанной сфере, их большой опасностью и отсутствием криминалистической методики их расследования. Изучение судебно-следственной практики свидетельствует о следующем.

Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области в январе 2014 г. завершено расследование уголовного дела в отношении старшего следователя отделения по расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и оружия следственного управления УМВД России по Всеволожскому

району Ленинградской области Надежды Сосуновой. Она обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств по уголовному делу об особо тяжком преступлении). По версии следствия, с 15 мая по 25 июня 2012 г. в производстве старшего следователя Сосуновой находилось уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере), в отношении некоего гражданина. Не желая должным образом исполнять возложенные на неё как на следователя обязанности по сбору, оценке и проверке доказательств в установленном законом порядке, в период предварительного следствия Сосунова совершила фальсификацию доказательств. Следователь изготовила поддельный процессуальный документ – протокол допроса свидетеля, который наряду с другими доказательствами был указан в обвинительном заключении, а уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу. Впоследствии в результате выявленной фальсификации уголовное преследование в отношении мужчины, обвиняемого по данному уголовному делу, было прекращено¹.

Следственным управлением СК России по Сибирскому федеральному округу продолжается расследование по уголовному делу в отношении 11 человек, среди которых сотрудники УФСКН России по Новосибирской области, ГУ МВД России по Сибирскому федеральному округу, а также жители г. Новосибирска, которые в зависимости от своей роли подозреваются в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, ч. 3 ст. 228 УК РФ, ч. 4 ст. 303 УК РФ (превышение должностных полномочий, незаконный оборот наркотических средств, фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности)².

К сожалению, география распространения исследуемых преступлений велика. Так, в Саратовской области сотрудники полиции и адвокат признаны виновными в коррупционных преступлениях. В зависимости от роли каждого они признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, пп. «а, б, в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (покушение на получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег за совершение незаконных действий в пользу взяткодателя, совершенные группой лиц по предварительному сговору, с вымогательством взятки в крупном размере), ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ (покушение на посредничество во взяточничестве), ч. 2 ст. 303 УК РФ (фальсификация

¹ URL: <http://www.sledcom.ru/news/374198.html>

² URL: <http://www.sledcom.ru/actual/374013/>

доказательств по уголовному делу) и ч. 1 ст. 299 УК РФ (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности)¹.

Проблемы расследования фактов фальсификации доказательств криминалистическую науку интересуют уже продолжительное время. Так, средствами фальсификации доказательств ранее назывался «детектор против лжи» (полиграф), используемый в зарубежных странах². Помимо этого, были и дела о фальсификации доказательств, получившие большой общественный резонанс.

Примером может служить нашумевшее в конце XIX века дело Дрейфуса. Известный в то время криминалист А. Бертильон представил по этому делу явно сфальсифицированное заключение о результатах графического исследования документа, якобы составленного Дрейфусом. По делу 44 депутатов-коммунистов, слушавшемся в Париже в марте 1940 г., в качестве «главного доказательства» обвинения фигурировало, как было позже установлено фальсифицированное письмо депутатов на имя Делады³.

Как было сказано выше, вопрос об изучении фальсификации доказательств, остается актуальным и по настоящее время. Виновные прибегают к различным способам и механизмам фальсификации доказательств, которые еще не изучены в криминалистической методике.

Так, 03.09.2013 в Каменский межрайонный следственный отдел следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю из МО МВД России «Каменский» поступило заявление Чеботарева Н.Н. о том, что следователь МО МВД России «Каменский» сфальсифицировала материалы уголовного дела, а именно протокол допроса в качестве обвиняемого и протокол ознакомления с материалами уголовного дела. Согласно заключению эксперта № 6303 от 20.09.2013 подписи от имени Чеботарева Н.Н. в графе обвиняемый постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 26.02.2013, в графах протокола допроса обвиняемого от 26.02.2013, а также в графах протокола ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела от 28.03.2013 выполнены, вероятно, Чеботаревым Н.Н. Несмотря на это, проведенной в порядке ст. 144, 145 УПК РФ проверкой было установлено, что на момент составления протокола, ознакомления Чеботарева Н.Н. с материалами уголовного дела, а именно 28.03.2013, обвиняемый вообще отсутствовал в населенном пункте, где находился ИВС, указанный в графе протокола «место ознакомле-

¹ URL: <http://www.sledcom.ru/corruption/inquest/detail.php?ID=373863>.

² Винберг А.И., Шавером Б.М. Криминалистика / под ред. М.М. Левина. Л. : 2-я типография «Печатный Двор» им. А.М. Горького Главполиграфиздата при Совете Министров СССР, 1949. С. 16.

³ Там же. С. 17.

ния с материалами дела». Таким образом, в данном случае имел место факт составления протокола с нарушением норм УПК РФ. По данному факту было отказано в возбуждении уголовного дела по п. 2 части первой ст. 24 УПК РФ. Однако данный факт мог повлечь возвращение дела прокурором руководителю следственного органа для организации производства дополнительного расследования либо возвращение уголовного дела судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Кроме того, вопрос о фальсификации динамично набирает актуальность не только в рамках ст. 303 УК РФ.

Так, в интервью «Российской газете» Александр Бастрыкин заявил: «Заинтересованными ведомствами поддержан подготовленный нами проект закона, предусматривающий введение уголовной ответственности за фальсификацию, повреждение или уничтожение документов (регистров) бухгалтерского учета или отчетности, если это деяние было сопряжено с сокрытием преступления либо повлекло причинение крупного или особо крупного ущерба. Практика показывает, что после подобных манипуляций с бухгалтерскими документами раскрыть преступление зачастую просто невозможно»¹.

Как видно из вышесказанного, вопрос о фальсификации доказательств по уголовному делу имеет существенное значение не только в теоретическом, но и в практическом аспекте уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому разработка методики расследования фальсификации доказательств требует особого внимания, и в первую очередь необходимо уделить внимание её компоненту – «криминалистическая характеристика фальсификации доказательств по уголовному делу».

Авторы придерживаются различных мнений относительно составных элементов криминалистической характеристики преступлений.

Традиционно в криминалистике ряд авторов выделяют основные элементы общей криминалистической характеристики преступлений, которые могут быть основой и для разработки исследуемой характеристики. Среди них выделяют: 1) характеристику объекта (предмета) преступного посяательства; 2) обстановку совершения преступления; 3) характеристику личности преступника; 4) характеристику личности потерпевшего; 5) типичные способы совершения преступления; 6) типичные следы совершения преступления; 7) последствия совершения преступления².

¹ URL: <http://www.sledcom.ru/interview/373919.html>

² Волохова О.В., Егоров Н.Н., Жижина М.В. и др. Криминалистика : учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М. : Проспект, 2011. ГАРАНТ Версия 7.09.0.130 – локальная коммерческая версия.

Так как преступления, предусмотренные ч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ, являются специальным видом служебного подлога (ст. 292 УК РФ), то в данном случае, при определении понятия криминалистической характеристики требуется использование не общей, а специальной (видовой) или типовой криминалистической характеристики преступления.

Ввиду специфичности самого исследуемого преступления каждый из рассматриваемых его элементов обладает своей специфичностью, что и отличает его от преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ.

Некоторые авторы рассматривают криминалистическую характеристику преступлений определенного типа (вида) как систему знаний о преступной деятельности лиц, совершающих те или иные деяния, которые имеют значение для обеспечения успешного их выявления, раскрытия, расследования и предупреждения¹.

Криминалистическую характеристику фальсификации доказательств по уголовному делу можно определить как совокупность накопленных знаний о преступной деятельности лиц, фальсифицирующих доказательства по уголовному делу, о расследовании указанных преступлений и рассмотрении их в суде, отражающую информацию о её типовых элементах, с целью последующего использования указанных знаний в разработке типовой криминалистической методики расследования фальсификации доказательств по уголовному делу.

РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ ПРИ ДОПРОСЕ ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО) В СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В.С. Удовиченко,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России*

Допрос подозреваемых и обвиняемых в сбыте наркотических средств проходит в конфликтной ситуации. Объективными характеристиками исходного конфликта являются принудительный характер правоохранительной деятельности, а также регламентированная уголовно-процес-

¹ Гавло В.К., Михалева Д.А. Особенности предварительного и судебного следствия по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2011. 172 с.

суальным законодательством процедура. Допрашивающий и допрашиваемый обвиняемый (подозреваемый) изначально обладают друг о друге различным объемом информации, что определяет изначально защитную позицию допрашиваемого. С точки зрения юридической психологии субъекты данного общения не равны. Общение равных субъектов представляет равнозначное воздействие друг на друга, а рассматриваемое следственное действие предусматривает процедуру, которой руководит следователь.

Поэтому конфликтная ситуация при допросе обвиняемого (подозреваемого) в сбыте наркотических средств встречается в 80 % случаев, что подтверждается данными, полученными в ходе опроса осужденных за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, большинство из них (80% из 120 опрошенных) отмечают, что отказались от дачи показаний в ходе расследования¹. Учитывая классификацию типов обвиняемого в криминалистической характеристике на рациональные и эмоциональные², следует сделать вывод о том, что отказ от дачи показаний в период расследования по преступлениям в сфере незаконного сбыта наркотических средств характерен для осознанной (рациональной) позиции обвиняемого (подозреваемого). Проводимые исследования показывают, что мотивами такого отказа являются: желание уйти от ответственности; опасения за собственную безопасность; личная неприязнь к следователю, проводящему расследование; уверенность в недоказанности вменяемого преступления; желание скрыть своих подельников и канал поставки наркотических средств и т.д. Другие мотивы конфликта характерны для преступных организаций в сфере незаконного сбыта наркотических средств, созданных на этнической основе. Так, в России выделяются следующие этнические наркогруппировки: «цыганская», «таджикская», «азербайджанская», «афганская», «армянская», «грузинская», «чеченская», «дагестанская», «ингушская», «нигерийская»³. Конфликты, возникающие при допросе обвиняемых (подозреваемых)

¹ В ходе исследования опрошено 120 осужденных по специально разработанной анкете из следующих регионов: Кемеровской области, Иркутской области, Республики Саха (Якутия), Алтайского края.

² См.: *Кривошеин И.Т.* Криминалистическая характеристика личности обвиняемого и тактика его допроса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1991. С. 13; *Полстовалов О.В.* Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе : дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2009. С. 392–393.

³ См.: *Противодействие преступному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: учебное пособие / под ред. С.В. Максимова.* М. : ЦОКР МВД России, 2007. С. 82–85.

мых) в таких наркогруппировках, требуют отдельного внимания и должны быть предметом самостоятельного исследования.

При разрешении конфликтов нам близка позиция, занятая Ф.В. Балеевским, который считает, что убеждение допрашиваемого заключается в передаче ему информации с целью формирования у него образа ситуации бесперспективности оказываемого противодействия, а также принятия и осуществления им решения об отказе воспрепятствования расследованию¹. Указанный автор приходит к выводу, что целью убеждения является формирование желания² по кардинальному изменению линии поведения.

Таким образом, задача следователя состоит в диагностике того мотива в сознании допрашиваемого, воздействуя информацией на который, конфликтность будет уменьшена до уровня, необходимого для проведения допроса. Безусловно, воздействие рассматривается в рамках закона, не прибегая к различным формам обмана, шантажа и вынуждения к даче показаний. Одним из необходимых условий преодоления отказа или дачи ложных показаний является законность действий следователя, гарантом которой выступает участвующий в допросе защитник.

Основным мотивом отказа от дачи показаний, характерным и для преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, является полное или частичное уклонение от уголовной ответственности³. Указанное – как раз тот камень преткновения, на который можно воздействовать следователю методом убеждения. Рассмотрим некоторые варианты убеждения обвиняемого (подозреваемого).

Во-первых, стимулирующее воздействие может оказать возможность существенно снизить размер наказания. Уголовно-процессуальный закон предусматривает такой случай в гл. 40¹ УПК РФ (досудебное соглашение от сотрудничества), однако в соответствии с ч. 4 ст. 317⁶ УПК РФ положения о досудебном соглашении не распространяются на лицо, если содействие заключается в сообщении им сведений о собственной преступной деятельности. Об этом сразу нужно предупредить допрашиваемого. Эффективно будет разъяснение в целом методики доказывания с объяснением того, что доказательства будут получены из других источников: из допроса закупщика и проверки показаний на месте с его участием, допроса незаинтересованных лиц, результатов судебно-химической экс-

¹ Балеевский Ф.В. Тактико-психологические основы преодоления противодействия допрашиваемого : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 113.

² Там же. С. 113.

³ См.: Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию : дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1992. С. 107.

пертизы, детализации телефонных звонков или осмотра видеозаписи, результатов осмотра и (или) обыска.

Во-вторых, разъяснить допрашиваемому, что в случае сотрудничества его безопасность будет гарантирована мерами безопасности, закрепленными в Федеральном законе от 20.08.2004 № 119-ФЗ¹.

В-третьих, воздействовать на мотивацию допрашиваемого о том, что его вовлекли в незаконный оборот наркотических средств его знакомые. «Это они во всем виноваты» – особенно эффективно при групповых преступлениях. Как правило, так называемый «поиск виновных на стороне» приносит свои результаты как при установлении психологического контакта до начала следственного действия, так и в ходе самого допроса. Особенно этот прием будет эффективен в случае нахождения сообщников на свободе. В таком состоянии подозреваемый или обвиняемый начинает сомневаться в правильности занятой позиции и из чувства самосохранения будет стараться дать показания, чтобы преуменьшить свою роль.

В-четвертых, следователь может продемонстрировать прием контрастов, который заключается в описании следователем размера санкции за совершенное преступление (с 1 января 2013 г. по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ предусматривается пожизненное лишение свободы), а затем допрашиваемому описывается «красивая» жизнь его знакомых крупных поставщиков, находящихся на свободе (отдых за границей, роскошные дома и автомобили). Создание ощущения неравенства обвиняемого (подозреваемого) с его сообщниками, оставшимися на свободе, позволяет вызвать у допрашиваемого негативные чувства к таким знакомым, а осознание своего положения на «крайнем месте» в сложившейся ситуации приводит его к необходимости все рассказать. В случае если такой продавец наркотиков согласится дать показания в качестве подозреваемого, то занятую позицию он, как правило, подтверждает и при допросе в качестве обвиняемого.

В завершение необходимо отметить, что нами определены лишь некоторые варианты преодоления конфликта. Безусловно, самостоятельного исследования требует вопрос разрешения конфликта при допросе обвиняемых (подозреваемых), участников этнических наркогруппировок.

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 24.07.2007). URL: <http://www.consultant.ru>

ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ИЛИ ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ В ЦЕЛЯХ СБЫТА

Ю.А. Флягин,

преподаватель Института ФСБ России (г. Новосибирск)

Преступные действия, связанные с незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ в целях сбыта, бесконтрольное употребление которых способно нанести вред здоровью, а иногда и жизни человека, относятся к категории латентных преступлений. Как показало исследование, практически все уголовные дела по данной категории преступлений возбуждаются по материалам, полученным в процессе оперативно-розыскной деятельности. В связи с этим являются актуальными разработка эффективной частной оперативно-розыскной методики раскрытия незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта, включающей оперативно-розыскную характеристику (далее – ОРХ) указанного вида преступлений, и методические рекомендации по выявлению и документированию действий лиц, их совершающих. ОРХ в данном случае выступает в качестве обоснования разработки комплекса рекомендаций, предназначенных для использования в оперативно-розыскной практике¹.

ОРХ незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта интересует нас в объеме, необходимом для разработки эффективных мер оперативно-розыскного обеспечения выявления и раскрытия указанных преступлений. Следует согласиться с мнением Ю.М. Худякова, П.И. Иванова, В.И. Колесникова, К.Н. Тарсукова, В.П. Шиенка, М.А. Шматова и др., полагающих, что вопрос о структурных элементах ОРХ не может быть решен однозначно для всех видов общественно опасных деяний. Виды и содержание структурных элементов той или иной характеристики зависят от особенностей изучаемой категории преступлений и выявленных связей между самими элементами.

¹ Учение об оперативно-розыскной характеристике преступлений активно развивается в оперативно-розыскной науке. См.: *Климов И.А., Синилов Г.К.* Методология развития теории и совершенствования практики ОРД в условиях современного российского общества // Проблемы теории и практики ОРД : материалы науч.-практ. конф. / под ред. К.К. Горянова, И.А. Климова. М. : ВНИИ МВД России, 2002. С. 28.

С учетом специфики стремительно набирающего обороты преступного бизнеса, связанного со сбытом сильнодействующих или ядовитых веществ, и его малой изученности, представляется важным рассмотреть наиболее значимые, с нашей точки зрения, элементы ОРХ данного вида преступлений, которые выделены на основе изучения 80 уголовных дел, дел оперативного учета, а также анализа статистических данных о расследованных уголовных делах. К таковым элементам ОРХ мы относим:

1. Способ совершения преступления.
2. Документы, используемые при совершении преступления либо его сокрытии.
3. Материальные следы преступления и места их нахождения.
4. Характеристику лиц, вероятно обладающих информацией о преступлении.
5. Характеристику лиц, причастных к преступлению.
6. Характеристику лиц, являющихся потребителями сильнодействующих и ядовитых веществ.

Рассмотрим каждый из указанных элементов подробнее.

1. *Способ совершения преступления.* Целесообразно выделить два типа способа: простой и сложносоставной. При использовании простого способа происходит незаконный сбыт подконтрольных веществ, как правило, в составе лекарственных форм, отпуск которых производится только по рецепту. Сложносоставной способ включает в себя подготовку подконтрольного вещества для выноса из лечебного учреждения, его вынос, транспортировку к месту хранения в целях сбыта, а затем сбыт заинтересованным лицам.

2. *Документы, используемые при совершении преступления либо его сокрытии.* К таким документам необходимо отнести поддельные рецепты, листы врачебных назначений, процедурные карты, требования о выдаче лекарственных средств из аптек, выписные эпикризы, медицинские карты (истории болезни), товаротранспортные накладные, накладные, фактуры, счета-фактуры, акты списания, акты приема-передачи.

3. *Материальные следы преступления и места их нахождения.* В первую очередь следы преступника (ов) могут находиться на обозначенных выше документах: следы-отображения пальцев рук, следы-вещества биологического происхождения, почерк (при заполнении документов рукописным способом). Кроме того, следы могут быть обнаружены на клише поддельных печатей, деталях принтеров и иного оборудования, используемого для изготовления поддельных рецептов.

4. *Характеристика лиц, вероятно обладающих информацией о преступлении.* В качестве таких лиц могут выступать члены семьи преступ-

ника, его родственники, близкие, коллеги по работе, бывшие коллеги, руководство (администрация лечебного учреждения, аптечной организации), пациенты, родственники пациентов, приобретатели незаконно сбываемых сильнодействующих или ядовитых веществ. Важно учитывать, что коллеги и представители администрации зачастую находятся под влиянием «корпоративной этики» и, как следствие, в дальнейшем становятся недобросовестными свидетелями. В качестве лжесвидетелей в большинстве случаев выступают также родственники и близкие контакты объекта оперативной заинтересованности.

5. Характеристика лиц, причастных к преступлению. В большинстве случаев злоумышленники действуют в соучастии. В составе организованной преступной группы (преступники не ограничиваются разовыми акциями, действуют в течение продолжительного периода времени) целесообразно выделить следующие ролевые функции.

Организатор. В его задачи входит установление и поддержание связей со всеми участниками группы. В случае невозможности либо нежелания продолжать участвовать в противоправной деятельности кого-либо из членов организатор подбирает ему замену, необходимую для продолжения преступного бизнеса.

Перевозчик. Осуществляет транспортировку сильнодействующих или ядовитых веществ к местам хранения или непосредственно потребителям (в этом случае одновременно выполняет функции сбытчика). Транспортировка происходит пешим ходом или с использованием транспортных средств. Характерно, что предмет преступного посягательства может перемещаться экспедиторами (водителями-экспедиторами) совместно с законно перевозимыми веществами рассматриваемой группы.

Сбытчик (распространитель). Осуществляет отчуждение предмета преступного посягательства в различных формах: личная передача, пересылка почтовой или курьерской службой, с использованием услуг транспортной компании, назначает лекарственные средства, вводит инъекции и т.д. Денежное вознаграждение в обмен на подконтрольное вещество передается сбытчику либо заранее, либо одновременно с фактической передачей товара. В последнем случае незаконный сбыт не имеет каких-либо внешних отличий от легального приобретения лекарств в аптеке.

Поставщик. Данная ролевая функция может быть «возложена» на работников предприятий (организаций), в чьи должностные обязанности входит учет, отпуск и выбраковка ограниченной в обороте продукции, которые имеют возможность формировать и накапливать неучтенные излишки. В последнее время участились случаи производства и реализации населению контрафактной фармацевтической продукции, получае-

мой аптечными организациями и лечебными учреждениями от крупных компаний, выполняющих функции посредников-дистрибьюторов в фармацевтическом бизнесе.

6. *Характеристика лиц, являющихся потребителями сильнодействующих и ядовитых веществ.*

К потребителям, во-первых, относятся лица, *страдающие определенными заболеваниями*, назначение которым в качестве лечения препаратов, содержащих ограниченные в обороте вещества, может способствовать некоторому улучшению самочувствия (уменьшению болевого синдрома), однако их использование (тем более чрезмерное) может принести ощутимый вред здоровью либо обусловить наступление летального исхода. Например, онкологические, психоневрологические больные; лица, страдающие разного рода зависимостями (пациенты лечебных учреждений наркологического профиля). Сюда могут быть отнесены индивиды, страдающие пограничными психосоматическими состояниями, исключаящими патологию (как правило, женщины среднего возраста).

Во-вторых, в группу потребителей необходимо отнести и лиц, *употребляющих подконтрольные вещества в целях коррекции массы тела*. Данная группа потребителей нацелена в большинстве случаев на биологически активные добавки анорексигенного действия, содержащие в своем составе сибутрамин (его структурные аналоги), реализуемые без рецепта через аптечную сеть как средства для похудения, находящиеся в свободном товарообороте. В подавляющем большинстве случаев потребителями данной продукции являются женщины 35–55 лет.

В-третьих, к потребителям относятся лица, *стремящиеся к одурманиванию*. Не секрет, что некоторые вещества рассматриваемой группы способны вызывать опьянение, а в некоторых случаях состояние, сходное с наркотической эйфорией (например, трамал). В связи с тем, что требования к учету, хранению и отпуску из аптек наркосодержащих лекарственных средств жестче, приобрести их сложнее, лица, стремящиеся достичь состояния наркотического опьянения, достаточно часто становятся постоянными «клиентами» сбытчиков сильнодействующих и ядовитых веществ.

ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ В БАЗЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

И.С. Фоминых,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики ЮИ ТГУ

Одной из наиболее сложных проблем при создании базы криминалистических данных (БКД) является определение её внутренней структуры, поскольку она должна предусматривать безболезненное для функционирующей базы включение в себя новых криминалистически значимых объектов и их дополнительных характеристик, а также обеспечивать удобное представление данных для анализа конечным пользователем вне зависимости от сложности запроса и конечной формы его представления (таблицы, графики, шкалы, диаграммы и пр.).

Очевидно, что к обособленным единицам вводимой информации будут относиться определённым образом формализованные разнородные фактические данные, имеющие криминалистическое значение (сведения о материальных и идеальных следах, документы, фотографии, видеозаписи). Возникает вопрос о привязке (реляционных связях) этих данных к расследуемому событию (событиям) на уровне структуры базы данных.

Поскольку получение указанных фактических данных связано исключительно с результатами проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, то вполне логичным представляется включение последних в базу данных в качестве структурных элементов и создание реляционных связей уровня «единица криминалистической информации – следственное действие (ОРМ)». Указанная реляционная связь, на наш взгляд, будет являться базовой как с точки зрения логики, так и с точки зрения требований уголовно-процессуального законодательства. Именно через данную базовую связь будут выстраиваться все последующие связи между структурными элементами базы криминалистических данных, например, между имеющим криминалистическое значение следом-предметом и местом его обнаружения, этим же следом-предметом и установленной в ходе расследования его связи с определённым лицом. Эти связи в своём предполагаемом структурном комплексе будут рассмотрены на практическом примере ниже.

С другой стороны, в подавляющем большинстве случаев наш взятый в качестве примера «след-предмет» не будет ограничиваться связью только с одним следственным действием или оперативно-розыскным мероприятием. Скорее всего, этих связей будет несколько:

1. Связь «след-предмет – осмотр места происшествия» возникает в результате его обнаружения с последующими изъятием и фиксацией в ходе проведения указанного следственного действия.

2. Связи «след-предмет – допрос» и «след-предмет – опознание» возникают при его описании в ходе допроса (допросов) и последующего опознания.

3. Связи «след-предмет – экспертиза» возникают либо при направлении на экспертизу самого следа-предмета (трасологическую, материаловедческую и др.), либо при направлении на экспертизу находившихся на нём других следов (дактилоскопическую, биологическую и др.).

4. Связи «след-предмет – проверка показаний на месте», «след-предмет – следственный эксперимент» также могут быть созданы в случае проведения данных следственных действий.

Указанные связи не могут существовать сами по себе и нуждаются в определённой структурной систематизации. Естественно, что так или иначе их объединяет привязка к одному или нескольким расследуемым событиям, но эта привязка не может реализовать весь потенциал практической значимости создаваемой системы (БКД). Полагаем, что вторым (после расследуемого события) объединяющим структурным элементом должна стать своеобразная «шкала времени». В соответствии с этим все события, связанные с фактическими данными (например, время обнаружения «следа-предмета», время его наблюдения в связи с расследуемым событием свидетелем, давность возникновения на нём следов-отображений, установленная экспертизой, и пр.), получают свою привязку к условной хронологической линии. По нашему мнению, именно такая привязка позволит максимально полно реализовать все возможности системного анализа криминалистически значимых данных.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.И. Хмыз,

преподаватель кафедры криминалистики

Барнаульского юридического института МВД России, подполковник полиции

Реформирование экспертно-криминалистической службы, предпринятое в начале 2000-х гг.¹, было направлено, прежде всего, на повышение самостоятельности ее структурных подразделений. И это было оправдано, так как сотрудники экспертно-криминалистических подразделений (далее – ЭКП) при раскрытии и расследовании преступлений выступают в качестве участников уголовного процесса – экспертов либо специалистов.

Следует признать, что определенные результаты были достигнуты.

Так, ранее говорилось об экспертно-криминалистическом обеспечении деятельности органов внутренних дел². Это допускало представление об экспертно-криминалистических подразделениях как обеспечивающей службе. В настоящее время речь идет об экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России³. Эту же линию поддержал законодатель, определив в Федеральном законе № 3-ФЗ от 07 февраля 2011 г. «О полиции» одно из направлений деятельности полиции – осуществление экспертно-криминалистической деятельности (п. 12 ч. 1 ст. 2).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что деятельность ЭКП приравнена к деятельности, например, оперативных подразделений в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Однако говорить о завершенности начатой работы не стоит. Так, если оперативно-розыскная деятельность регламентируется законом⁴, то экспертно-криминалистическая деятельность регламентируется ведомственными подзаконными актами. И это несмотря на то, что большинство ос-

¹ Приказ МВД РФ от 30.05.2003 г. № 366 «О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел».

² Приказ МВД РФ от 01.06.1993 г. № 261 «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

³ Приказ МВД РФ от 11.01.2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России».

⁴ Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

новых функций ЭКП регламентируется федеральными законами, например, государственная судебно-экспертная деятельность – Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»; участие в осуществлении государственной дактилоскопической регистрации – Федеральным законом от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации».

Может быть, говорить о разработке закона об экспертно-криминалистической деятельности преждевременно, однако самостоятельность экспертно-криминалистических подразделений при выполнении своих функций должна быть четко гарантирована.

Многие годы существует проблема привлечения сотрудников ЭКП к проведению осмотров мест происшествий, по которым их участие является обязательным. Прямого указания в каком-либо законе об обязательном участии специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия нет. В то же время практика показывает, что когда данное следственное действие проводится следователем самостоятельно, эффективность изъятия следов, других вещественных доказательств, как правило, ниже, чем при осмотре места происшествия с участием специалиста.

Специалист-криминалист привлекается для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов. Способы фиксации обстановки места происшествия в связи с состоявшимся в большинстве подразделений переходом от аналоговой фотосъемки на цифровую не вызывают каких-либо затруднений. Поэтому привлекать специалиста-криминалиста ради только фотографирования обстановки, например, места уличного грабежа, повреждения стекол, забора, на наш взгляд, неправильно.

Организация привлечения сотрудников ЭКП к проведению осмотров мест происшествий требует совершенствования во избежание случаев привлечения сотрудников ЭКП к проведению следственных действий, когда нет такой необходимости, и, наоборот, случаев, когда специалист-криминалист не привлекается к осмотрам, когда его участие вызвано сложившимися обстоятельствами.

Так, за 5 месяцев 2013 г. сотрудники отделения по Октябрьскому району г. Барнаула ЭКО по г. Барнаулу ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю приняли участие в проведении 907 осмотров мест происшествий по 412 преступлениям. По 199 осмотрам мест происшествий (21,9%) привлекать специалиста-криминалиста не было необходимости (происшествия, связанные с падением деревьев, снега с крыш на автомобили и т.д.). Цифры свидетельствуют о том, что силы и средства ЭКП органов внутренних дел используются не всегда рационально. Это стало особенно актуальным

после сокращения в рамках реформирования системы МВД России количества сотрудников экспертно-криминалистических подразделений.

Экспертно-криминалистические подразделения системы МВД России проводят исследования аудиовизуальной продукции на оптических носителях информации. Одной из особенностей таких исследований является то, что ответы на ключевые вопросы подразделений, назначивших исследование, содержатся в базах данных правообладателей, переданных в ЭКП ОВД Департаментом экономической безопасности.

Главной задачей эксперта является отражение в заключении информации, содержащейся в базах данных правообладателей, так как именно правообладатели располагают актуальной информацией о публикуемых произведениях, полиграфическом оформлении, об авторах и владельцах прав.

В заключении эксперта должна быть отражена информация о наименовании лицензиата и номере лицензии, размещенная на корпусе аудио- или видеокассеты, на корпусе (защитном кожухе) иного магнитного или немагнитного носителя, а также на внутреннем кольце оптического диска.

К этой же информации следует добавлять данные о правообладателе. Так, в заключении эксперта № 3688 от 26 июля 2010 г. (копия заключения хранится в соответствующем деле ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю) зафиксированы результаты поиска указанной информации по 1206 произведениям, записанным на 203 дисках, представленных в качестве объектов исследования.

В результате мы имеем дело с нерациональным, неэффективным использованием труда эксперта. Количество дисков далеко не ограничивается цифрой, например, 203, как в указанном заключении эксперта. На каждом из дисков может быть записано от 1 до многих десятков, нескольких сотен произведений. На поиск, составление заключения эксперта требуется огромный период времени – это первое. Необходимы ли для этих действий какие-либо специальные знания эксперта, если да, то в чем они выражаются? Представляется, что это не вариант, где должны быть использованы знания, умения и навыки эксперта, – это второе. Использовать специалиста в качестве оператора для набора сведений, необходимых для определения размера ущерба, крайне нецелесообразно!

Таким образом, нами рассмотрены отдельные, далеко не все проблемные вопросы экспертно-криминалистической деятельности: проблема нормативно-правового регулирования; рационального использования специальных знаний сотрудников экспертно-криминалистических подразделений. От их решения зависит эффективность применения экспертно-криминалистических средств и методов при раскрытии и расследовании преступлений.

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Н.В. Шкурихина,

*доцент кафедры криминалистики Барнаульского юридического института,
кандидат юридических наук, доцент*

Алкоголизм среди несовершеннолетних распространяется угрожающими темпами. Образ жизни, который ведут современные подростки, уже немалозначим без алкоголя. Возраст несовершеннолетних, которые употребляют алкогольные напитки, стремительно снижается. Проблема алкоголизма среди несовершеннолетних особенно остро ощущается в неблагополучных семьях. Как правило, родители в этих семьях страдают алкогольной зависимостью. Это очень сильно сказывается на их детях, которые впоследствии сами начинают злоупотреблять алкогольными напитками, причём с раннего возраста. Это в короткие сроки приводит к алкоголизму.

Уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции введена законодателем Федеральным законом № 253-ФЗ от 21.07.2011 г. В соответствии со ст. 151.1 УК РФ «Розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной лицом неоднократно, признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней»¹. Административная ответственность за это деяние предусмотрена ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ.

По данным ГИАЦ МВД России за 2012 г., в Российской Федерации было зарегистрировано 462 преступления, расследовано 405; в Алтайском крае зарегистрировано 4 преступления, расследовано 3; в Томской области зарегистрировано 4, расследовано 3 преступления. За 6 месяцев 2013 г. в Российской Федерации зарегистрировано 254 преступления,

¹ Федеральный закон от 21.07.2011 № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции». Сайт КонсультантПлюс.

расследовано 245. На территории Алтайского края и Томской области за 6 месяцев 2013 г. не зарегистрировано ни одного преступления, предусмотренного данной статьей УК РФ¹.

Допрос несовершеннолетних потерпевших от преступлений, связанных с продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, имеет свою специфику, обусловленную своеобразием психологии детей и подростков. С учетом этого своеобразия и строится тактика допроса несовершеннолетнего, формулируются вопросы, избирается линия поведения следователя.

Покупать алкогольную продукцию пытаются подростки от 14–15 до 17 лет, но иногда такое желание возникает и у детей младшего возраста. Психология подростков разных возрастных групп имеет свои особенности, которые следует учитывать при проведении данного следственного действия.

У детей младшего школьного возраста от 7 до 11 лет уже вырабатываются навыки преднамеренного восприятия, логического рассуждения и повествования. Дети этого возраста еще не всегда могут отличить главное от второстепенного, поэтому отсутствие знаний заменяют воображением и фантазией, а их результаты выдают за подлинную действительность. При восприятии пространственных взаимоотношений они склонны к преувеличению, не всегда способны описать виденные ими предметы, но хорошо их узнают. Поэтому в процессе допроса для оживления памяти нужно предъявлять ребенку эти предметы. Часто дети надолго сохраняют в памяти общую картину и детали события.

Психология подростков среднего школьного возраста от 11 до 14–15 лет характеризуется более широкими познавательными процессами, усилением самосознания, проявлением чувства долга и ответственности, потребности в общении. Подростки этого возраста подвержены внушению, которое сказывается особенно сильно, когда взрослые обсуждали в присутствии детей обстоятельства, ставшие предметом обсуждения на допросе. В этой ситуации дети часто повторяют высказывания взрослых, выдавая их за свои умозаключения. Опасность кроется и в формулировании вопросов, которые ставятся перед допрашиваемым. Вопросы нужно формулировать так и в такой последовательности, чтобы исключить внушение.

Старший школьный возраст (с 14–15 до 17–18 лет) – это неустойчивый, критический период в жизни несовершеннолетнего. Психика таких несовершеннолетних характеризуется стремлением к самостоятельности

¹ По данным ЦСИ ГИАЦ МВД России за 2012–2013 гг.

и независимости, преувеличенным мнением о своих возможностях и способностях, их поведению свойственны повышенная возбудимость, активность, резкая смена настроения.

Возрастные особенности личности несовершеннолетнего могут быть смещены в ту или иную сторону. Так, у несовершеннолетних с отставанием в психическом развитии возрастные психические особенности личности смещены в сторону незрелости, а у некоторых в силу акселерации и раннего развития психика может быть вполне сформирована и соответствовать старшей возрастной группе. Несмотря на то, что личности подростка присущи общие черты возрастной группы, он также обладает и индивидуальными особенностями. Все дети и подростки разные, и это надо учитывать в выборе тактических приемов и способов ведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего.

При проведении допроса несовершеннолетнего по преступлениям, связанным с розничной продажей алкогольной продукции, предлагается использовать следующий алгоритм действий дознавателя (следователя):

1. Перед тем как пригласить для допроса несовершеннолетнего, нужно убрать все лишние предметы, которые могут отвлекать внимание, с рабочего стола, приготовить место для несовершеннолетнего, и лиц, принимающих участие в проведении допроса (законный представитель, педагог, психолог).

2. Необходимо проветрить кабинет, и не допускать сквозняков во время допроса несовершеннолетнего.

3. После того как несовершеннолетний вошел в кабинет, нужно дать ему возможность оглядеться, немного привыкнуть в незнакомой обстановке. Для этого можно задать несколько вопросов, не входящих в предмет допроса, а понятных и приятных для допрашиваемого несовершеннолетнего.

4. Предлагается следующий примерный перечень вопросов при допросе несовершеннолетнего:

- фамилия, имя, отчество несовершеннолетнего, его возраст;
- адрес места проживания;
- с кем проживает в данный момент;
- фамилия, имя, отчество родителей;
- какое учебное заведение посещает;
- где работают родители;
- как часто родители употребляют спиртные напитки, предлагали их несовершеннолетнему;
- когда и при каких обстоятельствах покупал алкогольные напитки;
- кто из приятелей при этом присутствовал;

- просил ли продавец предъявить документы, удостоверяющие возраст;
- какие именно напитки приобретал;
- впервые ли приобретал алкоголь в этой торговой точке и у этого продавца.

Важно, чтобы во время допроса несовершеннолетний не видел в следователе врага, свободно, без боязни отвечал на вопросы.

Таким образом, следственным подразделениям, органам дознания, субъектам профилактики правонарушений несовершеннолетних необходимо обратить самое пристальное внимание на проблемы алкоголизации в среде несовершеннолетних. Этот вид антиобщественного образа жизни представляет собой прямой и непосредственный криминогенный фактор для перехода несовершеннолетних к совершению различного рода преступлений, т.е. является школой преступности.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ Ч. 2 СТ. 208 УК РФ «УЧАСТИЕ В ВООРУЖЕННОМ ФОРМИРОВАНИИ, НЕ ПРЕДУСМОТРЕННОМ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ»

С.В. Шошин,

*доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии
юридического факультета Саратовского государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского, кандидат юридических наук, доцент*

Действующая сегодня (по состоянию на 01 февраля 2014 г.) редакция ст. 208 ч. 2 УК РФ предполагает возможность наступления уголовной ответственности за участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.

Инновационным видится планирование, организация и осуществление процесса расследования участия индивида в незаконном вооруженном формировании на территории иностранного государства. При этом возникает несколько сложных моментов, каждый из которых требует принятия законного и обоснованного решения. В частности:

1. Пределы действия УПК РФ и УК РФ, как правило, ограничены территорией РФ. Деятельность в составе незаконного вооруженного формирования на территории иностранного государства, как предполагается, сопровождается образованием множества материальных и идеальных следов, находящихся именно на территории указанного государства. Соответственно следственные действия российский следователь (дознатель), желающий затем использовать их результаты в процессе судебного разбирательства, непосредственно на территории указанного иностранного государства проводить не имеет права. В прежние годы из похожей ситуации выход находили в проведении следственных действий на территории российских дипломатических представительств за границей или в перемещении конкретных носителей материальных следов на территорию РФ с той или иной степенью добровольности таких перемещаемых лиц. Сегодня актуальной становится тема легализации доказательств, полученных при подобных алгоритмах производства следственных действий, в аспекте соблюдения положений Конституции РФ и иного законодательства. Кроме того, на территории далеко не всех государств мира имеются (и действуют) российские дипломатические учреждения. Далеко не все иностранные государства разрешают (допускают) публичное применение принуждения к находящимся на их территории индивидуумам, при перемещении таких лиц на территорию российского дипломатического представительства.

2. Важным моментом становится организация сотрудничества российских и иностранных правоохранительных и иных органов, занимающихся процессом расследования. Существующие международные соглашения в указанной сфере заключены не со всеми странами мира. Контакты с помощью Интерпола, Европола не всегда сопровождаются положительным решением каждого конкретного вопроса. Зачастую в удовлетворении просьбы российской стороны о правовой помощи отказывают. Международные соглашения допускают возможность подобного отказа без указания его конкретных причин.

3. Введенная в российское законодательство указанная бланкетная (отсылочная) норма, ссылающаяся на законодательство иностранного государства, предполагает при расследовании таких уголовных дел, как минимум, процесс исследования этих норм иностранного права. Для этого рекомендуется получить к ним доступ. Существующая сегодня степень информационной открытости Российской Федерации допускает возможность ознакомления пользователя с национальным законодательством практически всех государств мира, практически всех отраслей права. Иногда лишь на английском или ином (национальном и т.д.) языке.

Возникает проблема его аутентичного перевода на русский язык и правильного толкования. В реализации такой деятельности целесообразно использовать дипломатические каналы МИД РФ. Споры о степени допустимости проведения в современной России правовой экспертизы приводят к выводу о сомнительности процедуры легализации положений, содержащихся в нормах права соответствующего иностранного государства, на территории РФ экспертным путем. Вместе с тем Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 г. № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», в пп. 2 п. 8 прямо допускал привлечение в качестве эксперта лица, обладающего познаниями в национальном праве иностранного государства. Современное российское законодательство о судебной деятельности не содержит положений, регламентирующих подобную правовую экспертизу положений национального иностранного законодательства. Можно рекомендовать для внесения определенности в анализируемый вопрос уточнить законодательным путем соответствующие положения национального российского законодательства о судебно-экспертной деятельности. Другим вариантом разрешения подобного вопроса можно указать целесообразность принятия по указанному вопросу Постановления Пленума Верховного Суда РФ. В действующем сегодня Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» соответствующий вопрос не рассмотрен. Такое Постановление имеет право подвергнуть необходимой корректировке соответственно Пленум Верховного Суда РФ. С учетом предполагаемого объединения Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ подобное распространение точки зрения, отраженной в указанном выше Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, на сферу уголовного судопроизводства является оптимальным. Положительной стороной такого совершенствования практики применения российского национального законодательства можно считать отсутствие необходимости сколько-нибудь значительных материальных затрат на реализацию данной инновации.

4. Государственный суверенитет соответствующего иностранного государства, на территории которого действовали участники незаконного вооруженного формирования, далеко не всегда может фактически находиться в пространстве интересов Российской Федерации. Из этого вопроса следует необходимость в правильном определении подсудности уголовного дела о подобном преступлении. Как предполагается, Конституция РФ не распространяется на территорию иностранного суверенного государства. Статья 47 Конституции РФ закрепляет право каждого инди-

вида на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено. Похожее положение нашло свое отражение в ст. 3 разд. 2 ч. 2 Конституции США, где сказано: «По всем делам, касающимся послов, других официальных представителей и консулов, а также по тем, в которых штат является стороной, Верховный суд наделяется первоначальной юрисдикцией. По всем другим упомянутым выше делам Верховный суд наделяется апелляционной юрисдикцией по вопросам как права, так и факта, с такими исключениями и по таким правилам, какие устанавливает Конгресс. Дела о всех преступлениях, исключая те, которые преследуются в порядке импичмента, подлежат рассмотрению судом присяжных; таковое рассмотрение должно происходить в том штате, где преступления совершены; но когда они совершены не в пределах какого-либо штата, рассмотрение дела происходит в том месте или местах, какие Конгресс может указать в законе».

5. Похожие нормы имеются в основных законах и многих других государствах. Следуя обычной практике определения подсудности, правонарушение, совершенное на территории суверенного государства, как правило, подсудно суду данного государства. Вопросы подсудности Международного уголовного суда (учитывая ограниченность настоящей работы), хотя и являются актуальными, однако здесь автором не анализируются.

К ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ ЗАДЕРЖАНИЯ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ НЕКОТОРЫХ ЗАДАЧ, СТОЯЩИХ ПЕРЕД ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Н.В. Шухова,

*доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Новосибирского военного института внутренних войск
им. генерала армии И.К. Яковлева МВД России,
кандидат технических наук, доцент*

Под задержанием в общем смысле этого слова понимается кратковременное ограничение действий и свободы подозреваемого в совершении административного правонарушения, а также подозреваемого, совершившего преступление. В связи с этим различают:

1. Задержание в административном порядке (ст. 27.3 «Кодекс РФ об административных правонарушениях»).

2. Задержание в уголовно-процессуальном порядке:

2.1. Подозреваемого в совершении преступления (ст. 91–92 УПК РФ).

2.2. Лица, отбывающего наказание или находящегося в предварительном заключении и совершившего побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ).

Уголовно-правовой аспект действия¹ предусматривает фактическое задержание лица, совершившего преступление, сотрудниками полиции, военнослужащими внутренних войск совместно с органами внутренних дел в ходе охраны общественного порядка, сотрудниками ГИБДД МВД России, ФСИН, других органов, уполномоченных произвести это задержание (не обязательно являющимися лицами, производящими дознание или следствие), а также гражданами. Для граждан это именно право, а не обязанность. Для лиц, выполняющих правоохранительные функции (например, патрульно-постовой наряд, состоящий из сотрудников полиции и военнослужащих внутренних войск и др.), задержание лиц, совершивших преступление, пресечение преступлений являются обязанностью, в случае невыполнения которой возможно наступление ответственности (как дисциплинарной, так и уголовной).

Необходимо отметить, что криминалистические аспекты задержания включают, прежде всего, внезапный² захват задерживаемого и его доставление в правоохранительные органы.

Задержание часто осуществляется в жестких условиях дефицита первоначальной информации о ситуации, а также зачастую несоизмеримости собственных сил, недостатка времени на пресечение опасных действий, в ситуации, близкой к ситуации крайней необходимости. С целью недопущения фактических и юридических ошибок необходим выбор верной криминалистической тактики производства данного действия.

Так, например, при выполнении задержания при внешней очевидности совершения преступления задерживаемым может быть неверно определена личность, которая подлежит задержанию, когда на месте происшествия по факту убийства случайно оказалось лицо, которое не имело отношения к случившемуся, а посторонние граждане восприняли его за преступника, так как сами не были свидетелями самого события. Тот же, кто совершил деяние, скрылся до их появления. В связи с этим долж-

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012.

² Криминалистика : учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М. : Проспект, 2011.

ностным лицам, уполномоченным проводить задержание, требуется иметь навыки получения сведений по внешним признакам поведения лица о наличии и модели оружия у задерживаемого, о его намерении и возможности оказать неповиновение законным требованиям полицейских. Важно определить тактику задержания так, чтобы не причинить вред случайным прохожим и не превысить полномочия при причинении вреда задержанному (ст. 38 УКРФ.)

Тактические рекомендации проведения отдельных видов задержания, в частности, по охране общественного порядка, в служебно-боевой деятельности военнослужащих по защите важных государственных объектов и при чрезвычайных обстоятельствах зависят от конкретной ситуации.

В случае уголовно наказуемого деяния криминалистические рекомендации по тактике задержания подозреваемого предполагают расчет количества задерживаемых лиц, определение наличия оружия у подозреваемых в совершении преступления, учет времени, когда обнаружен нарушитель, направление его передвижения и места, которое чаще характеризуется как загородная местность (поля, леса). Военнослужащие внутренних войск выполняют это действие, соблюдая требование внезапности, чаще как задержание с поличным, либо как задержание по «горячим» следам. Об этом свидетельствует фактический материал новостей официального сайта ВВ МВД России: 12.09.2013 военнослужащие внутренних войск МВД России предотвратили незаконный вывоз материальных ценностей с территории Смоленской атомной электростанции. Ценный груз стоимостью около девяти миллионов рублей возвращен администрации предприятия.

Задержание с поличным предполагает захват преступника на месте преступления или непосредственно сразу после его совершения. После захвата проводится личный обыск задержанного. В ходе обыска следователь может обнаружить предметы, уличающие лицо в совершении преступления, а также объективно подтверждающие обстоятельства задержания. Обнаруженные при обыске предметы подлежат осмотру. Важно в целях предотвращения потери доказательственной информации произвести осмотр места происшествия – места задержания подозреваемого.

Тактические рекомендации задержания при выполнении задач совместно с ОВД по охране общественного порядка, общественной безопасности и режима чрезвычайного положения представляют собой одну из наиболее сложных, так как чаще выполняется задержание на улице по «горячим» следам и в условиях массового скопления случайных лиц.

Так, 17.07.2013 военнослужащие ВВ МВД России предотвратили избивание водителя и кондуктора, задержали подозреваемых. В ходе

патрулирования ефрейтор Р. Шарапов¹ и кинолог рядовой Д. Шамгунов, следуя по маршруту, обратили внимание на крики из микроавтобуса, остановившегося у торгового комплекса «XL». Солдаты правопорядка поспешили на призыв о помощи и, применив подручные средства, открыли дверь.

Задержание в общественных местах имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при планировании его проведения: большое скопление людей, которые могут пострадать при проведении операции по задержанию или могут быть захвачены преступником в качестве заложников; задерживаемому легче скрыться от группы захвата; задерживаемый может получить помощь от сообщников, которые находятся здесь же и неизвестны сотрудникам полиции; в соответствии с законом², ограниченные возможности применения группы захвата табельного оружия при массовом скоплении случайных граждан.

Исходя из этого планирование задержания лица, которое может оказать вооружённое сопротивление, на улице или ином общественном месте производится в крайних случаях, тогда, когда осуществить его захват в другом, более удобном месте, нет возможности. В условиях массового скопления случайных лиц в населенных пунктах, в целях исполнения задачи охраны общественного порядка и поддержания общественной безопасности, тактически целесообразно выбирать и применять специальные средства и оружие обездвиживающего действия, но исключающего смертельные исходы (травматическое оружие типа «Оса», электрошоеры, акустические устройства, слезоточивый газ и др.). В целях обеспечения своевременного исполнения задач военнослужащими ВВ МВД России в полном объеме, а также профилактики возможных фактических и юридических ошибок при исполнении задержания, на наш взгляд, особенно важна их юридическая компетентность в части освоения криминалистических рекомендаций по тактике проведения задержания в обозначенных условиях.

¹ Электронный ресурс Интернет / http://www.vvmvd.ru/news/news_4314.htm

² П. «к» ст. 28 О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации: Федеральный закон от 06.02.1997 № 27-ФЗ (ред. от 04.03.2013); п. 6 ст. 23 О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.06.2013).

БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД КАК БАЗОВЫЙ МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ДОПРАШИВАЕМОГО ПЕРЕД ДОПРОСОМ

В.Л. Юань,

*соискатель кафедры криминалистики Юридического института
Национального исследовательского Томского государственного университета*

Ни одно расследование преступления не может обойтись без такого важного следственного действия, как допрос.

Высокая эффективность проведения любого допроса не может быть достигнута без надлежащего изучения личности допрашиваемых лиц. Данное положение, безусловно, является общепризнанным без исключения¹.

В настоящее время базовым методом изучения личности допрашиваемого является биографический метод.

Данный тезис подтверждается, в частности, в работах Н.Т. Ведерникова, который указывает на то, что биографический метод «является наиболее доступным и, можно сказать, обязательным в отношении большинства участников расследования преступления: обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, экспертов и т.д.»².

Посредством данного метода возможен сбор значительного объема данных о жизни допрашиваемого, причем возможность группировки данных в хронологическом порядке является ведущим достоинством биографического метода как метода изучения допрашиваемого.

Возможность сбора сведений о жизни допрашиваемого в хронологическом порядке позволяет определить давность формирования (так называемое старшинство) тех или иных ценностей и принципов, тем самым позволяя выстроить их иерархию³.

Поскольку биографический метод не лишен недостатков, его принято сочетать с рядом других методов. В частности, это методы наблюдения, анализ результатов деятельности, сведения, полученные в результате ОРД, и, в определенной степени, метод обобщения независимых характеристик⁴.

¹ См., напр.: *Кривошеин И.Т.* Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 76; *Ведерников Н.Т.* Избранные труды. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. Т. 1. С. 153.

² *Ведерников Н.Т.* Избранные труды. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. Т. 1. С. 240.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 236.

Все перечисленные методы носят вспомогательный характер и призваны дополнять, детализировать или уточнять сведения, полученные в ходе биографического метода. Именно дополняющий характер этих методов определяет их вторичность относительно основного – биографического метода.

Под сущностью биографического метода общепринято понимать сбор «сведений о фактах из жизни человека с момента его рождения и по настоящее время»¹.

Из данного утверждения вытекает понимание биографического метода как метода описания².

Вместе с тем биографический метод устойчиво применяется как метод изучения, а не как метод сбора сведений о жизни допрашиваемого.

Само по себе обладание знаниями о фактах из жизни допрашиваемого не гарантирует достижения цели изучения, а именно: «получение о личности целостного представления, установление ее проявлений в основных сферах деятельности»³.

Личность допрашиваемого является отражением совокупности деятельности своей высшей нервной системы (ВНС), специфики своего генотипа и собственной биографии. Опираясь на тезис о том, что психика является продуктом деятельности мозга⁴, можно с уверенностью постулировать подчинение личности допрашиваемого как объекта исследования материальным законам.

Из вышеуказанного утверждения логически выводится сравнительная аналогия биографического метода изучения допрашиваемого с осмотром места происшествия. В обоих случаях ведется поиск и сбор следов, анализ которых позволяет выдвигать версии и строить гипотезы.

В случае изучения личности допрашиваемого до допроса, поиском и сбором следов будет являться поиск и сбор фактов из биографии допрашиваемого.

На протяжении всей своей жизни личность каждого допрашиваемого будет нести на себе следы всех тех обстоятельств, явлений, событий и людей, с которыми данный допрашиваемый сталкивался. И именно поиск таких следов и позволит выявить сформировавшиеся под их воздействием и влиянием черты и свойства допрашиваемого.

¹ Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. Т. 1. С. 240; URL: <http://www.xserver.ru>

² См., напр.: URL: <http://rudocs.exdat.com>

³ Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. Т. 1. С. 237.

⁴ См., напр.: Гамезо М.В. Общая психология : учеб.-метод. пособие, М. : Ось-89, 2007. С. 298.

Другими словами, все эти обстоятельства, явления, события и люди, единожды или многократно соприкасаясь с допрашиваемым на протяжении всей его жизни, оставляют определенный след, который формирует его черты и свойства, обостряя одни и сглаживая другие.

Таким образом, изучение личности допрашиваемого биографическим методом состоит из двух этапов:

1. Этап сбора биографической информации и сведений из биографии допрашиваемого.

В достижении целей биографического метода важны каждая деталь и каждый факт.

Данный тезис никем не оспаривается, поскольку от полноты и объективности собранных материалов зависят полнота и объективность выводов, сделанных на их основе.

2. Этап биографического анализа полученного материала.

В рамках данного этапа речь уже идет о том, как толковать полученные сведения. Его сущность заключается в построении выводов посредством сопоставления данных между собой, анализа и выдвижения гипотез о наличии либо отсутствии тех или иных качеств, черт и свойств личности допрашиваемого, а также степени их выраженности и иных параметров.

Эффективность биографического анализа целиком зависит от того, насколько полно и объективно был реализован сбор биографической информации и сведений из биографии допрашиваемого. Отсюда видна четкая глубокая преемственная связь между первым и вторым этапами.

Исследуя данные о личности допрашиваемого, мы строим гипотезы, которые либо подтверждаются, либо опровергаются в ходе дальнейшего анализа, т.е. в рамках данного этапа выстраивается цепочка умозаключений.

Схематично она будет выглядеть следующим образом:

Анализ полученных данных – Толкование данных – Выдвижение гипотезы – Поиск данных, подтверждающих или опровергающих выдвинутую гипотезу – в случае опровержения гипотезы, выдвижение новой гипотезы; в случае подтверждения гипотезы отметка ее как доказанного тезиса.

Ряд гипотез мы можем получить при помощи других, уже установленных гипотез о личности допрашиваемого. Более того, нередко случаи, когда опровержение одной гипотезы автоматически может подтвердить наличие другой.

Сущностью первого этапа будет являться сбор, получение и накопление данных, необходимых для изучения личности допрашиваемого.

Сущностью второго этапа будет являться анализ и интерпретация собранных, полученных и накопленных в рамках первого этапа данных.

ФОРМЫ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ КАК ОБЪЕКТ ДЕРМАТОГЛИФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В.В. Яровенко,

*заведующий кафедрой правосудия, прокурорского надзора и криминалистики
Юридической школы ДВФУ, доктор юридических наук, профессор*

В следственной и экспертной деятельности объектами исследования папиллярных узоров пальцев и ладоней как методами дактилоскопии, так и дерматоглифики являются стандартные дактилоскопические карты, которые выполняются с соблюдением определённых требований¹. В дактилоскопии идентификация следа может быть установлена даже при наличии в нём неполного отражения папиллярного узора. С этой целью используются частные признаки узора: форма потоков папиллярных линий; форма и окончание папиллярных линий; формы обрывов, точек, глазков; формы схождения линий в вилках, крючках и мостиках линий².

В дерматоглифике по форме выделено 18 типов папиллярных узоров на подушечках пальцев, из них 12 основных и 6 дополнительных. К дополнительным относят узоры, относительно которых затруднительно принять однозначное решение. К данному типу возможно отнести не только сложные рисунки, но и не вполне качественные отпечатки: спорные петле-дуговые узоры; спорные петле-завитковые узоры с преимущественной петлевой характеристикой; спорные петле-завитковые узоры с преимущественной завитковой характеристикой; петлевые узоры с неопределённым рисунком головки петли; завитковые узоры с неопределяемым рисунком центра; слабоопределяемые узоры с двумя и более видами рисунков³.

Определённые исследования формы папиллярного узора проводятся учёными. Так, А.В. Власов предложил антропологическую методику определения типа темперамента⁴, а изучив характеристики трёх типов

¹ См.: Приказ МВД Российской Федерации № 70 от 10 февраля 2006 г. «Об организации использования экспертно-криминалистических учётов органов внутренних дел Российской Федерации».

² См.: Грановский Г.Л. Основы трасологии (Особенная часть). М., 1974. С. 43.

³ См.: Мазур Е.С. Дерматоглифика в прогнозировании конституциональных, физических и внешне-опознавательных признаков человека»: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 2009. С. 15.

⁴ См.: Власов А.В. Определение типа темперамента по узорам папиллярных линий указательных пальцев // Молодой учёный: ежемесячный научный журнал. 2012. № 1 (36), т. 2. С. 52.

узоров папиллярных линий (дуги, петли, завитка), расположенных на указательных пальцах обеих рук с трёхкомпонентной структурой поведения, он установил взаимосвязь и составил основу для визуального экспресс-метода определения типа поведенческой адаптации по узорам папиллярных линий указательных пальцев¹.

Предприняты попытки установления закономерности между формой папиллярного узора и поведением субъекта. Например, О.А. Соколова считает, что для лиц, употребляющих наркотики или склонных к их употреблению, характерными являются упрощенные узорные формы (дуги, узоры с низкими значениями гребневого счета, отсутствие ладонных линий либо узоров)².

В 1998 г. учёные исследовали дерматоглифику 17 лиц, совершивших серийные убийства по сексуальным мотивам, и сделали вывод, что девиантное поведение маньяка-убийцы может определяться редким конституциональным типом организации его центральной нервной системы, сводящимся к определенному типу левшества³. Данный вывод является спорным.

Чикатило – самый известный маньяк, с 1978 по 1990 г. совершивший 53 убийства. У него на правой руке были П,П,3,3,3; на левой – 3,П,3,3,П. Асимметрия узоров больших пальцев с более сложным узором – завитком на левой руке и более простым – петлёй на правой руке – считается признаком левшества. Его отпечатки пальцев рук, по мнению учёных, имели отметины, указывающие на предрасположенность к криминалу. Однако никто из них не указал, что это за отметины.

Папиллярные узоры дистальных фаланг пальцев рук Чикатило имели типичную форму. Для установления сходства папиллярных узоров мы исследовали дактилоскопические карты пяти серийных убийц. Так, Головкин, 1959 г. рождения, убил с особой жестокостью 10 мальчиков и подростков по сексуальным мотивам. У него на правой руке были П,П,П,П,П; на левой – П,П,П,П,П. Форма папиллярных узоров имеет особенности. Так, на большом пальце, на безымянном пальце правой руки, а также на большом пальце и на безымянном пальце

¹ См.: *Власов А.В.* Определение типа темперамента по узорам папиллярных линий указательных пальцев // Молодой учёный: ежемесячный научный журнал. 2012. № 2 (37). С. 220.

² См.: *Соколова О.А.* Развитие психологической дерматоглифики и ее возможности в раскрытии и расследовании преступлений // Преступность в Западной Сибири: Актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений : сб. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. (28 февраля – 1 марта 2013 г.). Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 2013. С. 456.

³ См.: *Богданов Н.Н., Самищенко С.С., Хвьяля-Олинттер А.И.* Дерматоглифика серийных убийц // Вопросы психологии. 1998. № 4.

левой руки имеются дисплазии. Кроме того, безымянный палец левой руки в центре узора имеет неопределённую форму.

Ершов, 1973 г. р., убил 19 человек (17 женщин), отбывает наказание в виде пожизненного лишения свободы. Все узоры завитковые. На большом пальце правой руки имеется завитковый спиралевидный узор, расположенный под углом. На указательном пальце правой руки имеется завитковый спиралевидный узор, смещённый в левую латеральную зону. На большом пальце и указательном пальце левой руки Ершова имеются дисплазии.

Кузнецов, 1969 г. р., убил при изнасилованиях с особой жестокостью на территории России и Украины 10 девушек. У него на правой руке были: З,Д,П,П,П, а на левой – З,П,П,П,П. На больших пальцах правой и левой руки расположены сложные завитковые узоры.

Сливко, 1938 г. р., за период с 1964 по 1985 г. убил по сексуальным мотивам с особой жестокостью 7 мальчиков и ещё 33 мальчика-школьника поодиночке вешал в лесном массиве, имитируя «смерть пионеров от гитлеровцев», а затем вынимал из петли, приводил в чувство и брал клятву никому не рассказывать об этом. Являлся заслуженным учителем РСФСР, руководителем туристического клуба. У него на правой руке были П,З,З,З,З; на левой – Д,П,Д,З,П. На правой и левой руке большой палец, указательный и средний имели сложные узоры. На среднем пальце левой руки Сливко фрагмент папиллярного узора по форме представлял квадрат.

Шипилов, 1959 г. р. убил при изнасилованиях 12 женщин. Архангельским областным судом в 2000 году осуждён к пожизненному лишению свободы. У него на правой руке расположены П,З,П,П,П; на левой – П,П,П,П,П. Узоры пальцев как правой, так и левой руки имеют дисплазии, короткие линии, множество точек.

Ни у одного из приведённых серийных убийц не совпадает расположение типов и видов папиллярных узоров пальцев рук с Чикатило. Однако если у Чикатило они имели основную (типичную) форму, то у всех рассмотренных лиц имеются различия в форме папиллярных узоров.

На наш взгляд, перспективным является изучение формы папиллярных узоров пальцев рук, имеющиеся на дактилоскопических картах: «пунктирные гребешки», центр узора – «островок», наличие двух и более островков в центре узора, увеличение количества «островков» по периферии узора; количество папиллярных линий в основании узора (базовый поток); высокое расположение узора; центр папиллярного узора смещен в

ульнарную или радиальную сторону; короткие папиллярные линии, расположенные в базовом потоке и верхней части узора¹.

Форма папиллярного узора может быть использована не только для идентификации, но и для получения более полной информации о субъекте методами дерматоглифики. С этих позиций существующие стандартные дактилоскопические карты представляют интерес для исследователей проблем дерматоглифики.

¹ См.: *Бадиков К.Н.* Психодерматоглифика: понятие, системы, методики. Владивосток : Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2011. С. 71–85; *Бадиков К.Н.* Психодерматоглифический метод комплексного исследования следов рук: понятия, методика, перспективы развития. М. : LAMBERT Academic Publishing, 2012. С. 253–254.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ
В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**Материалы Всероссийской научной конференции,
посвященной 30-летию
кафедры криминалистики ЮИ ТГУ**

30 января – 1 февраля 2014 г.

Редактор К.Г. Шилько
Компьютерная верстка А.И. Лелоюр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцова

Подписано к печати 31.07.2014 г. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 6,9.

Тираж 120 экз. Заказ № 314.

Отпечатано на оборудовании
Издательского Дома
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–53-15-28

ISBN 978-5-94621-384-4

9 785946 213844